



Центр стратегической конъюнктуры

Валецкий О.В.

# Миротворческие силы в войне против Югославии



Черепушка на капоте внедорожника Василия Видовича – «Васке»,  
командира отряда четников из Илияша под Сараево



## ВАЛЕЦКИЙ Олег Витальевич

автор книг «Югославская война» (2006 и 2008 гг.), «Волки Белые (Сербский дневник русского добровольца 1993–1999 годов)» (2006), «Новая стратегия США и НАТО и ее влияние на развитие зарубежных систем вооружения и боеприпасов» (2008), «Минное оружие. Вопросы минирования и разминирования» (2009), «Югославская война 1991–1995» (2011), «Партизанская война в Косово и Метохии в 1999 году» (2013), «Управляемое оружие США и НАТО» (2013), «Эволюция частных военных компаний» (в соавторстве с И.П. Коноваловым), Распространение ракетных технологий в третьем мире (в соавторстве с Ю.Ю. Ляминым; 2013) и др.



Олег Валецкий

Миротворцы  
в войне против Югославии



Москва  
Издатель Воробьев А.В.  
2016

УДК 355/359

ББК 68

В15



ВАЛЕЦКИЙ О.В.

**В15 Миротворческие силы в войне против Югославии.** — М.:

Издатель Воробьев А.В., 2016. — 148 с.

**ISBN 978–5–93883–296–1**

В второй половине XX века произошло то, что и должно было произойти. Мир в силу технического прогресса и религиозно-этнического универсализма стал куда более единым, нежели когда-либо раньше в истории. Это единство вызвало появление различных центров власти, приобретших глобальный характер. Былые национальные государства этим центрам стали помехой, и разгром Социалистической Федеративной Республики Югославии стал одним из последних примеров того, как эти центры власти устанавливают свою власть в мире.

---

© Валецкий О.В., 2016

**ISBN 978–5–93883–296–1**

© Воробьев А.В. & Центр СК, оформление, 2016

---

**Научное издание**

Подписано в печать 20.11.2016. Формат 60x88/16. Гарнитура «Таймс»

Усл.-печ. л. 9,25. Уч.-изд. л. 5,36. Эл. издание

Оригинал-макет подготовлен *А.В. Воробьевым*. **7720376@mail.ru**

Издатель Воробьев А.В. г. Москва, ул. Профсоюзная, 140–2–36. **8(495)77–03–76**

## СОДЕРЖАНИЕ

1. Миротворческие войска ООН и их роль в югославской войне ...	4
2. Действия ВВС США и НАТО в ходе миротворческой операции ООН в Боснии и Герцеговине.....	43
3. Авиаудары НАТО 1995 года по сербам в Боснии и операция NATO Deliberated Force .....	65
4. Новая доктрина армии США и участие армии США и контингентов армий НАТО в операции в Боснии и Герцеговине.....	121
Биография Олега Валецкого .....	147

# 1. Миротворческие войска ООН и их роль в югославской войне

Описывая югославскую войну, невозможно не упомянуть о роли миротворческих сил ООН в этой войне. Само появление на поле боя миротворческих войск сделало югославскую войну действительно управляемой в современном понимании.

В данном случае так называемое «международное» сообщество в лице ООН получило собственный инструмент по вмешательству в ход войны, и сами контингенты «миротворческих войск ООН» в данном случае выполняли боевые задачи не в интересах своих государств, а ООН и по сути были «арендованы» своими политиками органам ООН и, получая жалование от ООН, и то нередко значительно большие, нежели могли получить при службе на родине, фактически защищали интересы ООН.

Впрочем, очевидно, что миротворческие войска ООН в конечном итоге действовали согласно планам американской администрации и тем самым подчинялись Пентагону.

Война в Ираке 1991 года оказала большое влияние на военную теорию в США, и новый вариант устава FM-100-5 от 1993 г. определял, что командиру дается как задача лишь: противник, местность, войска и время, что, безусловно, обеспечивало командирам большую свободу действий. Сама же битва по этому правилу приобретала новое понятие: пространство для подвижности и инициативы, глубину, синхронизацию и всесторонность в командовании боевыми действиями<sup>1</sup>.

Первым полигоном, на котором в Европе была опробована новая западная военная стратегия «управляемой войны», стала Югославия.

Суть «управляемой войны» достаточно проста — подавление путем дипломатического давления и экономических санкций,

---

<sup>1</sup> FM 100. Operations. Headquarters Department of the Army. June 1993 // [www.fas.org/ir/library/genesis\\_and\\_evolution/source\\_materials/FM-100-5\\_operations.pdf](http://www.fas.org/ir/library/genesis_and_evolution/source_materials/FM-100-5_operations.pdf).

пропагандистской кампании в СМИ, как и бюрократических интриг и действий «миротворческих войск», и, наконец, путем тайных операций всякой инициативы в рядах сторон конфликтующих сторон, ради подчинения собственной воле и установления перманентного конфликта выражавшегося либо в вооруженном противостоянии, либо в политическом.

В общем: разделяй и властвуй.

Доктрина, которая обеспечила вооруженным силам США участие в такой «управляемой войне» была подготовлена еще уставом американской армии FM-100 принятым в 1976 году<sup>2</sup>.

В версии FM-100-5 доктрина армии была приспособлена к выполнению тактических по сути задач «миротворческих» контингентов, как правило, ранга батальона-бригады, но однако, преследующих стратегические цели<sup>3</sup>.

Воздушно-наземная операция устава FM-100 из 1976 года в данном случае применялась лишь как поддержка миротворческим операциям<sup>4</sup>.

Естественно, в этом уставе не указывалось, что миротворческие операции были лишь логическим завершением долгой политico-пропагандистской кампании, в которой десятки лет использовались методы «тайной войны».

В результате изменений в мировой политике в 90-е годы США заняли место главной вооруженной силы мира. В силу этого ее устав FM-100 в своем варианте FM-100-5<sup>5</sup> поменялся в сторону «колониальной» войны, в которой пространством битвы рассматривается вся территория Земли и все сферы жизнедеятельности.

Этим же уставом было закреплено проведение и миротворческих операций. Американское командование определило своим корпусам соответствующие театры боевых действий или, как ны-

---

<sup>2</sup> FM 100. Operations. Headquarters Department of the Army. June 1993 // [www.fs.fed.us/fire/doctrine/genesis\\_and\\_evolution/source\\_materials/FM-100-5\\_operations.pdf](http://www.fs.fed.us/fire/doctrine/genesis_and_evolution/source_materials/FM-100-5_operations.pdf).

<sup>3</sup> FM 100. Operations. Headquarters Department of the Army. June 1993 // [www.fs.fed.us/fire/doctrine/genesis\\_and\\_evolution/source\\_materials/FM-100-5\\_operations.pdf](http://www.fs.fed.us/fire/doctrine/genesis_and_evolution/source_materials/FM-100-5_operations.pdf).

<sup>4</sup> FM 100. Operations. Headquarters Department of the Army. June 1993 // [www.fs.fed.us/fire/doctrine/genesis\\_and\\_evolution/source\\_materials/FM-100-5\\_operations.pdf](http://www.fs.fed.us/fire/doctrine/genesis_and_evolution/source_materials/FM-100-5_operations.pdf).

<sup>5</sup> FM 100. Operations. Headquarters Department of the Army. June 1993 // [www.fs.fed.us/fire/doctrine/genesis\\_and\\_evolution/source\\_materials/FM-100-5\\_operations.pdf](http://www.fs.fed.us/fire/doctrine/genesis_and_evolution/source_materials/FM-100-5_operations.pdf).

не говорится, миротворчества. Так, ее Пятый корпус получил Европу, Третий корпус — Азию и Африку, а Первый корпус — Тихий океан.

В то же время в Устав внесены положения о многонациональных силах, которые, естественно, при американском командовании будут выполнять тактические задачи, но в стратегических целях. Главной опасностью новым Уставом была провозглашена долговременная партизанская война, тогда как гуманитарные операции стали одним из видов деятельности армии США. Однако здесь возникает определенное противоречие с воинской этикой, во все века требовавшей прежде всего разгрома противника, а не его умиротворения.

Таким образом, просматривается, что в силу объективных причин, вызванных стремлением к мировому господству, уровень военного дела в теории и практике в армии США (сухопутных войсках) в общем-то в 90-х годах несколько упал. Невозможно всерьез утверждать, что ее «миротворческие» операции, а тем более гуманитарные операции обогатили военную науку. Из-за характера задач командованию армии США стали не нужны слишком инициативные кадры, так как поставленные перед ней задачи требовали лишь послушания. Поэтому, какие бы меры ни предпринимало командование, в 90-х годах объективно происходил процесс ухудшения качественного состава американской армии. Однако для того и существует в американском Уставе положение о многонациональных силах, чтобы обеспечить американскую армию относительно качественной пехотой из «союзных армий», тогда как американская сторона возьмет на себя огневую поддержку этой пехоты с «безопасной» дистанции и, разумеется, «соберет сливки» в виде различных операций специального характера, когда загнанный в угол противник, оставшись без поддержки и боеприпасов, уже просто сам будет искать, кому бы сдаться.

Типичным примером применения новой доктрины США является операция США и НАТО в Боснии и Герцеговине с 1994–1995 годов.

Данная операция проводилась как поддержка миротворческим силам ООН, дислоцированным в бывшей Югославии. Силы

UNPROFOR (United Nations PROtection FORces) были учреждены резолюцией 743 Совета безопасности ООН.

Ввод миротворческих сил ООН был подготовлен договором о мире, подписанным 23 ноября 1991 года в Женеве между президентом Хорватии Франьо Туджманом с одной стороны и президентом Сербии Слободаном Милошевичем и министром обороны СФРЮ генералом Велько Кадиевичем с другой стороны.

ФОТО 1.1. *Франьо Туджман и Слободан Милошевич*



Согласно плану сербы, создавшие в Хорватии свою Республику Сербскую Краину, распускали бы свои воинские формирования, сохранив лишь милицию, а ЮНА — Югославская народная армия выводила бы свои части с территории Хорватии. Последняя, в свою очередь, выводила бы свои войска из «зон под защитой ООН», которыми бы охватывались все территории Республики Сербская Краина, точнее, территории «хорватских сербов», куда бы вводились миротворческие войска ООН.

«Хорватским сербам» при этом гарантии безопасности помимо ООН давало и правительство тогдашней СФРЮ, которая, правда, в мае 1992 года перестала существовать, замененная новой Югославией — союзом Сербии и Черногории.

На основании этого плана 2 января 1992 года в Сараево был подписан договор об остановке огня между министром обороны Хорватии Гойко Шушком, представителем ЮНА генералом Андреем Решетой и представителем «международного сообщества» Сайрусом Венсом.

На практике ЮНА в ходе вывода значительную часть боевой техники и снаряжения оставила РСК—Республике Сербской Краине, сохранившей организацию Территориальной обороны ЮНА.

В составе этой Территориальной обороны были созданы воинские подразделения и части — батальоны и бригады, с тем что в 1992 году, согласно книге «Книн пал в Белграде» генерал-майора СВК Милисава Секулича<sup>6</sup>, в РСК было на базе ТО создано и восемь «особых» бригад милиции, хотя и подчиненных МВД РСК, но являвшихся военными частями.

На базе этих частей МВД и ТО 16 октября была создана армия РСК, получившая название Сербское войско Краины — СВК.

ФОТО 1.2. Территориальная организация армии РСК



<sup>6</sup> Milisav Sekulić. Knin je pao u Beogradu. Beograd, 2001.

Создание этой армии было следствием того, что ни Хорватия, ни «краинские» сербы, как пишет генерал Душан Пекич в своем предисловии к книге «Книн пал в Белграде»<sup>7</sup>, не хотели соблюдать этот план, и руководство РСК противилось всяким планам интеграции «краинских» сербов в Хорватию, даже в виде автономии.

Надежды на миротворческие войска ООН быстро показали себя беспочвенными, и когда 21 января 1993 года силы 4-ой гвардейской бригады армии Хорватии, а также 112, 113 и 133 бригад захватили район Масленицы и Земуника под Задром<sup>8</sup>, то миротворцы ООН, представленные в данном секторе французским батальоном, дислоцированным в районе сел Цырно и Мурицы, с началом наступления армии Хорватии оставили свои позиции. Хорватские войска перешли к обороне лишь после начала мобилизации в РСК (Республике Сербской Краине) и прибытия из Сербии сил добровольцев Сербской добровольческой гвардии Желько Ражнатовича.

В дальнейшем резолюцией 981 «миротворческие войска ООН» в Хорватии получили именование UNCRO, а зоны были переименованы в сектора.

Помимо Хорватии миротворцы ООН решением Совета безопасности ООН были отправлены и в Македонию в декабре 1992 года. Здесь силы UNPROFOR, состоявшие из контингентов США и скандинавских стран, были распределены для контроля над пограничным поясом, получив именование UNPREDEP.

В июне 1992 года силы UNPROFOR получили также мандат от Совета безопасности ООН по контролю над аэродромом в Сараево, а в сентябре 1992 года силы UNPROFOR получили мандат от Совета безопасности ООН по действиям на территории Боснии и Герцеговины для поддержки комитета ООН по помощи беженцам — UNHCR (United Nations High Commissioner for Refugees) по раздаче гуманитарной помощи и для сопровождения конвоев с этой помощью.

---

<sup>7</sup> Milisav Sekulić. Knin je pao u Beogradu. Beograd, 2001.

<sup>8</sup> Milisav Sekulić. Knin je pao u Beogradu. Beograd, 2001.

**ФОТО 1.3. Дислокация миротворческих сил ООН  
в Боснии и Герцеговине и в Хорватии**



Помимо этого миротворческие силы ООН имели задачу по защите так называемых «защищенных зон ООН», созданных решением Совета безопасности ООН.

Согласно мандату они имели право применять оружие для самообороны и вызывать воздушную поддержку НАТО.

Еще 3 сентября 1992 года в Женеве, где под председательством Сайруса Венса и лорда Овена была начата конференция о мире в бывшей Югославии, от сербов было потребовано вывести тяжелое вооружение из зоны городов Сараево, Горажде, Бихача и Яйце.

Хотя сербы тогда отказались это сделать, в 1993-м решением Совета безопасности ООН были созданы «защищенные зоны ООН» вокруг Сараево, Горажде, Сребреницы, Жепе, Тузлы и Бихача.

Все эти «защищенные» зоны, при полном и правильном использовании войск, хотя бы по уставам ЮНА, сербами могли быть взяты за несколько дней, ибо не только в Сараево, но и в Сребренице, Жепе и в Горажде центры были отделены от сербских позиций максимум десятком с небольшим километров и всего одной линией траншей и «бункеров (блиндажей)».

UNPROFOR был также ответственен за наблюдения за контролем режима соблюдения прекращения огня между боснийскими хорватами — силами ХВО Херцег Босны и армией боснийских мусульман — Армией БиГ с февраля 1994 года, а также между Армией БиГ и армией боснийских сербов — Войском Республики Сербской с января 1995 года. Разумеется, все эти соглашения о прекращении огня постоянно нарушались, так что роль сил UNPROFOR, не имевших возможности вести наступательные боевые действия, часто была формальной.

Вместе с тем применять оружие миротворцы могли только для самообороны, и лишь принятая в марте 1994 года Резолюция 908 дала право миротворческим силам ООН применять вооруженную силу для защиты «зашщищенных зон ООН», на основании чего и были в апреле нанесены авиаудары по сербским войскам под Горажде.

Сама же организация миротворческих сил ООН в Боснии и Герцеговине, носивших название UNPROFOR (United Nations Protection Force), согласно статье Драгана Вукшича и Милана Дранича — «Противоречия миротворческой операции ООН» в номере за 7 января 1993 года журнала Генералштаба армии Югославии «Войска»<sup>9</sup>, включала главный штаб войск ООН в зоне Сараево, который находился в Киселяке, где находились его основные отделы: G-1 (кадровый), G-2 (планирования), G-3 (инженерно-саперный), G-4 (разведка), G-5 (работа с местным населением). В самом штабе личного состава насчитывалось около двухсот человек, а начальником штаба по должности был бригадный генерал.

Передовой же штаб находился в Сараево. В дальнейшем было создано три сектора миротворческих войск ООН со штабами в Сараево, Горнем Вакуфе и Тузле<sup>10</sup>.

Во главе миротворческих сил ООН в Боснии и Герцеговине находился командующий с чином генерала, которыми были посменно канадский генерал Луис Макензи (Lewis MacKenzie), французский генерал Филип Морион (Philippe Morillon), бельгийский генерал Френсис Брикмон (Francis Briquemont), британский гене-

---

<sup>9</sup> Dragan Vukšić, Milan Dranić. Protivrečnost mirovnih operacija // Vojska. 07.01.1993.

<sup>10</sup> Dragan Vukšić, Milan Dranić. Protivrečnost mirovnih operacija // Vojska. 07.01.1993.

рал Майкл Роуз (Michael Rose) и еще один британский генерал Руперт Смит (Rupert Smith).

ФОТО 1.4. Сербский боец и французский «миротворец»  
в Сараево // Желько Синобад



Командующие миротворческими войсками ООН в Боснии и Герцеговине подчинялись командующим миссиями UNPROFOR в бывшей Югославии с главным штабом в Загребе, которыми по-сменно были индийский генерал Сатиш Намбияр (Satish Nambiar) (India), шведский генерал Ларс-Эрик Вахлгрен (Lars-Eric Wahlgren), французский генерал Жан Кот (Jean Cot), французский генерал Берtrand де ла Преси (Bertrand de Sauville de La Presle), французский генерал Бернард Жанвье (Bernard Janvier).

Со штабом миротворческих войск помимо самих миротворческих войск тесно взаимодействовали также миссии военных наблюдателей ООН, комиссариат по делам беженцев, группы ООН по технической поддержке и по гражданской администрации, а также «гражданская» международная полиция ООН. Последняя была также довольно важным фактором, ибо к 1995 году в Боснии и Гер-

цеговине насчитывалось 59 станций международной полиции, в которых служило до двух тысяч полицейских из 42 стран мира.

Помимо этого существовали миссия наблюдателей Евросообщества (ЕСММ — European Community Monitors Mission) и миссия организации «Врачи без границ» (Doctors Without Borders), также взаимодействовавшие с миротворческой миссией ООН.

Ключевым фактором в миротворческих войсках ООН в Средней Боснии был британский контингент, дислоцированный в Витезе, который состоял из одного мотопехотного батальона, ротировавшегося каждые полгода<sup>11</sup>. Этот контингент был главной опорой штаба миротворческих войск ООН в Високо, ответственного за проводку конвоев в Боснию и Герцеговине, в первую очередь в изолированные «зашщищенные зоны ООН». В самом Високо был дислоцирован контингент канадских миротворцев. При этом то, что главный торговец оружием СДА — партии боснийских мусульман Хасан Ченгич с организациями исламских фундаменталистов, спецслужбами Ирана и международным торговцем оружием из Судана Аль-Хасанеи как раз под Високо построил полевой аэродром во время войны, нисколько не повлияло на деятельность ни аэродрома, ни штаба миротворческих войск ООН в Високо.

В ходе боевых действий британцы потеряли нескольких своих военнослужащих убитыми и ранеными, и им пришлось принимать участие в прямых боевых столкновениях против хорватов.

Вместе с тем важную роль сыграли в операциях миротворческих сил ООН в Боснии и Герцеговине подразделения британского спецназа САС.

Британские силы специального назначения — SAS были созданы шотландским офицером Дэвидом Стирлингом в 1941 году в Северной Африке и были оперативно подчинены британской спецслужбе Ми-6 (или СИС).

Под ее руководством силы SAS организовывали партизанские отряды и вели разведывательно-диверсионные действия на занятых немцами территориях Ливии и Египта, а затем в Италии и во

---

<sup>11</sup> *Dragan Vukšić, Milan Dranić. Protivrečnost mirovnih operacija // Vojska. 07.01.1993.*

Франции, а также участвовали в отдельных диверсионных операциях на других участках фронта, в частности в Норвегии.

Под конец Второй мировой войны они участвовали в подавлении движения коммунистических партизан в Греции, а после окончания Второй мировой войны Британия использовала их для подавления партизан в Малайе и на Борнео, а затем и в Ольстере и в других зонах британских интересов.

*ФОТО 1.5. Подразделение САС в Африке в годы  
Второй мировой войны*



К началу югославской войны силы специального назначения армии (командование SAS), состояли из трех полков: 22-го действующего, а также 21-го и 23-го резервных.

Помимо этого существовали и силы специального назначения ВМС (командование SBS) из одного эскадрона.

Полк SAS состоял из четырех эскадронов и подразделений обеспечения, а эскадроны из четырех взводов (в каждом четыре группы по четыре человека) штурмового, горного, парашютного и морского. Командосы SAS и SBS отбирались из добровольцев и то, как правило, из парашютного полка (самого выполняющего разведывательно-диверсионные задачи) и морской пехоты. В их составе были и иностранцы.

Эти силы приняли позднее активное участие в самой югославской войне как в составе «миротворческих» войск, так и в составе сил быстрого реагирования НАТО, созданных в 1995-м для ударов по сербам.

Так, в частности, они наводили управляемые авиабомбы с лазерным наведением на позиции сербских войск под Горажде в апреле 1994 г., потеряв при этом одного убитым и нескольких ранеными от стрелкового огня сербов.

Британский SAS играл ключевую роль в операциях миротворческих сил ООН и потому, что командующий этими силами в 1995 году британский генерал Майкл Роуз являлся бывшим командиром 22-го полка.

Майкл Роуз в своей деятельности опирался на собственную разведслужбу, созданную из военнослужащих SAS<sup>12</sup>.

Можно предположить, учитывая то, что этот полк играл ключевую роль во «внешних» операциях британской разведки Ми-5, что данное обстоятельство и предопределило назначение Майкла Роуза на данную должность, чему дополнительное доказательство та роль, которую сыграли ветераны данного полка в послевоенной Боснии и Герцеговине, да и во всей бывшей Югославии, контролируя широкий спектр политических и экономических проектов — от нефтегазового сектора до разминирования и набора кандидатов в частные военные компании в Ираке и Афганистане.

После войны в составе международных сил безопасности IFOR британские спецназовцы участвовали в поиске и арестах лиц, обвиненных в военных преступлениях Международным трибуналом в Гааге, и, в частности, в июле 1998 года арестовали в Предоре доктора Милана Ковачевич и при попытке сопротивления убили

---

<sup>12</sup> Michael Rose. Fighting for peace-Lessons from Bosnia // Harvill Press. 1998.

бывшего начальника центра внутренних дел Предора Симо Дырлячу, который успел ранить одного из них.

Фото 1.6. Командующий войсками ООН в Боснии генерал Майкл Роуз (слева) и командующий армией Боснии и Герцеговины генерал Расим Делич



Американцы не принимавшие участия в миротворческих операциях в Боснии и Герцеговине во время войны, в то же время после ее окончания и ввода сюда американского контингента международных сил безопасности IFOR, которыми командовал американский адмирал Лейтон Смит, использовали для подобных задач отряд «Дельта». Этот отряд был создан полковником Чарли Беквигтом по образу британских сил спецназа SAS и был предназначен для борьбы с терроризмом по всему миру, куда одна из нескольких десятков групп «Дельты» могла быть послана при поддержке всех видов вооруженных сил США<sup>13</sup>.

<sup>13</sup> Stojan Jović. Specijalne snage. Beograd: Montenegro Harvest, 1994.

Правда, в Иране их первое применение в 1979 году было неудачным, ибо сами пилоты вертолетов и самолетов высадившие их, к операции были не подготовлены и после произошедших авиакатастроф, так и не вступив в бой, но потеряв погибших и раненых, отряд эвакуировался.

ФОТО 1.7. Иран, 1979 год



Правда, каких-то масштабных операций здесь они не провели, а те аресты, которые они проводили либо должны были проводить среди местных подозреваемых в совершении военных преступлений, вполне могли проводить и обычные подразделения итальянских карабинеров, что последние с успехом и делали.

Отряд же «Дельта» после 11 сентября 2001 года получил более серьезные задачи и бывшая Югославия перестала быть местом его операций.

Французский контингент играл ключевую роль в контроле аэропорта Сараево, тогда как в «зашитенную зону ООН» в районе Бихача отправили батальоны из Франции и Бангладеш, а в «зашитенные зоны ООН» в Сребренице и в Жепе были направлены контингенты соответственно Голландии и Украины.

В июле 1995 года и голландцы оказались в эпицентре сербской операции по захвату Сребреницы.

Конечно, одни голландские миротворцы не могли защитить Сребреницу, даже если бы попытались, они не имели ни полномочий, ни сил, ни средств, чтобы противостоять сербской бронетехнике и большому количеству сербских бойцов, и с началом сербской операции голландский батальон UNPROFOR оказался в блокаде сербских войск, что позднее заявил бывший командир этого батальона подполковник Томас Карреманс.

Соседняя же Жепа тогда была взята ВРС без боя, тем более что в самой Жепе, согласно книге «Война на Балканах» Крэйга Нашион<sup>14</sup>, находилась группа украинского контингента миротворческих сил ООН численностью всего в 68 военнослужащих.

3 июля 1992 года Верховный совет Украины по запросу генерального секретаря ООН принял постановление № 2538-XII «Об участии батальона Вооруженных Сил Украины в миротворческих силах Объединенных Наций в зонах конфликтов на территории бывшей Югославии»<sup>15</sup>.

На основании этого постановления в 1992 году в сектор Сараево был направлен мотострелковый батальон численностью 420 военнослужащих. По новой просьбе ООН Верховный Совет Украины 19 ноября 1993 года принял постановление № 3626-XII «Об увеличении численности батальона Вооруженных Сил Украины в миротворческих силах ООН на территории бывшей Югославии и направлении группы военных наблюдателей», увеличив численность миротворческих сил до 1220 военнослужащих, включив в состав контингента помимо дополнительных мотострелковых подразделений, подразделений обеспечения, подразделений военной полиции и штабной группы офицеров<sup>16</sup>.

---

<sup>14</sup> Craig R. War in the Balkans, 1991–2002 // Nation. Strategic Studies Institute. US Army War College. 2003.

<sup>15</sup> Гавриш А.В., Ижак А.И., Попов А.И., Чумаков А.Н., Щербаков Ю.М. Проблемы поддержания мира и политика Украины / Совет национальной безопасности и обороны. Национальный институт стратегических исследований. Днепропетровский филиал. Днепропетровск, 1996.

<sup>16</sup> Гавриш А.В., Ижак А.И., Попов А.И., Чумаков А.Н., Щербаков Ю.М. Проблемы поддержания мира и политика Украины / Совет национальной безопасности

В итоге силы 240-го батальона «Укрбат-1» несли службу в Сараево, Горажде, Жепе (БиГ), а силы 60-го батальона «Укрбат-2» несли службу в районе города Глина, в секторе «Север» в Хорватии на территории, которая главным образом контролировалась Республикой Сербской Краиной<sup>17</sup>.

В Сараево украинцам приходилось вести штурм здания мусульманской полиции, да и несколько из них погибло от противопехотных мин — так, под Рогатицей от мины погиб подполковник Сливный — воевавший в составе Советской армии еще в Афганистане.

Что касается России, то «Русбат» был создан в Рязани решением Верховного совета от 6 марта 1992 года<sup>18</sup>. В батальоне насчитывалось до 900 человек личного состава, а штаб находился в поселке Клиса в Восточной Славонии, которая была охвачена зоной сектора «Восток» миротворческих войск ООН<sup>19</sup>. С апреля 1994 года командующим этим, самым мирным, сектором ООН в Хорватии стал российский генерал Перелякин А.М. В батальоне имелось пять пехотных и одна штабная рота<sup>20</sup>. В февраля 1994 года из состава этого батальона две роты было откомандировано в Сараево, где из них был создан «Русбат-2», для наблюдения за выводом сербами тяжелого вооружения из двадцатикилометровой фронтовой зоны вокруг Сараево, так как тогда после взрыва на базарчике Маркала в Сараево 5 февраля 1994 года, в котором от разрыва одной 120-миллиметровой минометной мины (согласно заявлению командования НАТО) погибло 68 человек, а 114 было ранено), командование НАТО выступило с прямыми угрозами авиаударов по сербским войскам<sup>21</sup>.

---

сти и обороны. Национальный институт стратегических исследований. Днепропетровский филиал. Днепропетровск, 1996.

<sup>17</sup> Гавриш А.В., Ижак А.И., Попов А.И., Чумаков А.Н., Щербаков Ю.М. Проблемы поддержания мира и политика Украины / Совет национальной безопасности и обороны. Национальный институт стратегических исследований. Днепропетровский филиал. Днепропетровск, 1996.

<sup>18</sup> ВДВ вчера, сегодня, завтра. Шахты: Русский медведь, 1993.

<sup>19</sup> ВДВ вчера, сегодня, завтра. Шахты: Русский медведь, 1993.

<sup>20</sup> ВДВ вчера, сегодня, завтра. Шахты: Русский медведь, 1993.

<sup>21</sup> ВДВ вчера, сегодня, завтра. Шахты: Русский медведь, 1993.

ФОТО 1.8. Офицеры Русбата-2 в Сараево в 1994 году //  
Александр Шкрабов



Данные удары означали бы слом обороны в сербском Сараево и его падение, ибо к февралю сербские войска там находились в весьма критическом положении. Командование ВРС согласилось на вывод артиллерии за пределы двадцатикилометровой зоны вокруг Сараево, положившись на гарантии ввода дополнительных сил миротворческих сил ООН из России, и в феврале 1994 года, после того как было подписано это перемирие, в Сараево был введен сводный батальон российских десантников «Русбат-2».

В составе миротворческих сил ООН находились также контингенты следующих стран — Аргентины, Бангладеша, Бельгии, Бразилии, Великобритании, Чехии, Ганы, Голландии, Дании, Египта, Индии, Индонезии, Испании, Ирландии, Италии, Иордании, Канады, Кении, Колумбии, Литвы, Малайзии, Непала, Нигерии, Норвегии, Новой Зеландии, Пакистана, Польши, Португалии, России, США, Словакии, Туниса, Турции, Украины, Швеции, Швейцарии, Финляндии, Франции.

ФОТО 1.9. КПП Русбата-2 в районе Враца в Сараево



Миротворческие силы UNPROFOR были распущены 31 марта 1995 года согласно Резолюции СБ ООН номер 743 с тем, что вывод подразделений различных контингентов продолжался до декабря 1995 года.

К этому времени их численность на территории бывшей Югославии согласно данным ООН<sup>22</sup> достигла 38 599 военнослужащих в том числе 684 военных наблюдателя, а также 803 сотрудника «гражданской» международной полиции ООН.

Помимо этого в военной миссии ООН работало также 2017 гражданских сотрудников из различных стран мира, а также 2615 местных граждан.

В ходе исполнения задач согласно этим же данным ООН погибло три военных наблюдателя, 159 военнослужащих контингентов UNPROFOR, один сотрудник полицейской миссии ООН, два иностранных гражданских сотрудника миссии ООН и два местных сотрудника.

<sup>22</sup> United nations protection force // Department of Public Information, United Nations. 31.08.1996.

Разумеется, в определенном смысле можно было сказать, что и миротворцы воевали, только вот смысла этой войны не видели ни они, ни их командование, а лишь чиновники ООН.

Много писалось в то время о роли наемников в этой войне. Сам по себе вопрос «наемничества» — вопрос надуманный, ибо солдатская специальность, как и всякая другая, заслуживает зарплаты, и чем тяжелее условия той иной работы и чем ответственней ее задание, тем выше требуется зарплата.

При этом в «антинаемнической» пропаганду главную роль играют журналисты готовые за деньги профессионально «облизть грязью» кого угодно. Как писал чешский писатель Карл Чапек: «солдаты на фронте не клевещут друг на друга, за них это делают журналисты».

В этой войне большая часть иностранцев, участвовавших в боевых действиях на той или иной стороне, делали это из идейных соображений, как, например, русские на сербской стороне, немцы и голландцы на хорватской и арабы на мусульманской. То, что они получали денежное содержание, преступлением не являлось, ибо оно было того же уровня, что и денежное содержание бойцов местных вооруженных сил. Само введение в 1972 году в международное право понятия «запрета наемничества» было вызвано желанием ряда африканских стран, поддержанных СССР и «леволиберальными» СМИ и политиками на Западе, дабы воспрепятствовать какой-либо поддержке еще существовавшей тогда «белой» власти в португальских колониях, а также в ЮАР, Южной Родезии и Намибии. Это было безусловно политическим шагом, ничем не мешавшим местным племенам резать и убивать друг друга, так что в результате современная Африка все глубже тонет в хаосе войн, революций, эпидемий и голодов, освобожденная от колониального гнета. Между тем «миротворцы» в Югославии в немалой мере соответствовали категориям «наемник» из данной конвенции, так как главным мотивом их службы в данных миссиях «мира» было денежное довольствие, получавшееся ими непосредственно от ООН, и при этом они в данном случае находились в составе вооруженных структур ООН, имевших собственное командование. Как известно, в военной службе одновременно подчиняться двум командованиям невозможно, и это было причиной

как непоследовательных действий многих «миротворцев», не знаявших, как поступать на чужой для них войне во имя достаточно неясных целей и с еще менее ясным командованием.

Однако будучи непонятной для них, эта война была достаточно понятна для тех дипломатов, которые и определяли ее ход.

Благодаря международной дипломатии, чью волю и выполняли миротворческие войска ООН, за три года «странной» войны сербы в Республике Сербской потеряли свое былое превосходство в вооружении, а вместе с ним в войсках пал боевой дух.

ФОТО 1.10. *Бывшая СФРЮ в годы войны. Синими точками обозначены зоны под защитой миротворческих сил ООН*



Сам ввод миротворческих войск ООН был осуществлен в целях ослабления внимания сербов, что, собственно, и не скрывали представители «международной дипломатии». Активные же дей-

ствия сил НАТО, получивших мандат на действия Совета безопасности ООН как миротворческие войска ООН уже четко продемонстрировал, что НАТО был инструментом осуществления целей уже куда менее, нежели чем раньше, абстрактного, международного сообщества, для которого государственные границы уже не были столь существенны.

Тем самым это изменило и характер войн, ведшихся в интересах этого «мирового сообщества», олицетворявшегося в ООН.

В югославской войне сербы были главной целью действий этого «мирового сообщества», и потому острье удара как «миротворческих войск» ООН, так и сил НАТО было направлено против них.

В силу этого та неприязнь, которую испытывали многие сербы к миротворцам, конечно, часто была несправедлива в личном плане, но в то же время объективно эта неприязнь была закономерной, так как миротворцы становились преградой в осуществлению той цели по разгрому врага, которая, собственно говоря, и является движущей силой войны. Впрочем, подобные чувства испытывали нередко к «миротворческим» войскам ООН и хорваты, так что и с ними «миротворцам» пришлось несколько раз вступать в боевые столкновения.

В общем-то, будь на месте сербов любой другой народ, он вел бы себя схожим образом.

Надо сказать, что руководители Республики Сербской, в отличие от руководства куда больших их по площади тогдашней Российской Федерации или Украины не особо выражали почитание Западу. И так Радован Караджич угрожал ему «ядерной войной» и началом нападений на миротворческие войска ООН, а генерал Младич — террористическими нападениями сербской эмиграции в Нью-Йорке и разгромом сил американской армии по подобию Могадиши 1993 года.

Правда, со временем под влиянием целого ряда внутриполитических факторов все это выродилось в пропагандистскую кампанию против всех миротворческих войск ООН, и она, как и всякая подобная кампания, стала демагогией.

При этом было тогда непонятно, для чего сербское руководство в Белграде поддерживало эту кампанию, хотя являлось достаточно

искушенным в политике, хотя и сама СФРЮ участвовала в миротворческих миссиях, а позднее командование армии Югославии и унаследовавшее ему командование армии Сербии в дальнейшем после войны с большим энтузиазмом отправляло свои войска в те же самые миротворческие операции ООН в Конго, Либерию, Берег Слоновой Кости, Чад и в Центрально-Африканскую Республику.

Начав «шовинистическую» кампанию, сербская власть «выпустила джинна из бутылки», причем сама эта кампания поражала своей бессмыслицей. Примером может послужить отношение к датским миротворцам. Сербские военноначальники презрительно в СМИ отзывались о Дании, сербские интеллектуалы в своих эссе в СМИ обвиняли датчан во всех мыслимых грехах по отношению к сербам, простой сербский народ их просто материли по «майке фашистической».

ФОТО 1.11. Датские миротворцы в Боснии и Герцеговине //

*Сайт Danish Military History*



В итоге датчан сербы начали ненавидеть, и в таких условиях легко было кому-то первому открыть огонь.

Закономерно, что в итоге в апреле 1994 года сербским командованием целью были выбраны датчане из состава миротворческого контингента Нордбат-2, охранявшего аэропорт Тузлы.

Согласно данным штаба миротворческих сил ООН, 29 апреля 1994 года колонна датских миротворцев, состоявшая из семи танков Леопард 1-А/5 и одной БМП, начав движение к находившемуся под обстрелом посту шведских миротворцев «Танго-2» под Тузлой, сама попала под обстрел сербов, в районе села Сарачи под Шековичами<sup>23</sup>.

Сербы подготовили засаду против датчан, открыв огонь ПТУРСами, однако урона датчанам не нанесли

Так как просьба о воздушной поддержке осталась со стороны командования НАТО неудовлетворенной, то заместитель командующего Нордбата — датский полковник Ларс Мюллер — в рамках операции «Völlebank» дал приказ командиру танкового эскадрона майору Карстену Рассмуссену открыть по сербам ответный огонь, в ходе которого было подбито три сербских танка Т-55 и убито и ранено больше десятка сербских военнослужащих<sup>24</sup>.

После этого датчане добрались до поста «Танго-2» и, оставив два танка для его защиты, отбыли на базу

В дальнейшем в районе Градачца сербы 26 октября 1994 года еще раз открыли огонь по датскому контингенту UNPROFOR из танка Т-55 и безоткатного орудия, повредив один из датских танков Леопард-1. В ответ датский офицер Кристенсен дал приказ открыть ответный огонь, подбив сербский танк Т-55 и уничтожив безоткатное орудие.

Какой смысл был в проведении нападений на датчан, было достаточно непонятно, ибо никаких дивидендов сербскому руководству это не приносило. Датчане выполняли приказы собственного командования вне зависимости, кто был перед ними, и так в августе 1995 года, в ходе операции армии Хорватии против Кин-

<sup>23</sup> Ole Kjeld Hansen. Operation «Hooligan-bashing» — Danish Tanks at War // Сайт Danish Military History.

<sup>24</sup> Ole Kjeld Hansen. Operation «Hooligan-bashing» — Danish Tanks at War // Сайт Danish Military History.

ской Краины один датский унтер-офицер отказался снимать свой пост перед хорватскими войсками, за что и поплатился жизнью.

ФОТО 1.12. Датский танк Леопард-1/5 в Боснии //  
Сайт *Danish Military History*



Нет, разумеется, смысла отрицать того, что «миротворческие» войска ООН проводили политику неприятельскую по отношению к сербам в Боснии и Герцеговине. Достаточно известная книга анонимного французского автора «Майора Франше» — «Беспомощные голубые каски — что я видел в Боснии», которая долгое время ходила по рукам в представительстве ООН в 1995 году, свидетельствует о том, как мусульманские снайперы открывали огонь по своим же собственным гражданским лицам, находившимся вблизи штаба миротворческих сил ООН, как раз через четыре дня после известного ультиматума ООН.

В ходе судебного процесса против агента мусульманской спецслужбы «АИД (AID)» Эдин Гараплии, обвинявшегося в незаконном аресте и мучении Неджада Гараплии — бывшего военнослужащего группы специального назначения «Шевы», подчинявшейся в годы войны управлению «АИД (AID)» в Сараево<sup>25</sup>, выяснилось, что дан-

<sup>25</sup> *Medina Delalic. Garaplija Case Again in Court // Slobodna Bosna. 13.07.2000.*

ная группа провела ряд операций по снайперским обстрелам французских миротворцев в Сараево.

При этом как военные, так и политические представители ООН, совершенно были не заинтересованными в расследовании различных вопиющих фактов преступлений, не только по отношению к сербам, но и ко всем тем, кто жил в Боснии и Герцеговине, как, например, в случае, сообщенным журналистом Хавьер Готье из газеты Фигаро, который на основании полученных им от итальянского наемника Дело Равья данных о том, что в ходе войны в Боснии и Герцеговине шла торговля человеческими организмами, написал в своей газете статью. Никаких проверок этих сведений со стороны ООН проведено не было. Зато если был заказ, то сразу появлялись и статьи в СМИ, быстро потом становившиеся основаниями для расследований ООН. В британской газете «New statesmen» автор Карл Вандом писал о том, как выдумывались «ужасы» о сербских снайперах. Так, один работник гуманитарных организаций Стив Бог, выдумав историю о том, что сербские снайперы получают по 300 фунтов стерлингов за каждого убитого ребенка, не привел никаких тому доказательств и не объяснил целей подобных действий, как и то, откуда здесь взяться именно фунтам, дал эту информацию в хорватскую газету, откуда радио Би-Би-Си (BBC) передало эту информацию по всей Британии без тени сомнения. В итоге каждый выстрел сербского снайпера по политическому весу оказывался несоизмеримо тяжелее такого же выстрела мусульманского снайпера. Совершенно нормальная воинская специальность, присутствующая почти во всех подразделениях армий мира, стала едва ли не синонимом военных преступлений, и не так уж мало сербских бойцов, попавших в плен со снайперской винтовкой, именно благодаря такой пропаганде были мучимы и убиваемы. Зато когда те же мусульмане 16 июня 1995 года убили на Сербской Гырбовице троих человек, (из которых двое были малолетние сербские девочки) и ранили еще несколько человек никакого шума ни в прессе, ни в органах ООН не последовало.

Однако вместе с тем ничего необычного для того порядка, за который боролась бывшая СФРЮ, в этом не было, и точно также югославское оружие поступало в Алжир, где его таким же об-

разом использовали арабы против тамошних французских колонистов. И надо заметить, что поддержка, оказанная СФРЮ против своего исторического союзника — Франции, которой в Белграде даже поставили памятник в благодарность за помочь в Первой мировой войне, в самой Франции в начале 90-х отнюдь не была забыта.

Впрочем, очевидно, что политиков, руководивших Францией в 90-х годах, обстоятельства сербско-французской дружбы мало интересовали, и неудивительно, что в том же Сараево французские миротворцы, погибавшие в основном от рук мусульман, сами вели боевые действия главным образом против сербов в ходе «антиснайперской» борьбы, используя акустические станции, определявшие место, откуда ведется огонь.

Бывали случаи, когда миротворцы из сил UNPROFOR прямо помогали неприятелю в разведке сербских позиций, как это произошло под Тырново в августе 1994 года, когда после визита миротворцев в штаб Тырновского батальона 2-й Сараевской бригады последовало нападение мусульманских диверсантов и было перебито 16 сербских бойцов и две медсестры, находившихся в только что выкопанных блиндажах, замеченных мусульманскими офицерами, находившимися, как потом выяснилось, в составе миротворческой делегации, естественно, в «миротворческой» форме.

Однако в данном случае личные симпатии «миротворцев» не играли большой роли, и поэтому сербы своими выпадами против них лишь давали дополнительный аргумент тем в «международном» сообществе, кто выступал за самые радикальные меры против сербов и которых жизни солдат и офицеров миротворческих войск мало интересовали. Зато эти жизни, но главное, престиж армии интересовал общественность тех стран, которые и посыпали свои воинские контингенты в Боснию и Герцеговину. Естественно, что нападения на миротворческие войска в СМИ этих стран подавались как пример варварства сербов, что последним престижа прибавить не могло. Имидж же террориста и варвара по большому счету может удовлетворять лишь человека недалекого, ибо для любого дипломата очевиден факт того, сколько как поли-

тического, так и экономического ущерба наносит подобный имидж в СМИ.

Пользы сербам подобные действия не принесли, тем более что главный ущерб они несли из собственной среды, а не из-за заграницы.

При этом, естественно, так называемые СМИ, также к тому времени частично подчиненные мировым транснациональным корпорациям, своей мишенью выбирали именно сербов и, как правило, сообщали главным образом о нападениях сербов на «миротворцев», хотя миротворческие войска имели вооруженные столкновения не только с сербами, но и с другими сторонами в конфликте.

Так, в Мостаре во время боев между мусульманами и хорватами в результате минометного обстрела базы испанских миротворцев погибло больше десятка последних. Убитыми и ранеными пострадали англичане и шведы в Средней Боснии, опять-таки в ходе хорвато-мусульманского конфликта, где они принимали иногда участие в прямых боевых столкновениях с хорватами. Вместе с тем канадские миротворцы под Сараево «блокировались» не только сербами, но и мусульманами, готовыми употребить оружие против них. В мусульманском Горажде, столь защищаемом ООН и НАТО, мусульмане также нападали на британцев, убив двоих из них снайперским огнем с направления сербских позиций. В этом же Горажде украинские миротворцы тогда лишились части своего вооружения после нападения на них мусульман. В Сараево украинцам приходилось вести штурм здания мусульманской полиции, да и мины им, как и прочим миротворцам, нанесли определенные потери, где-то в 5-6 человек убитыми.

В силу этого достаточно сложно определить, какой процент от 320 погибших в Боснии и Герцеговине военнослужащих миротворческих сил ООН — UNPROFOR потеряли от действия сербских войск, а какой — от действий мусульманских и хорватских.

Однако, в отличие от сербов, ни мусульмане ни хорваты пропагандистскую кампанию в СМИ против миротворческих сил ООН не развязывали и даже собственные нападения на эти войска старались подать как нападения как раз сербов.

*ФОТО 1.13. Пост миротворцев в районе Двора-на-Уне  
под обстрелом 18 сентября 1995 года*



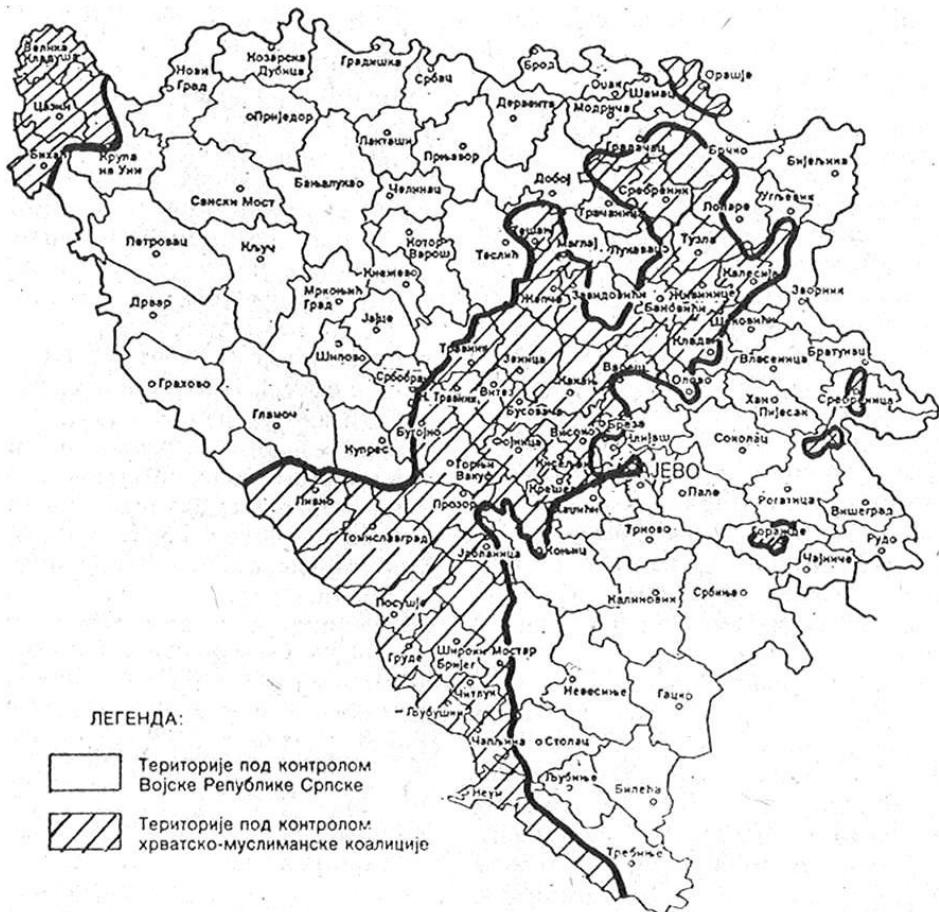
Разумеется, в штабах миротворческих войск подобные факты были известны, но так как общая линия в «международном» сообществе была задана против сербов, то подобным фактам хода, как правило не давали, и в данном случае как раз играла свою роль не только система ООН, но и различных «правозащитных» организаций действовавших в тесном содействии с «гражданской» миссией ООН.

«Военная» же миссия ООН следовала генеральной линии, заданной «гражданской» миссией, тем более что «миротворческие» контингенты находились под контролем инспекций собственных Генеральных штабов, которые требовали от них полной «аполитичности», что подразумевало, что командование этих контингентов будет избегать всяких противоречий как с командованием «военной» миссии ООН, так и в особенности с руководством «гражданской» миссии. Тем самым «правозащитные» и прочие «гуманитар-

ные» организации, пользуясь покровительством «гражданской» миссии ООН, действовали, как считали нужным.

Разумеется, нет смысла выносить бездоказательные обвинения, но нет смысла и отрицать очевидные для того времени факты. Без миротворческих войск силы Армии Боснии и Герцеговины потерпели бы поражение, и в данном случае важную роль играло не только их наличие, но и проводимые ими конвои.

ФОТО 1.14. Карта фронта в Боснии и Герцеговине на конец 1992 года. Незаштрихованные районы находились под контролем сербов



То, что «миротворческие войска» сыграли важную роль в вооружении мусульманских войск в изолированных сербами и хорватами районах, достаточно известный факт, и осуществлялось это по обыденной схеме, через гуманитарные организации.

Согласно резолюции номер 778 от 14 сентября 1992 года были расширены права миротворческих войск ООН по защите конвоев с гуманитарной помощью и «гуманитарных» организаций, и они могли по указаниям миссии ООН отправлять конвой без согласования с местными командованием, хотя с последними миссия ООН все же предпочитала договариваться<sup>26</sup>.

Разумеется, сами миротворческие войска не загружали машины, но они организовывали конвой и сопровождали грузы. Естественно, основная часть в этих грузах являлась гуманитарной помощью, однако что везли на этих машинах, не проверялось никем. К тому же сами конвой для осажденных мусульман через позиции как сербских, так и хорватских войск пропускали беспрепятственно за определенную сумму денег, чаще всего от исламских стран, которую получали местные сербские или хорватские политические или военные руководители, которые могли предположить на основании целого ряда примеров, когда в конвоях обнаруживалось оружие, что, получая деньги, они дают возможность своему противнику продолжить борьбу.

Для сопровождения и приема конвоя посылали, конечно, представителей организаций, организовавших отправку грузов, и те к ООН имели часто лишь то отношение, что получали от представителей ООН сопроводительные документы на конвой.

Типична история, показанная по немецкому ТВ Monitor в сентябре 1996 г. и в конце февраля 1997 г. о том, как германская спецслужба BND (служба внешней разведки) переправляла оружие мусульманам Боснии и Герцеговины. Согласно передаче сотрудники этой спецслужбы работали под прикрытием наблюдательных миссий Европейского сообщества. Руководителем агентурной сети был назван в репортаже Кристоф фон Бецолд, бывший одновременно и руководителем германской делегации в данной миссии.

---

<sup>26</sup> *Dragan Vukšić, Milan Dranić. Protivrečnost mirovnih operacija // Vojska. 07.01.1993*

Через эту миссию и перебрасывались оружие и боеприпасы, в частности, 5-му корпусу армии Боснии и Герцеговины в район Бихача — в частности, в пакетах сухого молока и детского питания.

В Бихачской больнице уже после войны репортеры «Монитора» получили свидетельства того, что немецкие наблюдатели ЕС привозили в больницу в джипах боеприпасы. Согласно репортажу, 27 марта 1994 года немецкий «наблюдатель» привез 17 280 патронов различного калибра, что подтверждали найденные репортерами документы о «приеме товара». За подобные посылки агентам, согласно репортажу, выплачивались гонорары до 15 000 марок, а эти же агенты доставляли большие финансовые суммы неименованным «получателям» в Боснию и Герцеговине.

В то время центр BND в бывшей Югославии находился в Загребе, и как раз отсюда организовывалась переброска оружия хорватскими спецслужбами как силам ХВО в Боснии и Герцеговине, так и силам армии Боснии и Герцеговины, с тем чтобы оружие шло как из запасов бывшей ГДР, а также со складов уходящих частей Советской армии, так и закупалась в бывших соцстранах как например в Венгрии, Румынии, Украине и России<sup>27</sup>.

Переброска оружия мусульманам велась в 1992 году как по земле через территории, контролируемые хорватами, так и по воздуху, однако с началом мусульмано-хорватской войны она осуществлялась по воздуху. Разумеется, главную роль в этом играли исламские организации, как, например, известная TWRA (Third World Relief Agency) суданца Аль-Хасанеи либо правительства таких стран, как Иран и Турция, однако нередко саму поставку оружия осуществляли различные «частные» предприниматели, продававшие главным образом вооружение и боеприпасы из Восточной Европы, в том числе из России и Украины. Российский сайт «Лефт.ру» сообщал о переброске в Боснию. Так, например, важную роль в поставках оружия в Хорватию и в Боснию с 1991 по 1995 год сыграл<sup>28</sup> бельгийский торговец оружием Жак Монсеньер, который согласно статье продавал оружия и боеприпасов

<sup>27</sup> *Dragan Vukšić, Milan Dranić. Protivrečnost mirovnih operacija // Vojska. 07.01.1993.*

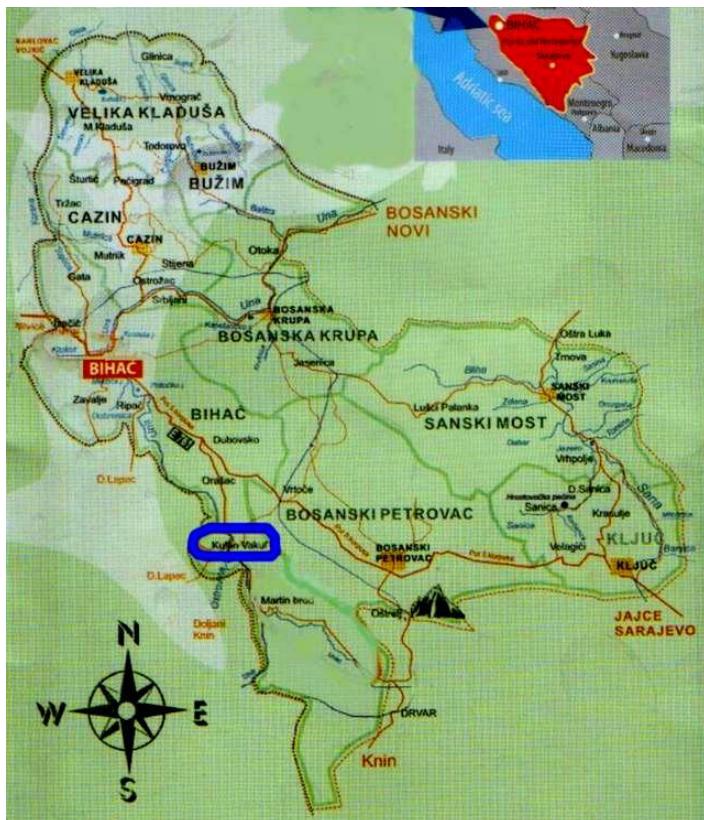
<sup>28</sup> «The Field Marshal» «The Center for Public Integrity» «The International Consortium of Investigative Journalists».

на десятки миллионов долларов, сотрудничая с израильской спецслужбой Моссад.

По свидетельству французского журналиста Жерара де Бильера («Пари матч», от 19 июля 1999 года), в ноябре 1994 года за нелегальную торговлю оружием, в том числе с хорватами и мусульманами (из Боснии и Герцеговины) генерал Селиверстов, заместитель командующего 16-й воздушной армии (из состава ГСВГ) попал под суд.

Так же, когда украинский военно-транспортный самолет АН-26 летел из Хорватии, с грузом оружия и с украинским экипажем, но и с одним российским бизнесменом, в мусульманскую Западную Боснию на аэродром Бихач.

ФОТО 1.15. Область Западной Боснии в 1994 году



Когда по возвращении этот самолет был сбит над Ликой в Сербской Краине 1 августа 1994 года, то на головы сербских крестьян стали тогда сыпаться американские доллары из российского чемодана, правда, быстро потом собранные сербской военной полицией.

В разговоре с представителями СВК генералами Лончаром и Секуличем (согласно воспоминаниям самого Милисава Секулича) офицер украинского контингента ООН сказал, что хотя самолет украинский, но нанят он был российской стороной, что впоследствии подтвердилось нахождением трупа единственного пассажира этого самолета, имевшего при себе российский паспорт.

Переброска оружия мусульманам велась на основании финансовой помощи стран исламского мира, что, собственно говоря, и не скрывается в Боснии и Герцеговине, где против одного из ключевых лиц в тогдашнем руководстве СДА в Сараево — Хасана Ченгича выдвигаются обвинения не в том, что он эту помощь получал, что, в конце концов, было бы абсурдом, а в том, что он якобы совместно с остальными членами руководства СДА часть этой помощи присвоил.

О спонсировании Саудовской Аравией закупок оружия правительством Боснии и Герцеговине существует и ряд свидетельств в прессе, от публиковавшихся в боснийской прессе счетов консульских представительств и частных боснийских компаний с уплатами из стран исламского мира до вполне официальных сведений госдепартамента США об уплатах тогдашним союзником США — Саудовской Аравией трехсот миллионов долларов правительству Боснии и Герцеговины для закупок оружия<sup>29</sup>.

В данном случае важную роль в получении оружия сыграл Судан. Еще одним игроком в снабжении боснийских мусульман оружием стал Судан, точнее, суданская компания TWRA, чьим руководителем был Аль Фатих Хасанеи — суданский дипломат и

---

<sup>29</sup> Michael Dobbs. Saudis Funded Weapons For Bosnia, Official Says: \$300 Million Program Had US “Stealth Cooperation” // Washington Post. 02.02.1996.

один из высших руководителей правящей суданской партии «Исламский фронт».

В числе акционеров компании TWRA помимо Аль Фатих аль Хасанеи были также ключевые члены СДА — Хасан Ченгич (позднее оказавшийся в «черном списке» Госдепартамента США), Хусейн Живаль и Ирфан Левакович<sup>30</sup>.

Аль Фатих аль Хасанеи с самим Алией Изетбеговичем (по показаниям последнего на судебном процессе в Сараево в 1983 г.) был знаком еще с 70-х годов прошлого века в Югославии, коммунистическая власть которой поддерживала антиколониальную борьбу.

В 1994 году в интервью журналу «Гази Хусрев-бег» («Gazi Husrev-beg»), выпускавшемся в годы войны в Сараево одноименной «Боснийской исламской ассоциацией Гази Хусрев-бег» (Bosnian Islamic Association Gazi Husrev-Beg) Аль Фатих аль Хасанеи заявил<sup>31</sup>, что «...Босния в конце концов будет исламской Боснией, иначе все теряет свой смысл и война бессмысленна».

Газета «Вашингтон Пост (в номерах от 24 и 25.09.96 г.) писала, что TWRA, открыв свои представительства в Вене, Будапеште, Москве, Стамбуле, собрала — только по официальным данным австрийской полиции, которая тогда провела обыск в офисе TWRA в Вене, около трехсот пятидесяти миллионов долларов с 1992 по 1995 год и потратила их на закупку оружия. На «прикрытие» операций, вроде «информационного агентства» или фермы цыплят, ушли крохи.

В документах, попавших в руки австрийской полиции, упоминается имя Усамы Бин Ладена, жившего тогда в Судане, которого в 1993 года некоторые журналисты видели и в Сараево. Австрийская полиция записала и телефонные разговоры Хасанеи со слепым шейхом Омаром Абдель Рахманом, осужденным в США на пожизненное заключение за организацию террористических ак-

<sup>30</sup> John Pomfret. How Bosnia's Muslims Dodged Arms Embargo: Relief Agency Brokered Aid From Nations, Radical Groups // Washington Post. 22.09.1996.

<sup>31</sup> John Pomfret. How Bosnia's Muslims Dodged Arms Embargo: Relief Agency Brokered Aid From Nations, Radical Groups // Washington Post. 22.09.1996

тов, в том числе — во Всемирном торговом центре в Нью-Йорке. В другом издании — французском журнале «Пари-Матч» от 19.07.95 г., Жерар де Бильер описывал типичный канал TWRA, существовавший в мае 1995 г. Главным авиаперевозчиком была компания FDC International, зарегистрированная в Либерии австрийцем Дитером Хоффманом, которого звали «Белый волк» и который поставлял оружие в Хорватию в самом начале войны. Этот австриец, благодаря связям в бывшем СССР и во всем бывшем соцблоке, мог без особых проблем арендовать российские, украинские, венгерские и прочие самолеты и вертолеты для своей авиакомпании «Летящие тигры».

ФОТО 1.16. *Бывшая СФРЮ*



Согласно журналу «Пари-Матч» со складов советской армии в ГСВГ Дитер Хоффман перебросил только за два военных года несколько сот тонн оружия и снаряжения в Хорватию, Боснию и Герцеговину. Главной перевалочной базой была Словения («Вашингтон Пост»), что подтверждается серией последующих политических скандалов в Словении, где главным обвиняемым был министр обороны Словении Янез Янша. Прямыми доказательством его участия в торговле оружием были 10 000 автоматов Калашникова китайского производства, 32 миномета и 19 гранатометов, а также большое количество боеприпасов и снаряжения, оставшихся на словенских складах со времен войны до 1997 года, а их принадлежность мусульманскому правительству Боснии и Герцеговины признало тогда и последнее правительство Словении. Из Словении оружие и снаряжение транспортировалось по воздуху в хорватский город Сплит, а оттуда попадало в Боснию и Герцеговину.

Так же, по свидетельству французского журнала «Пари Матч»<sup>32</sup>, был указан случай прибытия в хорватский порт Плоча, соседствующий с боснийской границей, украинского торгового судна «Адмирал Севков» с грузом пшеницы и 12 танками Т-34/85 и 12 130-миллиметровыми артиллерийскими орудиями и запасом боеприпасов к ним, закупленных TWRA.

В журнале «Пари Матч» были указаны и многочисленные случаи использования для снабжения оружием даже действительно гуманитарных агентств, как, например, случай с несколькими самолетами, посланными из Германии для эвакуации мусульманских детей, а заодно привозивших в Боснию и Герцеговину оружие<sup>33</sup>.

В 1994 году в конвое ООН под Сараево военная полиция ВРС в одном конвое ООН обнаружила ящики боеприпасов<sup>34</sup>.

Существуют неофициальные свидетельства политиков и военных о вооружении мусульманских войск миротворческими контингентами некоторых исламских стран, чьи правительства с самого начала стали в этой войне на мусульманскую сторону.

<sup>32</sup> Čedomir Popović. Kršenje embarga na uvoz oružja i Hrvatsku // Vojska. 1993. April.

<sup>33</sup> Čedomir Popović. Kršenje embarga na uvoz oružja u Hrvatsku // Vojska. 1993. April.

<sup>34</sup> Zoran Petrović. Lekovi sa barutnim punjenjem. Piroćanac: Duga, br. 615.

Когда с началом хорватско-мусульманской войны весной 1993 года мусульмане уже не могли получать оружие и боеприпасы через Хорватию, так как конвоям приходилось бы следовать через территорию Херцег-Босны, где к политике вооружения своих противников мусульман относились куда более отрицательно, нежели в Загребе, то в результате оружие стали перебрасывать военно-транспортными самолетами Ирана.

Последние использовали хорватские аэродромы (у Загреба и на острове Крк) вполне открыто, и не видеть их американская авиация и авиация НАТО, в особенности самолеты ДРЛО — Е-3А и Е-2С не могли, тем более к тому времени уже действовала резолюция Совета безопасности о полетах над Боснией и Герцеговиной, за чьим проведением была уполномочена следить авиация НАТО.

Даже при вылете из иных аэродромов иранским самолетам все равно приходилось бы пролетать над Адриатикой, где находились ВМС НАТО и Евросоюза, обязанные контролировать соблюдение международного эмбарго на поставки оружия в бывшую Югославию. В конечном итоге как позднее заявил комиссии конгресса США Питер Тарноф, вице-секретарь Госдепартамента, в 1994 году само американское правительство тайно одобрило «иранский» канал, руководствуясь «симпатиями к мусульманам».

Вопреки широко распространенному мнению американские самолеты использовались ради помощи мусульманам главным образом в последнем периоде войны, а из других стран НАТО в этом деле были замешаны, насколько известно, лишь BBC Турции.

Согласно статье журналистов газеты «Лос-Анджелес Таймс» Джаймсу Райсену и Дойлу МакМанусу<sup>35</sup>, советник Билла Клинтона по вопросам национальной безопасности адмирал Энтони Лэйк был против тайных поставок оружия боснийским мусульманам, обосновывая это резко отрицательным отношением к вооружению мусульман в Боснии союзников США — Великобритании и Франции, имевших свои войска в Боснии и Герцеговине.

---

<sup>35</sup> James Risen, Doyle McManus. US Had Options to Let Bosnia Get Arms, Avoid Iran // Los Angeles Times. 14.07.1996.

В результате, согласно авторам статьи, было решено прибегнуть к помощи Ирана (тем более что прецедент такого сотрудничества уже был в Никарагуа) и под давлением Билла Клинтона, после заключения перемирия с Алией Изетбеговичем в Вашингтоне в марте 1994 года, президент Хорватии Франьо Туджман разрешил Ирану использовать территорию Хорватии для переброски оружия и боеприпасов в Боснию и Герцеговину, а также для переброски туда военнослужащих Иранской революционной гвардии.

Такие же данные сообщил и тогдашний заместитель американского посла в Загребе Рон Рон Нейцке (Ron Neitzke) в своем интервью Владо Ажиновичу, журналисту радио «Свободная Европа» и автору работы «Аль-Каида — миф или действительная опасность»<sup>36</sup>. Ажинович приводит также данные о том, что тогда в Боснию и Герцеговину прибыло в общей сложности около четырех сотен сотрудников Иранской революционной гвардии, в том числе иранского министерства безопасности ВЕВАК (VEVAK — Vezarat-e Ettela'at va Amniyat-e Keshvar).

Иран по договору с правительством Боснии и Герцеговины начал и своей разведывательной сети в Боснии и Герцеговины. Так, 1993 году по указанию Алии Изетбеговича была начата отправка сотрудников боснийских спецслужб на переподготовку в Иран в «центр» Кодса — подразделении Иранской революционной гвардии. Согласно документам, объявленным в передаче «60 минут» от 14 декабря 2009 года государственной компании ФТВ, обучение прошло с конца 1993 по начало 1995 год тринадцать человек. Впрочем, тяжело оценивать сам баланс сил в иранском руководстве и то, какие интересы имели те или иные группы в нем.

Очевидно, что создание иранцами влиятельной сети агентов в Боснии и Герцеговине явно выходило за рамки договоренности между Ираном и США. В силу этого и произошел рейд войска IFOR (SFOR) в феврале 1996 года в лагерь спецподготовки Иранской революционной гвардии «Погорелица» под Фойницей, с арестом нескольких иранских инструкторов.

---

<sup>36</sup> *Vlado Azinović. Al-Kaida u Bosne I Herzegovine-mit ili stvarna opasnost // Radio "Slobodna Evropa".* [www.slobodnaevropa.org/specials/al\_kaida/index.htm].

Создание этого лагеря спецподготовки курировали тогдашний министр внутренних дел Боснии и Герцеговины Бакир Алиспахич, начальник военной безопасности армии Боснии и Герцеговины Энвер Муезинович и начальник АИДа (мусульманская спецслужба, позднее распущеная) Кемаль Адемович. Высказывались предположения что за провал (или сдачу) лагеря «Погорелица» заплатил 28 сентября 1996 г. жизнью Неджад Углен, тогдашний заместитель шефа АИД, которого иранцы подозревали в слишком близких связях с ЦРУ.

ФОТО 1.17. Неджад Углен — заместитель шефа АИД



## 2. Действия ВВС США и НАТО в ходе миротворческой операции ООН в Боснии и Герцеговине

Основания для действий авиации ВВС и ВМС США в Боснии и Герцеговине в ходе войны 1992–1995 годов дала резолюция номер 781 Совета безопасности ООН о запрете полетов военных летательных аппаратов над Боснией и Герцеговиной от 9 октября 1992 года.

Согласно книге «Начало конца» генерал-полковника армии Югославии Еврема Цокича<sup>37</sup>, 9 ноября 1992 года было начато размещение групп наблюдателей на аэродромах СРЮ Югославии (Сербии и Черногории) и Хорватии, тогда как резолюция номер 786 от 10 ноября 1992 года предусматривала контроль силами миссий военных наблюдателей ООН аэродромов Боснии и Герцеговины, Сербии, Черногории и Хорватии. Другой резолюцией номер 816 от 31 марта 1993 года предусматривалось ужесточение контроля режимов полетов гражданских самолетов и давались полномочия для действий истребителей НАТО в миссиях воздушного патрулирования против нарушителей этой резолюции.

Тем не менее при этом боснийские мусульмане, имея несколько самолетов, а также аэродромы в Тузле и в Високо, и сами нарушили запрет полетов, используя вертолеты Ми-8 нередко с иностранными экипажами, в том числе с украинскими. Сами вертолеты закупались на «черном рынке» в Российской Федерации и в Чехии<sup>38</sup>.

Так, один мусульманский транспортный вертолет был сбит 7 мая 1995 года в Восточной Боснии в районе Соколаца при перелете через сербскую территорию, и тогда погибло 12 членов экипажа и пассажиров, а ранено 11 человек, причем среди них были высокопоставленные офицеры мусульманской армии.

Впрочем, основную массу вылетов в интересах ООН — точнее, ее комиссариата по вопросам помощи беженцам — UNHCR, точ-

<sup>37</sup> Јеврем Цокић. Почетак краја. Рума: Српска књига, 2008.

<sup>38</sup> Tim Ripley. Balcan airwar 1999–2000 // Delprado Publisher. Osprey Aviation. 2001.

нее, по снабжению «боснийских мусульман» согласно книге Тима Рипли «Балканская война в воздухе»<sup>39</sup> осуществляли средние военно-транспортные самолеты C-130E «Hercules» из 37-й транспортной эскадрильи и 317-го авиакрыла военно-транспортной авиации ВВС США, базированные в Германии.

Американские транспортные самолеты вылетали из военно-воздушной базы Рамштайн во Франкфурте-на-Майне не скрываясь, в присутствии своих и иностранных журналистов, в полеты над Боснией и Герцеговиной, в гуманитарные рейсы, хотя содержимое контейнеров, отправленных в Боснию и Герцеговину, все равно в Рамштайне не проверялось<sup>40</sup>.

Впрочем, мусульмане после подписания в феврале 1994 года союза между Иzetбеговичем и Туджманом уже не имели проблем с оружием, ибо был создан воздушный коридор из Хорватии через воздушный простор Сербской Краины, по которому самолеты различных владельцев перебрасывали по воздуху с аэродрома Лучко, а также с аэродромов Загреб и Сплит военные грузы 5-му корпусу Армии Боснии и Герцеговины, тогда как на основную территорию находящуюся под контролем армии Боснии и Герцеговины, перебрасывались из хорватских портов по наземным дорогам.

Одновременно и военно-транспортные самолеты США использовали аэродромы в Хорватии, прежде всего аэродром Плесо под Загребом, для переброски грузов Боснию и Герцеговину<sup>41</sup>.

Аэродром Плесо использовали согласно Рипли также военно-транспортные самолеты «Hercules» 47-й эскадрильи BBC Великобритании, тогда как аэродром Сплита использовался вертолетами Sea King HC. Mk 4 из 845-й эскадрильи ВМС Великобритании, также участвовавшей в переброске как гуманитарных грузов для комиссариата по вопросам помощи беженцам — UNHCR, так и для британского контингента миротворческих войск ООН.

В операции участвовала также и военно-транспортная авиация

<sup>39</sup> Tim Ripley. Balcan airwar 1999–2000 // Delprado Publisher. Osprey Aviation. 2001.

<sup>40</sup> Dragan Džamić, Nikola Pasić. Bosansko bojište sumraka // Amerika na Balkanu 1992–1997. Beograd, 1998.

<sup>41</sup> Dragan Džamić, Nikola Pasić. Bosansko bojište sumraka // Amerika na Balkanu 1992–1997. Beograd, 1998.

ВВС Франции, чьи самолеты С-160 первыми приземлились в июне 1992 года на аэродроме Сараево после того, как его поставили под контроль миротворческие войска ООН.

Помимо этого, когда с началом мусульмано-хорватской войны в Боснии и Герцеговине переброска «гуманитарных» грузов осложнилась, то тогда они начали перебрасываться по воздуху воздушными силами специального назначения США.

Последнее располагало самолетами MC-130H Combat Talon II, созданными на основе военно-транспортного самолета ВВС США C-130 Hercules для выброски в тылу противника без помощи с земли и с высокой точностью на незнакомой местности людей и грузов в любых метеоусловиях, как днем, так и ночью.

Командование НАТО в операции Deny Flight над Боснией и Герцеговиной использовало также самолеты ДРЛО типов E-3A и E-2C, командования и управления типа EC-130, а так же спутниковые системы наблюдения, разведки и навигации.

В ходе боевых действий в Хорватии и в Боснии и Герцеговине в 1994–1995 годах, в интересах командования НАТО, действовали БПЛА над территорией Боснии и Герцеговины, Хорватии, а также и Сербии.

Согласно доступным данным, США тогда впервые использовали разведывательные БПЛА GNAT-750 компании General Atomics.

ФОТО 2.1. БПЛА GNAT-750 // Сайт FAS-Military Analysis Network (John Pike) [[www.fas.org](http://www.fas.org)]



Данный БПЛА был разработан в 1989 году на базе БПЛА LSI Amber. БПЛА GNAT-750 был оснащен поршневым двигателем Rotax 912 мощностью в 85 л. с. и имел дальность действия в 2000 километров с барражированием там 12 часов и последующим возвращением в базу.

Первоначально сама программа развивалась компанией в интересах экспорта и компания General Atomics подписала контракт с турецким правительством, передав BBC Турции шесть GNAT-750 и шестнадцать I-GNAT ER.

Однако с началом войны в бывшей Югославии ЦРУ выбрала именно этот БПЛА для своих миссий над Боснией и Хорватией, подписав контракт на поставку GNAT-750S.

Этот БПЛА имел длину в 5 метров, высоту в 0,75 метра, размах крыльев в 10,75 метров и вес в 250 килограмм (полный вес 520 килограмм) и был оснащен одним поршневым двигателем Rotax 582. Его скорость составляла 120 миль в час (192 км в час), время полета 48 часов, а потолок 25 000 футов (7600 м).

В 1994 году в Албанию были направлены первые БПЛА GNAT-750S, которые оттуда и вели разведку территории тогдашней Югославии (то есть Сербии и Черногории). Хотя часть БПЛА разбилась из-за ошибок в навигации и плохой погоды, его производство продолжилось в модификациях Improved Gnat и I-Gnat, оснащенных турбореактивными двигателями, а затем и в модификацию Gnat 750-45.

Помимо этого использовался и американский БПЛА Predator RQ-1 MALE UAS (medium-altitude, long-endurance unmanned aircraft system) под обозначением Tier II.

В первый раз он был использован в боевых действиях в небе над бывшей Югославией весной 1995 года.

Компания General Atomics Aeronautical Systems создала этот БПЛА на базе БПЛА Gnat-750, установив поршневой двигатель Rotax мощностью 86 kW, что обеспечило дальность полета 740 километров с барражированием там в течение 14 часов, до возвращения в базу при крейсерской скорости около 100 км/ч (максимальная скорость около 200 км/ч). Взлет и посадка этих БПЛА проводилась с ВПП с твердым покрытием.

ФОТО 2.2. БПЛА *Predator RQ-1* // Сайт FAS-Military Analysis Network (John Pike) [www.fas.org]



Помимо телевизионной аппаратуры, лазерного целеуказателя, аппаратуры РЭБ и РЭР БПЛА оснащен РЛС SAR (Synthetic Aperture Radar) с системами целеуказания GMTI (Ground Moving Target Indicator) с дальностью действия до 10 км, системой опознавания «свой-чужой», спутниковой системой Ku-band дигитального переноса снимков либо системой переноса дигитальных снимков типа Line-of-sight, а также инфракрасной камерой с дальностью действия 3000 метров.

Наличие у БПЛА *Predator* спутниковой навигации (GPS) облегчает программный полет, хотя возможно ручное наведение аппарата по радио. Для мобильности комплекс БПЛА *Predator RQ-1* может быть упакован в шесть контейнеров для переброски военно-транспортной авиацией.

Для поддержки действий авиации НАТО в хорватском районе Киселяка под Сараево<sup>42</sup>, был создан Центр контроля воздушных операций — AOCC (air operations control center), деятельность ко-

<sup>42</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

торого обеспечивали военнослужащие контингентов Великобритании, Франции, Канады, Испании и Голландии.

Так как Киселяк всю войну был известен как центр торговли между всеми тремя воюющими сторонами, то очевидно, что главным образом его задачи заключались в ведении разведывательной деятельности, которая и давала ему возможность выполнить два десятка задач по наведению с земли самолетов НАТО—ТАСР (tactical air control party), находясь в составе подразделений миротворческих войск ООН.

Согласно Роберту Овену после одобрения представителями ООН или СБ ООН запрос на поддержку с воздуха из АООС отправлялся в Объединенный центр контроля воздушных операций—САОС (combined air operations center) 5 Союзного тактического командования 5 ATAF (5th Allied Tactical Air Force), находившегося в Винченце в Италии<sup>43</sup>.

Помимо авиации ВМС США, ВМС Франции и ВМС Великобритании, базировавшихся на авианосцах в Адриатическом и Средиземном морях для выполнения данных задач использовались самолеты BBC стран НАТО, базировавшихся на авиабазе Авиано в Италии.

Так, 5 февраля 1994 года на эту базу была переброшена 526-ая эскадрилья 86-го авиацрыла с самолетами F-16 Block 40<sup>44</sup>.

Правда, сама заявленная командованием командованием НАТО в Италии цифра в 60 тысяч боевых вылетов истребителей НАТО в этой операции, получившей название Deny Flight, с 12 апреля 1993 года до августа 1995 года на практике означала дневный вылет, как правило, одной-двух пар истребителей над Боснией и Герцеговиной и еще одной-двух пар над Адриатикой.

Как раз в ходе проведения воздушного патрулирования авиацией НАТО и была совершена первая за 49 лет боевая операция НАТО в Европе, когда над западной частью Республики Сербской было сбито четыре сербских устаревших дозвуковых штурмовика J-21 Jastreb (одноместная модификация учебно-боевых G-2 Galeb).

---

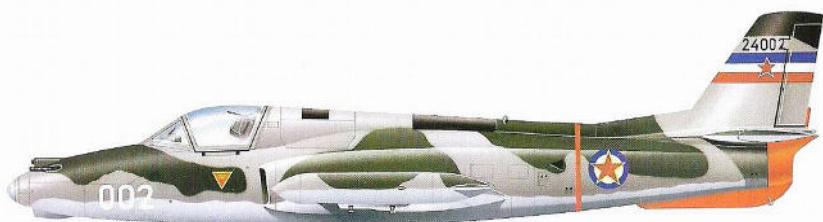
<sup>43</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force—A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>44</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force—A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

*ФОТО 2.3. Истребитель McDonnell Douglas F-15C на авиабазе  
Авиано в Италии в ходе операции Deny Flight // Janel Schroeder*



*ФОТО 2.4. J-21 Jastreb. Фото с сайта Aircraft Wiki //  
aircraft.wikia.com*



Тогда два американских истребителя F-16C из состава 526-ой эскадрильи под управлением капитана Скота О'Грейди и капитана Боба Райта, являвшегося одним из лучших пилотов BBC США, в 5 часов 30 минут получили с самолета ДРЛО E-3A AWACS BBC США данные о шести сербских самолетах, взлетевших с авиабазы Удбина в Книнской Краине и следовавших в центральную Боснию<sup>45</sup>.

<sup>45</sup> Tim Ripley. Balcan airwar 1999–2000 // Delprado Publisher. Osprey Aviation. 2001.

После сделанного оператором с самолета Е-3А по радио предупреждения сербским пилотам о том, что они находятся в зоне «запрета полета», на которое сербские пилоты не отреагировали, Грейди и Райт в 5 часов 42 минуты сделали новое предупреждение. Это предупреждение также было проигнорировано сербскими пилотами, которые согласно рапорту Райта приступили к бомбежке фабрики в Новом Травнике, и потому последний запросил разрешение на открытие огня<sup>46</sup>.

После этого в 5 часов 45 минут Райт, выпустив ракету средней дальности AIM-120, сбил один самолет, а затем двумя ракетами малой дальности AIM-9 Sidewinder сбил еще два самолета.

#### ФОТО 2.5. Самоходный ЗРК средней дальности

*Куб-М югославской армии // Журнал Министерства обороны Югославии «Нови Гласник»*



<sup>46</sup> Tim Ripley. Balcan airwar 1999–2000 // Delprado Publisher. Osprey Aviation. 2001.

Второй пилот Грейди промахнулся ракетой AIM-9 Sidewinder, и после этого Райт и Скот отправились на дозаправку в воздухе, а их заменила другая пара истребителей F-16C из их 526-ой эскадрильи, ставших преследовать по наведению с E-3A AWACS оставшиеся сербские «Галебы» и в ходе преследования один из в 5 часов 50 минут ракетой AIM-9 Sidewinder сбил еще один сербский самолет<sup>47</sup>.

После того как оставшиеся два сербских «Галеба» пересекли границу, преследование прекратилось, так как зона запрета полетов — так называемая NFZ (no-fly zones) распространялась лишь на воздушное пространство над Боснией и Герцеговиной<sup>48</sup>.

Однако затем был сбит и американский истребитель F-16C «Файтинг Фалкон» 512-й истребительной эскадрильи BBC США сербским самоходным ЗРК «Куб» над Мираконич-градом 2 июня 1995 года.

Поразительно, но американское командование, давшее приказ на то, чтобы американские самолеты избегали полетов над Баня-Лукой, где были дислоцированы сербские самоходные ЗРК «Куб», почему-то не учло возможности, что эти самоходные ЗРК могут менять боевые позиции.

Тем не менее пилот сбитого самолета Скот О'Грейди был успешен эвакуирован группой поиска и спасения Корпуса морской пехоты США — ТРАП (TRAP — Tactical Recovery of Aircraft and Personnel Team), вылетевшей с авианосца в Адриатике 8 июня 1995 года<sup>49</sup>.

Новая фаза войны в 1994 году ознаменовалась приходом на должность главы ООН японца Ясуши Акаши, а на должность командующего миротворческими войсками ООН в Боснии и Герцеговине — британского генерала Майкла Роуза, тогда как специальным представителем Президента России по урегулированию положения в Боснии и Герцеговине стал Виталий Чуркин.

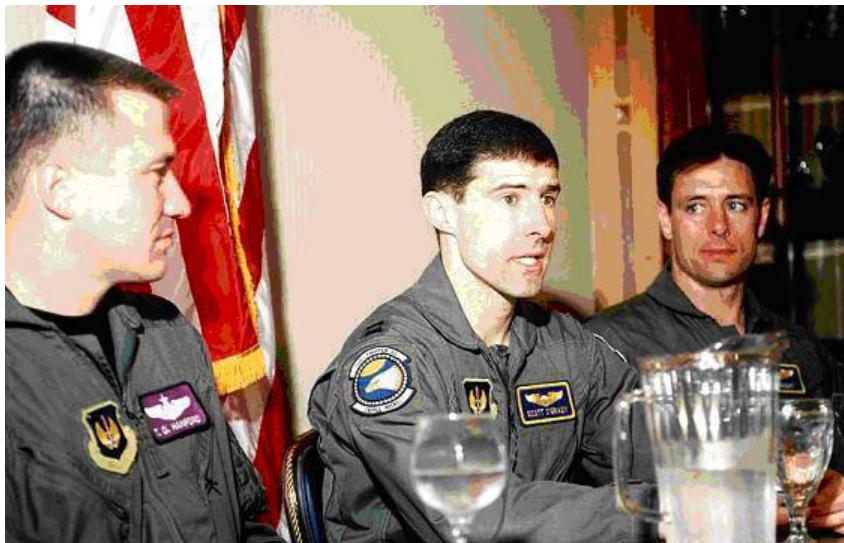
На «саммите» НАТО от 10 и 11 января 1994 года было потребовано от сербов открыть аэродром Дубравы под Тузлой, а точнее, не вести по нему огонь. Как будто по заказу тут произошел взрыв в мусульманском Сараево 4 февраля 1994 года на базарчике Маркала.

<sup>47</sup> Tim Ripley. Balkan airwar 1999–2000 // Delprado Publisher. Osprey Aviation. 2001.

<sup>48</sup> Tim Ripley. Balkan airwar 1999–2000 // Delprado Publisher. Osprey Aviation. 2001.

<sup>49</sup> Дейл Б. Купер. Морские пехотинцы спасают сбитого летчика // Солдат удачи. 1996. № 2.

*ФОТО 2.6. Пилот сбитого самолета Скот О'Грейди на пресс-конференции после спасения // Википедия*

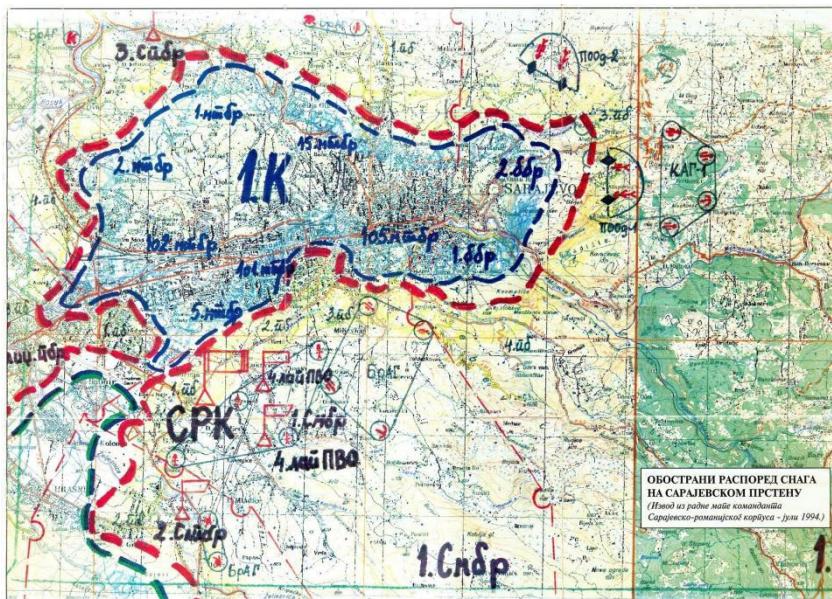


История со взрывом на базарчике Маркалы достаточно хорошо известна, и у всех тогдашних участников событий зародились сомнения в самой возможности, дабы одна 120-миллиметровая мина, как было заявлено в конечном донесении тогдашнего командующего миротворческих сил ООН британского генерала Майкла Роуза могла убить 68 человек, а 144 ранить, причем взрыв произошел не в ходе минометного обстрела, а как раз в его отсутствие.

Подозрения в том, что сербы не могли быть авторами данного взрыва, высказал еще тогдашний российский представитель в штабе Роуза полковник Демуренко в своем интервью от 29 сентября корреспондентке российской газеты «Комсомольская правда» Елене Калядиной<sup>50</sup>. Сам Роуз в своих воспоминаниях, что через три дня после взрыва он якобы сказал тогдашнему заместителю командующего армией Боснии и Герцеговины генералу Йовану Дивьяку, что по его данным мину выпустили с позиций армии Боснии и Герцеговины.

<sup>50</sup> Елена Калядина. Боснийская исповедь полковника Демуренко // Комсомольская правда. 29.09.1996.

**ФОТО 2.7. Фронт в Сараево в 1994 году. Штабная карта  
Сараевско-Романийского корпуса армии Республики Сербской**



Правда, в январе 2004 года в ходе судебного процесса против командующего Сараевско-Романийским корпусом ВРС генерала Станислава Галича, обвинявшегося в обстрелах снайперским и артиллерийско-минометным огнем Сараево, вызванный обвинением эксперт Берко Зечевич заявил, что из шести точек, из которых можно было выпустить мину, пять находилось под контролем ВРС, и даже заявил, что остатки мины, найденные на месте взрыва, принадлежали мина, которая могла производиться на территориях под контролем ВРС.

Однако Зечевич не упомянул ни о многочисленных фактах продажи боеприпасов сербами мусульманам в ходе войны, но главное, он не коснулся технической возможности того, может ли одна минометная мина произвести подобное число убойных усколков, которые при том еще и должны иметь соответствующее направление, а не уходить в воздух или землю, дабы убить такое число людей.

В Югославии на нескольких конференциях говорилось об известных фактах того, что минометная мина от общего числа убойных усколков даже при оптимальных условиях не в состоянии произвести такой убойный эффект, тем более что сами минометные осколки, имея меньшую кинетическую энергию от стрелковых боеприпасов, не в состоянии были пробивать человеческие тела. Тогда было высказано мнение, что на базарчике Маркалы было заблаговременно поставлено взрывное устройство, причем сами отверстия, появившиеся на металлических прилавках Маркала, имели правильную форму и находились в нижней части металлических прилавков, что было характерно для взрыва противопехотной осколочной мины, тогда как при разрыве минометной мины отверстия должны были иметь неправильную форму со рваными краями и находиться в основном в крышах прилавков.

К сожалению, данная тема не только на Западе или в Боснии и Герцеговине, но и в самой Сербии долгое время была окружена заговором молчания, и поэтому так и не было произведено сколько-нибудь серьезного расследования «Маркалы-2».

Этот инцидент вызвал требование Совета безопасности ООН к сербской стороне об отводе «тяжелого» вооружения из двадцати километровой зоны вокруг Сараево и его складировании под контролем миротворческих войск ООН.

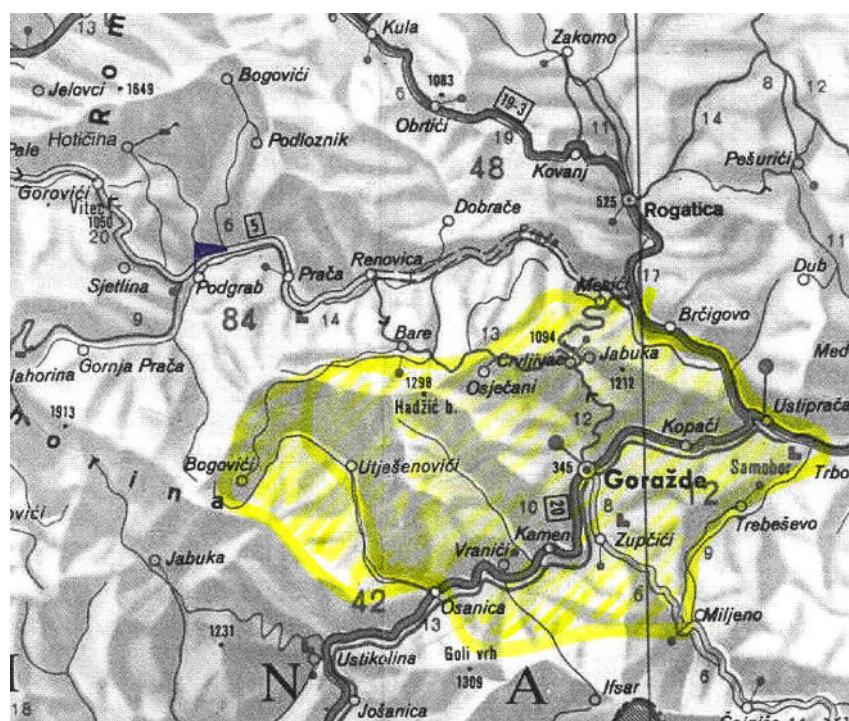
9 февраля был предъявлен ультиматум командования НАТО о возможности воздушных ударов в случае, если сербы не подчинятся, и, когда сербское руководство на это согласилось, ему надо было распрощаться с мыслью о победе. Когда в Сербское Сараево вошел сводный российский парашютно-десантный батальон «Русбат-2» из состава миротворческого контингента в Восточной Славонии («Русбат-1»), то после этого самый уязвимый участок обороны армии Боснии и Герцеговины — Сараево был выведен из под ударов сербских войск созданием двадцатикилометровой зоны, за которую сербы были обязаны вывести тяжелое вооружение.

Сами воздушные удары НАТО в 1994–1995 годах осуществлялись согласно полномочиям, полученным от Совета безопасности ООН, согласно резолюции номер 836 от 3 июня 1993 года, дававшей право миссии ООН прибегать к воздушнымударам по назем-

ным целям при нападениях на силы UNPROFOR. Последние, в свою очередь, поддержку с воздуха вызывали либо при прямых нападениях на них, либо при нападениях на защищенные зоны ООН в Боснии и Герцеговине (Бихач, Тузла, Сребреница, Жепа, Горажде, Сараево).

Уже 10 и 11 апреля 1994 года авиация НАТО нанесла удары по сербским войскам, наступавшим на Горажде, находившееся под контролем Армии Боснии и Герцеговины. Вечером 10 апреля пара американских истребителей F-16 из 512-й эскадрильи получили запрос от британских спецназовцев из отряда SAS по нанесению удара по сербской бронетехнике на подступах к Горажде<sup>51</sup>.

ФОТО 2.7. Район Горажде, находившийся под контролем Армии Боснии и Герцеговины до сербского наступления в апреле 1994 года



<sup>51</sup> Tim Ripley. Balcan airwar 1999–2000 // Delprado Publisher. Osprey Aviation. 2001.

Как выяснилось потом, данные спецназовцы действовали под видом наблюдателей ООН.

Самолеты, наводимые с самолетов EC-130E Airborne Battlefield Command and Control Centre, сбросили четыре 500-фунтовые авиабомбы Mk-82 на сербов, что привело к приостановке сербского наступления<sup>52</sup>.

Однако на следующий день наступление сербского Дринского корпуса ВРС возобновилось, и тогда еще два американских истребителя-бомбардировщика F/A-18 Hornet ВМС США нанесли удар по сербским позициям.

По позициям сербов действовали также самолеты ВМС Франции, чей один самолет-разведчик Super Etandard-4 был поврежден сербской ПВО<sup>53</sup>.

*ФОТО 2.8. Принцип применения управляемой по лазерному лучу УАБ (управляемой авиационной бомбы)*



ВМС Великобритании ориентировались на применение управляемых бомб, подсвечиваемых лазерными целеуказателями бри-

<sup>52</sup> Tim Ripley. Balcan airwar 1999–2000 // Delprado Publisher. Osprey Aviation. 2001.

<sup>53</sup> Tim Ripley. Balcan airwar 1999–2000 // Delprado Publisher. Osprey Aviation. 2001.

танскими спецназовцами, но тем не менее в ходе авиаудара 16 апреля потеряли один истребитель-бомбардировщик Harrier Gr. Mk. 7 — с вертикальным взлетом и посадкой.

ФОТО 2.9. Истребитель-бомбардировщик *Harrier Gr. Mk. 7* //  
Военное обозрение [[topwar.ru](http://topwar.ru)]

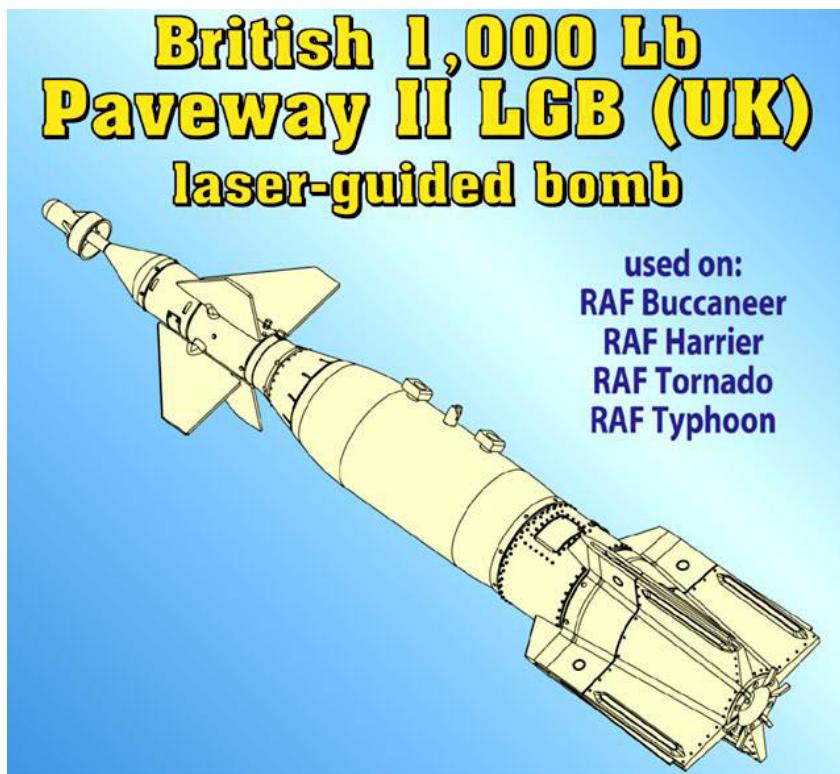


BBC Великобритании (RAF) для авиаударов по наземным целям использовали как БЧ своих модификаций УАБ с лазерным наведением Paveway-2, неуправляемые осколочно-фугасные бомбы Mk-2 калибра 505 килограмм и Mk-1 калибра 312 килограмм со взрывателями, устанавливаемыми как с замедлением, так и с мгновенным действием, а также с темпированием взрывателя для взрыва авиабомбы над целью.

На авиабомбу калибра 505 килограмм также устанавливался комплект лазерного наведения Paveway-2, использовавшийся самолетами Tornado GR4 и Harrier GR7/9.

Авиабомба калибра 312 килограмм также использовалась в качестве БЧ в комплекте с Paveway-2, однако использовалась только истребителями-бомбардировщиками Harrier GR 7/9.

ФОТО 2.10. Британская модификация УАБ Paveway-2  
с боевой частью в 1000 фунтов



Данная УАБ была британцами применена еще в ходе англо-аргентинского конфликта на Фолклендах в 1982 году, когда командование ВМС Великобритании использовало несколько таких УАБ Mk 13/18 Paveway-2, а также американских GBU-10, сброшенных самолетами Sea Harrier. В данном случае для избежания потерь от достаточно сильной аргентинской ПВО, в первую очередь от ее ЗРК Roland малой дальности (германо-французского производства), было задумано, что будет применено наведение УАБ с помощью наземных целеуказателей при углах выхода самолета в 30 градусов, на высоте в 150 метров по целям, находящимся за возвышенностью и подсвечиваемым наземным авианаводчиком (Forward Air Controller). Тридцатого мая 1982 года была совершена попытка сброса УАБ, но авиа-

водчик со своего места не смог эффективно осветить цель, и УАБ в нее не попала, однако 13 июня аналогичным образом была уничтожена аргентинская 155-миллиметровая гаубица.

Подобная тактика использования лазерных УАБ была применена как раз и под Горажде.

При этом сербы организовали засаду, в которую и попала группа британского спецназа, наводившая самолеты на цели под «прикрытием» международных наблюдателей ООН, причем один британский спецназовец был убит.

В дальнейшем, после того как силы ВРС силою забрали три БТР и танка со стоянки в Илидже, охранявшийся украинскими «миротворцами», уже 5 августа 1994 года, согласно заявлению пресс-центра командования НАТО, шестнадцать американских, британских, голландских и французских самолетов нанесли удар по сербским позициям под Сараево, и американский штурмовик A-10A согласно книге «Освободительная сила — Исследование по эффективности авиакомпании»<sup>54</sup> уничтожил устаревшее противотанковое орудие американской разработки M-18, находившееся на вооружении ВРС.

Командование ВРС в этом районе тогда бронетехнику вернуло на стоянку ООН, однако вскоре сербы подбили один французский БТР, ранив при этом французского военнослужащего.

ФОТО 2.11. *Французский миротворец Бруно Хульен, раненный в бою с сербами в Сараево*



<sup>54</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

Согласно заявлению пресс-центра командования НАТО, силами самолетов ВВС США, Великобритании, Франции и Голландии 22 сентября 1994 года был нанесен новый авиаудар по сербским позициям, в котором согласно Главному штабу ВРС был уничтожен один грузовик.

В ходе операции сербских войск в районе Бихача осенью 1994 года Совет безопасности удовлетворил запрос государственного секретаря США Мадлен Олбрайт по ударам с воздуха по сербским войскам, и при этом командование НАТО расширило зону действий и дало приказ на нанесение двух авиаударов по аэродрому Удбина, находившемуся на территории Республики Сербской Краины, на воздушный простор которой резолюции СБ ООН о запрете полетов над Боснией не распространялись.

Согласно пресс-службе командования НАТО 21 ноября 1994 года 39 боевых самолетов НАТО нанесли ракетно-бомбовый удар по аэродрому Удбина, находившемуся в «Книнской Краине».

В авиаударах приняли участие истребители-бомбардировщики F-15E ВВС США, истребители-штурмовики F/A-18D ВМС США и истребители-бомбардировщики Jaguar ВВС Франции, применившие лазерные управляемые бомбы (УАБ), причем были повреждены: взлетно-посадочная полоса, аэродромное оборудование и пусковая установка ЗРК «Куб», а 23 ноября авиаудары по Удбине были повторены, причем с большей силой и с использованием кассетных контейнеров CBU-87 (содержавших осколочно-кумулятивные суббоеприпасы BLU-97), носимых истребителями-бомбардировщиками F-16 ВВС США, и здесь пострадали гражданские объекты, а сами сербы потеряли троих погибшими<sup>55</sup>.

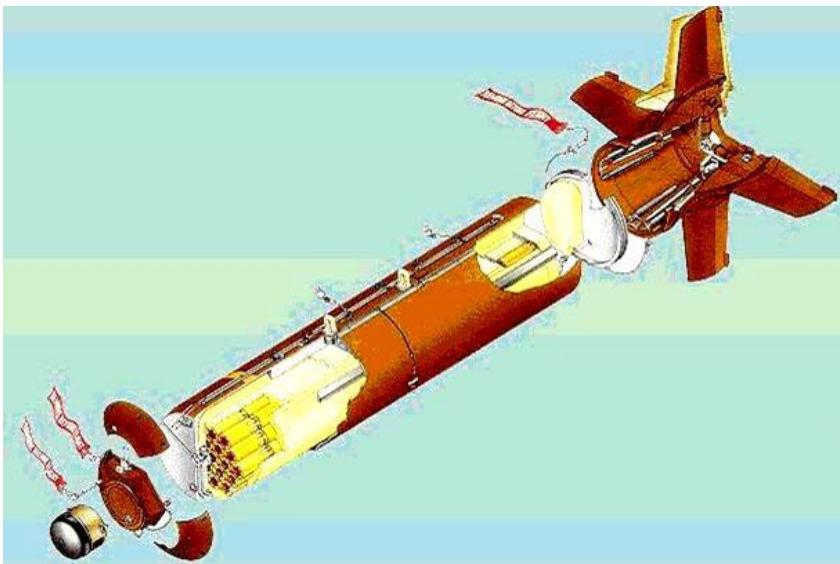
Такие же удары были совершены авиацией НАТО по Республике Сербской в налете 23 ноября 1994 года на позиции ВРС в районах Отока, Босанска Крупа и Двор-на-Уне.

Тогдашний генеральный секретарь НАТО Вилли Класс заявил, что «сербам, а особенно сербам Хорватии, мы направили ясный и сильный сигнал о том, что было довольно и они должны остановиться».

---

<sup>55</sup> Tim Ripley. Balcan airwar 1999–2000 // Delprado Publisher. Osprey Aviation. 2001.

*ФОТО 2.12. Кассетные контейнеры CBU-87, содержащие осколочно-кумулятивные суббоеприпасы BLU-97 // Сайт FAS-Military Analysis Network (John Pike) [www.fas.org]*



То, что НАТО не будет особо церемониться с сербами, показали уже эти майские авиаудары.

Самой целью авиаударов НАТО при этом послужили склады ВРС в Коране в районе Пале, которые на более чем два десятка километров отстояли от места боев, и их уничтожение никак не могло повлиять на ход операции.

При этом приказа на захват заложников не было, но начавшись «стихийно» 26 мая в Пале в условиях существовавшего психоза в самой власти и, естественно, в связанной с нею, нередко родственными узами, местной среде она уже не могла остановиться, и в итоге как политическое руководство РС, так и военное командование ВРС поддержали данную операцию.

Так как как раз в Пале и находился пресс-центр, при котором были аккредитованы иностранные журналисты, то последние не заставили себя долго ждать. Фотографии и телевизионные снимки военнослужащих ООН из разных стран, прикованных наручниками к мостам в Пале и его окрестностях, которые, собственно говоря, никто в командовании НАТО и не собирался бомбить, произвели боль-

шой психологический эффект в «пацифистски» настроенном западном обществе и в той же Канаде, откуда в Республику Сербскую шло немало помоши от тамошней сербской эмиграции, и во Франции, где многие праворадикальные политики старались поддерживать сербов этой войне в пику мусульманскому миру и США, и самый известный тогда из них — Жан-Мари Ле Пен поддерживал тесные политические связи с радикальной партией Сербии Воислава Шешеля.

Самого расследования причин захвата заложников так и не произошло, если не считать процесса в Канаде, в котором был обвинен гражданин Канады сербского происхождения Никола Рибич, бывший в 1995 году военнослужащим разведывательно-диверсионного отряда «Белые волки» Сараевско-Романийского корпуса и арестованный в 1999-м году в Германии по заявлению одного из захваченных тогда заложников, военного наблюдателя ООН капитана Канадской армии Патрика Рехнера (Patrick Rechner), против которого в суде Оттавы в 2005 году был начат судебный процесс с обвинением за «киднепинг».

Самых военных наблюдателей ООН, не имевших права носить оружие, сербы захватили довольно легко, однако при захвате нескольких постов миротворческих войск ООН им пришлось применить оружие.

*ФОТО 2.13. Захваченные в плен сербами под Сараево в 1995 году  
французские легионеры // Снежан Лалович*



Самое ожесточенное столкновение произошло между сербским подразделением из состава 1-й Сараевской бригады и подразделением французских легионеров в городском районе Гырбовица, где сербское командование дало приказ группе в десяток бойцов захватить пост подразделения французского Иностранного легиона миротворческих войск ООН у моста Вырбаня, находившемся на линии фронта с мусульманами.

Группа успешно выполнила задачу, и десять пленных французских легионеров и двое французских морских пехотинцев были выведены на территорию под контролем ВРС, однако затем подразделение французского Иностранного легиона решило возвратить с боем пост и в ходе боя, потеряв нескольких легионеров убитыми и ранеными, убило двоих сербов, четверых взяло в плен, тогда как остальным сербам удалось отступить на свою территорию.

Было захвачено сербами еще несколько постов миротворческих войск ООН, в том числе один пост российского контингента из состава ВДВ России, находившийся на горном хребте Требевич.

Всего в тот день 26 мая 1995 года сербы взяли в заложники до четырехсот военнослужащих ООН и членов международной полицейской миссии, согласно сообщениям в СМИ<sup>56</sup>.

Естественно, «международное» сообщество обратилось за поддержкой к официальному Белграду, и Слободан Милошевич направил в Пале тогдашнего начальника госбезопасности (ДБ) Сербии Йовицу Станишича. Станишич прекрасно знал реальную зависимость вождей Республики Сербской от Сербии и быстро добился освобождения заложников, отправленных на автобусах в двух партиях (5 и 13 июня) в Сербию, а оттуда с Белградского аэропорта Сурчин в Хорватию на базу миротворцев.

Данный захват заложников нанес большой ущерб по имиджу сербов в мире, представив их как «варваров», с которыми не о чем договариваться, а тем более беспочвенны были симпатии иных праворадикальных политиков в Европе и Америке к сербам как к «жертвам Нового мирового порядка».

Главным результатом захвата заложников было то, что 3 июня 1995 года на совещании министров обороны ЕС и НАТО было решено создать для защиты миротворческих сил ООН Силы быстрого реагирования (Rapid Reaction Force), дислоцировав их на горном массиве Игман.

---

<sup>56</sup> Srpske snage drže najmanje 320 talaca // Naša borba. 29.05.1995.

То, что впоследствии писалось, что якобы заложники были взяты как «живой щит» против воздушных ударов по сербской артиллерию, якобы отбивавшейся от нападения на сараевском фронте, не соответствовало действительности. Сербская артиллерия находилась в районе в паре десятках километров от Пале и, хотя и была подвергнута авиаударам, но понесла относительно незначительные потери.

К тому же никакого «мусульманского» наступления в районе Сараево тогда и не было, а началось наступление сил армии Боснии и Герцеговины на сараевском фронте лишь в середине июня, то есть после ударов авиации НАТО по району Пале — 25 и 26 мая 1995 года.

Такие же авиаудары 5 августа и 22 сентября 1994 года по району Сербского Сараево, ущерба сербам не нанесли и не вызвали взятия заложников. Видимо, ни к чему было это делать в 1995 году, так как правовая база воздушной операции НАТО тогда еще не менялась и никаких новых резолюций Совета безопасности ООН не появлялось, тогда как сам захват заложников в немалой мере облегчил принятие решения от 26 июля 1995 года тогдашним генеральным секретарем ООН Бутросом Бутрос-Гали, которым право на применение авиации НАТО было передано командующему миротворческими войсками ООН в Боснии генералу Майклу Роузу.

Захват заложников означал лишь новую fazу войны, и то по формальной инициативе сербского руководства, открыто нанесшего удар авторитету ООН, а первоначальная безынициативность миротворческих сил ООН обманула сербское руководство, видимо, не понявшее, что «международное сообщество» по сути жертвовало часть этих миротворцев, дабы иметь оправдания для силовой акции.

### 3. Авиаудары НАТО 1995 года по сербам в Боснии и операция НАТО Deliberate Force

Воздушная операция США и НАТО в Боснии и Герцеговине в 1995 года представляла собою новое слово в американской военной стратегии.

В отличие от предыдущих военных вмешательств операция в Боснии имеет чисто политический характер, то есть принуждение боснийских сербов уважать правила игры «международного сообщества»<sup>57</sup>.

Разработка плана по авиаударам по сербским целям в Боснии и Герцеговине была начата после того, как 2 июня 1995 сербская ПВО сбила самолет BBC США F-16 над Мириконич-градом<sup>58</sup>.

Так как нападение на самолет, выполнивший задачу, поставленную американскому правительству Советом безопасности ООН, согласно американской логике означало удар по интересам США, то в этот же день полковник Даниэл Зорб (Col Daniel Zoerb), начальник группы по командованию операцией Deny Flight командования BBC НАТО в Южной Европе (AIRSOUTH), представил генерал-лейтенанту Майклу Райану (Lt Gen Michael Ryan), командующему BBC НАТО в Южной Европе, план, содержащий сербские цели в Боснии и Герцеговине, по которым было возможно нанести удары ради прорыва системы командования (*isolating leadership*) армии «боснийских сербов».

В списке целей были бронетехника, орудия калибра больше чем 100 миллиметров, минометы калибра больше 82 миллиметров, системы командования и связи, радары и центры связи.

Данный план послужил основой для разработки более подробного плана командованием НАТО в Южной Европе.

---

<sup>57</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>58</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

21 июля 1995 г. в Лондоне состоялась расширенная встреча министров иностранных дел, министров обороны и начальников генеральных штабов армий стран участников «Международной контактной группы», как и представителей Европейского сообщества, международного трибунала в Гааге и НАТО, на которой обсуждались вопросы решения кризиса в бывшей Югославии.

На встрече США требовали нанесения авиаударов по сербской ПВО, без чего отказывались перебрасывать свои «силы быстрого реагирования» в Горажде, тогда как Франция требовала организовать наземные операции против сербов.

Предложения Российской Федерации, которую представляли на встрече министр иностранных дел Андрей Козырев и министр обороны Павел Грачев, об усилении миротворческих войск ООН, в том числе и за счет армии РФ, как и о создании международного штаба с «широкими оперативно-тактическими функциями», не были приняты во внимание, а государственный секретарь США Уорен Кристофер тогда на пресс-конференции заявил, что «...достигнутые нами соглашения не зависят от согласия русских или вообще от голоса русских»<sup>59</sup>.

В итоге генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали отказался от принятия решения по нанесению авиаударов, передав это право командованию НАТО.

25 июля был утвержден план НАТО о воздушной поддержке в случае нападения сербов на миротворческие силы ООН и на «защищенные зоны ООН», охватывавшие, как упоминалось, только территории под контролем боснийских мусульман.

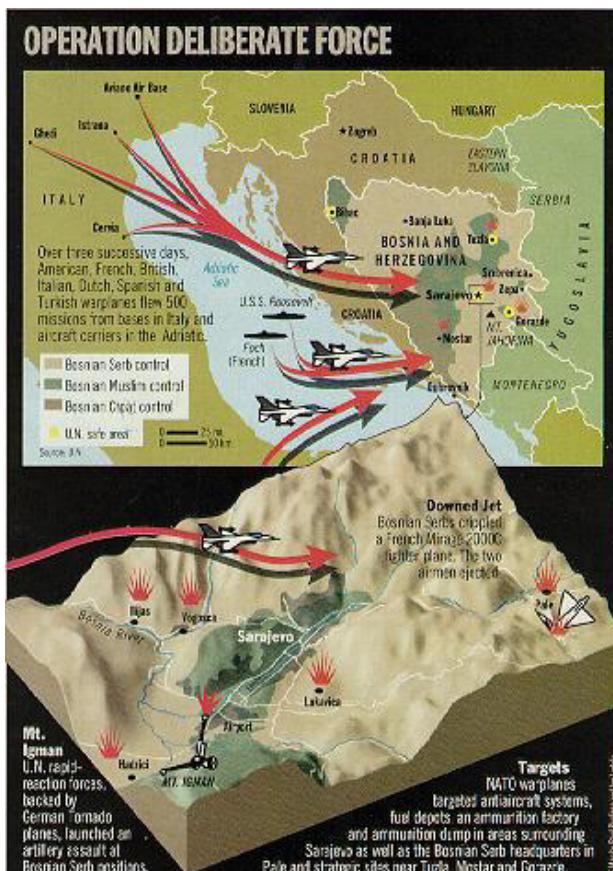
Задачи были разделены на шесть категорий: подавление ПВО противника — suppression of enemy air defenses (SEAD); воздействие на части и подразделения, как и на их системы вооружений в зонах безопасности ООН, позднее в созданных в плане — зон действий — zone of action (ZOA); воздействие на части и подразделения, как и на их системы вооружений вне зон безопасности ООН и зон действий — zone of action (ZOA), под чем понимались, прежде всего, системы командования и связи, как и центры снабжения на тактическом и оперативном уровне; коммуникации,

---

<sup>59</sup> Что на уме у Москвы? // Правда. 12.08.1995.

имеющие военное значение, вне зон безопасности ООН и зон действий — zone of action (ZOA), под чём понимались, прежде всего, склады боеприпасов, центры снабжения и аэродромы; гражданская инфраструктура, под которой понимались предприятия военной промышленности, энергетические объекты, мосты и т. п. в зонах безопасности ООН и в зонах действий — zone of action (ZOA); системы командования, управления и связи — command, control, and communications (C3) на стратегическом уровне<sup>60</sup>.

ФОТО 3.1. *Операция Deliberate Force*



<sup>60</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

Ключевым элементом данного плана Южного крыла ВВС НАТО (AIRSOUTH), обеспечивающим его успех, считалось подавление ПВО противника, как и воздействие на «сердцевину» противника определяющей его поведение (*center of gravity-COG*)<sup>61</sup>.

В самом плане было предусмотрено три фазы: первая First-Strike Phase, предусматривавшая демонстрацию возможностей авиации НАТО с ограниченным эффектом действия по целям, которые бы представляли главным образом позиции артиллерии в зонах под защитой ООН; вторая Initial Follow-on Phase, предусматривающая действия по всем целям, имеющим военное значение, в том числе системы командования и связи, как и позиций ПВО в зонах под защитой ООН или ТЕЗ, в целях поддержки UNPROFOR; третья Extended-Operations Phase подразумевала действие по всем остальным целям по всей территории Боснии и Герцеговины под сербским контролем<sup>62</sup>.

10 августа в Загребе Даниэль Зорб на встрече JTB (Joint Target Board), генерал Майкл Райан, генерал-лейтенант Руперт Смит и другие высшие офицеры НАТО одобрили 155 целей из списка в 168 целей, предоставленных Зорбом<sup>63</sup>.

Практиковалось выборочное уничтожение целей «тяжелого вооружения», так как было определено 350 целей такого вооружения (бронетехника, артиллерийские орудия калибра свыше 100 миллиметров и РСЗО) и еще несколько сот целей в лице орудий меньшего калибра и минометов больше калибра 82 миллиметра<sup>64</sup>.

Генерал Руперт Смит сказал на совещании, что нелогично требовать от сербов вывода тяжелого вооружения, которое при этом постоянно уничтожалось. Впрочем, очевидно, что такое количество целей требовало большего числа сил и средств НАТО и соответственно куда более основательной подготовки<sup>65</sup>.

---

<sup>61</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>62</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>63</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>64</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>65</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air

К тому же большое количество боевой техники и артиллерийских систем, особенно в районе Сараево, находились в населенных местах, удары по которым для авиации НАТО были неприемлемы по политическим причинам.

Сами пехотные подразделения ВРС, как и объекты, где они были размещены, не были целью ударов, в силу стремления НАТО ограничить количество человеческих жертв<sup>66</sup>.

Были точечные цели — individual target (DMPI), требовавшие уничтожения или необходимого уровня разрушения, и площадные — target complex (multiple DMPIs) — требовавшие либо уничтожения, либо уничтожения двух третей индивидуальных целей, составлявших эти площадные цели.

Для генерала Райана главным была такая эффективность военных ударов, которая могла бы обеспечить эффективную поддержку политическому давлению на сербскую сторону, и при этом важным был для него и пропагандистский эффект, осуществляемый ТВ-компаниями. Такая тактика требовала минимума потерь, как для противника, так и для НАТО, и последнее требовало подавление ПВО противника в тех районах, которые были предусмотрены для действия авиации НАТО.

Важным изменением в характере планов было решение 14 августа, в котором определялись границы зон действий — zone of action (ZOA) — Северо-западную и Юго-Восточную с тем, что область Посавины находившаяся на севере была включена в обе зоны одновременно<sup>67</sup>.

На эти зоны была разделена уже вся территория Боснии и Герцеговины, в том числе зоны под защитой ООН, также обозначаемые как TEZ (total exclusion zones).

Это означало, что объектами ударов НАТО становились не только зоны под защитой ООН, но и вся территория Боснии и Герцеговины, уже не в порядке исключения, а на постоянной основе.

---

Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>66</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>67</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

Данный план для НАТО был достаточно сложным в силу собственных проблем, порожденных различием в доктринах и практике самих воинских контингентов, как и в том, что цели в данном случае определяла ООН, а не само политическое руководство их стран.

Полковник ВВС США Роберт Овен (Col Robert C. Owen), начальник методологического управления (Policy and Doctrine Division), Команды авиационной мобильности (Air Mobility Command) и декан Школы современной авиасилы (dean of the School of Advanced Airpower Studies at Maxwell AFB, Alabama) в своей книге «Освободительная сила — Исследование по эффективности авиакомпании»<sup>68</sup> пишут, что саму операцию достаточно тяжело было включить в привычные для военной доктрины США, как войны, так и других военных операций МООТВ (military operations other than war).

Ключевыми элементами плана, требующими немедленной реакции, были следующие действия: убийства заложников из персонала ООН, нападения на миротворческие силы ООН, концентрация сил и «тяжелого» вооружения в зонах под защитой ООН, артиллерийский обстрел гражданского населения в зонах под защитой ООН, отказ в исполнении требований ООН по выводу войск<sup>69</sup>.

Главными условиями успешного проведения операции считались: международное признание боснийских сербов агрессорами, полномочия от ООН и НАТО, отсутствие каких-либо препятствий со стороны Хорватии, нейтралитет Сербии, возможность привлечения к операции всех государств — членов НАТО, поддержка государств, с территории которых должна вестись операция.

В отношении боснийских сербов требовалось учитывать их стремление к доминированию и их военное превосходство над их противниками и стремиться к тому, чтобы препятствовать всяkim их попыткам изменить положение на фронте в свою пользу, и заставить их прекратить огонь и перейти к переговорам под контролем ООН<sup>70</sup>.

---

<sup>68</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>69</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>70</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

Кампания НАТО согласно плану имела целями прервать возможности по командованию противника и возможности концентрации их войск, как и целей, влияющих на сам ход ведения операций, изолировать войска на фронте и атаковать их, а также их системы связи и центры снабжения.

Командование НАТО потребовало расширения зон действия — ZOA (zones of action), в защищенных ООН зонах с 20 до 25 километров, что ООН одобрило.

В штабе Южного командования BBC НАТО (COMAIRSOUTH) был создан список из 151 цели, из которых было выделено 87 как первоочередные<sup>71</sup>.

Было определены помимо целей в виде техники и оружия противника и цели, заключавшиеся в объектах и коммуникациях, для которых определялась их военная ценность и требуемый уровень разрушения — DMPI (desired mean point of impact).

Разведывательная служба штаба миротворческих сил ООН в Загребе определила для уничтожения 250 целей сербского «тяжелого» вооружения в зоне вокруг Сараево площадью 240 квадратных миль<sup>72</sup>.

По плану должны были подвергнуться ударам в первую очередь штабы, силы и средства ПВО, склады оружия и ГСМ, центры связи, боевые позиции войск. После этого следовало перейти к непосредственной авиационной поддержке мусульман и самих миротворцев.

Сам командующий миротворческими войсками ООН в Боснии и Герцеговине мог запросить поддержку авиации НАТО, что, правда, означало в любом случае и общую поддержку руководителя «гражданской» миссии ООН в Боснии и Герцеговине Ясуши Акаши, которому этот командующий и подчинялся, хотя и согласно принципу «двойного ключа» само применение авиации НАТО решал лишь с командованием НАТО.

К тому же необходимость координировать действия НАТО и миротворческих сил ООН вызвала резкое возражение специальному

---

<sup>71</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>72</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

го представителя США в бывшей Югославии Ричарда Холбрука, считавшего данное обстоятельство отягощающим успех операции, тем более что это требовало включения в процесс планирования офицеров из контингентов, чьи страны членами НАТО не являлись<sup>73</sup>.

Получилась достаточно запутанная ситуация, в которой, как говорится, «сам черт ногу сломит», что облегчило определенным силам в «международном» сообществе и подтолкнуть НАТО к втягиванию в войну.

Тем не менее, президент США Билл Клинтон заявил 31 июля 1995 года, что «США, хотя и не желают расширения войны на Балканах, рады тому, что Хорватия помогает боснийским мусульманам в районе Бихача и оценивает, что это делает вмешательство НАТО ненужным».

Последней сербской попыткой переломить ход войны в свою пользу было последовавшее в августе 1995 года наступление сил ВРС на Горажде под командованием генерала Ратко Младича.

В ходе наступления оборонявшая Горажде 81-я дивизия 1-го корпуса армии Боснии и Герцеговины под командованием Хамида Бахто, хоть и упорно сопротивлялась сербскому августовскому наступлению, но, оставшись почти без боеприпасов и горючего, была на пороге разгрома.

Командование 81-й дивизии открыто просило у Главного штаба ВРС разрешения на выход своих войск и гражданского населения из Горажде. Этот коридор мог быть открыт через Тырново и потребовал бы перехода в три десятка километров через горные хребты Яхорины, Трескавицы и Белашницы.

Однако со стороны сербского политического руководства в Пале и в Белграде было оказано давление на командный верх ВРС с целью остановки боевых действий. Генерал Младич тогда открыто обвинил Радована Караджича в том, что Караджич является «иностранным агентом влияния».

---

<sup>73</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

ФОТО 3.2. Руководители боснийских сербов в 1992–1996 годах —  
главнокомандующий ВРС генерал Ратко Младич  
и президент РС Радован Караджич



Видимо, все-таки «международное» сообщество имело достаточно жесткие требования от тех или иных факторов по сохранению известного «зеленого» коридора через Горажде и было готово при необходимости отправить туда американские войска.

Неудивительно, что 28 августа последовал новый взрыв на стадионе в Сараево — «Маркала-2», с гибелью 37 человек и ранением 80 человек.

Генерал Ратко Младич сразу предложил создать смешанную комиссию по расследованию причин взрыва из специалистов стран — членов Совета безопасности ООН, а позднее он встретился в Малом Зворнике (Сербия) с генералом Жанвье, командующим UNPROFOR в бывшей Югославии, и предложил текст договора, который, естественно, не был подписан последним.

Позднее 9 сентября командование южного крыла НАТО заявило, что его военные специалисты, используя британскую систему HALO утвердили, что мины на Маркалы выпустили сербы, что доказано компьютерными расчетами, которые делали ненужными все другие доказательства, вроде таких мелочей, как форма кратера, наличие или отсутствие взрывателя и хвостовика мины, а также наличие вокруг места взрыва высотных зданий. Впрочем, истина никого не интересовала, а Франс Экер просто заявил, что ему об этом говорить не разрешено.

Практически все представители международного сообщества в бывшей Югославии открыто высказались за проведение операции по нанесению авиаударов по силам ВРС, и президент США Билл Клинтон тогда заявил: «Решительно поддерживаю эту операцию. Думаю, что это достаточный ответ на бомбежки Сараево. Эта операция в соответствии с обязательствами ООН, НАТО и США». В другом заявлении он сказал, что эта операция должна «показать боснийским сербам, что они ничего не могут получить, а могут все потерять продолжением нападений на Сараево и другие защищенные зоны ООН».

Впрочем, суть операции была полно раскрыта командующим сил НАТО в Европе, американским генералом Джорджем Джулваном (George A. Joulwan, Supreme Allied Commander Europe — SACEUR), на заседании международного Института стратегиче-

ских проблем в Вене, 6–7 сентября 1995 года. Перед тремя сотнями участников конференции со всего мира он без всяких дипломатических выкрутасов заявил: «Успех НАТО в Боснии определит будущее Европы. В отличие от предыдущих военных вмешательств (США во Вьетнаме, СССР в Афганистане, многонациональная — в заливе и т. п.) операция в Боснии имеет чисто политический характер, то есть принуждение боснийских сербов уважать правила игры Америки и Запада».

Вместе с тем другой более важной причиной начала авиаударов НАТО по сербам было то, что в ходе компании по захвату заложников из числа миротворцев ООН командование ВРС дало приказ командованию Сараевско-Романийского корпуса забрать с охранявшихся миротворцами ООН мест «тяжелое вооружение», как и опять осуществить ввод артиллерии и бронетехники в 20-километровую зону.

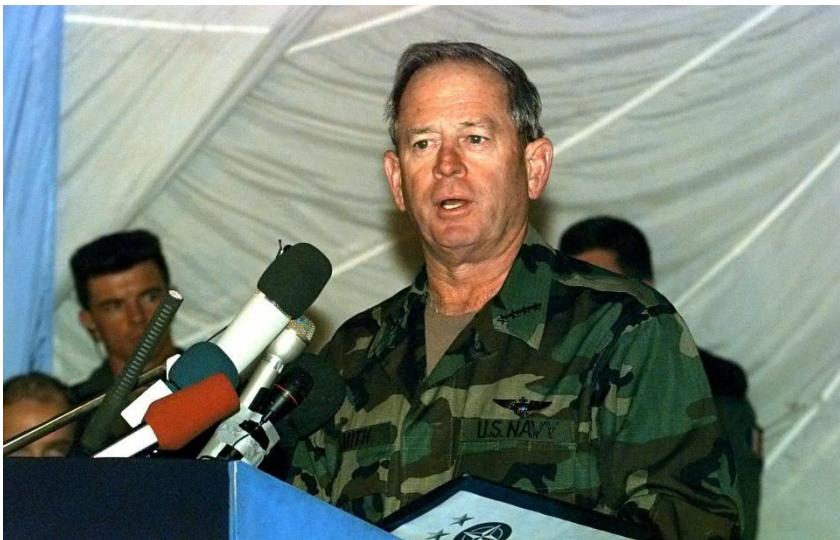
Командовал операцией американский адмирал Лейтон Смит (Leighton W. Smith), командующий «Южным командованием» НАТО — Allied Forces Southern Europe (AFSOUTH), со штабом (CINCSOUTH) в Неаполе, тогда как непосредственное командование авиакомпанией находилось в руках американского генерал-лейтенанта Майкла Райана (Lt Gen Mike Ryan), командующего Объединенными BBC НАТО в Южной Европе — Allied Air Forces Southern Europe (AIRSOUTH) и одновременно командующего BBC США (USAF), также со штабом (COMAIRSOUTH) в Неаполе, оперативное же руководство осуществлял итальянский генерал-лейтенант Андреа Форнасьеро (Lt Gen Andrea Fornasiero) — командующий 5-й Тактической группой — (5 ATAF) со штабом в авиабазе Дель Молин (Dal Molin) под Винченцей в Италии<sup>74</sup>.

Приказом BBC США (USAFE Special Order GD-19) от 30 июня на базе 31-го авиакрыла был создан штаб 7490 авиакрыла на авиабазе Авиано, в котором находились офицеры BBC США, авиации BMC США, авиации Корпуса морской пехоты США, Резерва BBC США, BBC Великобритании и BBC Испании<sup>75</sup>.

<sup>74</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>75</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

ФОТО 3.3. Адмирал Лейтон Смит (*Leighton W. Smith*) //  
Ричард Хелеман (*Richard M. Heileman*)



В его состав были выделены следующие силы: от Франции: восемь Mirage F-1 и восемь Jaguar, дислоцированных на авиабазе Истрана (Istrana), восемнадцать Mirage 2000, дислоцированных на авиабазе Червия (Cervia), шесть Super Etandard, дислоцированных на авианосце «Фош» (Foch), один самолет ДРЛО, дислоцированный на авиабазе Аворд (Avord) во Франции, один C-135, дислоцированный на авиабазе Истрис (Istres) также во Франции, восемь вертолетов Puma, дислоцированных на авиабазе Бриндизи (Brindisi); от Германии четырнадцать Tornado, дислоцированных на авиабазе Пьяченца (Piacenza); от Италии восемь Tornado, дислоцированных на авиабазе Геди (Ghedi), шесть AMX, дислоцированных на авиабазе Истрана (Istrana), один KC-135, дислоцированный на авиабазе Пиза (Pisa), один C-130, дислоцированный на авиабазе Пиза(Pisa), четыре G-222, дислоцированных на авиабазе Пиза (Pisa); от Голландии восемнадцать F-16, дислоцированных на авиабазе Виляфранка (Villafranca); от Испании один CASA C-212, дислоцированный на авиабазе Дель Молин (Dal Molin), восемь EF-18, дислоцированных на авиабазе Авиано (Aviano), два KC-130, дис-

лоцированных на авиабазе Авиано (Aviano); от Турции 16 F-16 дислоцированных на авиабазе Геди (Ghedi); от Великобритании шесть Tornado, дислоцированных на авиабазе Джойа дель Коле (Gioia del Colle), семнадцать Harrier, дислоцированных на авиабазе Джойа дель Коле (Gioia del Colle), шесть Sea Harrier, дислоцированных на авиносце «Инвиксибл» (Invincible), два K-1 Tristar L-1011, дислоцированных на авиабазе Палермо (Palermo), два E-3D, дислоцированных на авиабазе Авиано (Aviano); от США двадцать F-16, дислоцированных на авиабазе Авиано (Aviano), двенадцать O/A-10, дислоцированных на авиабазе Авиано (Aviano), семь EC-130, дислоцированных на авиабазе Авиано (Aviano), четыре AC-130, дислоцированных на авиабазе Авиано (Aviano), шесть EF-111A, дислоцированных на авиабазе Авиано (Aviano), двенадцать KC-135, дислоцированных на авиабазе Пиза (Pisa), 12 KC-135, дислоцированных на авиабазе Истрис (Istres), десять EA-6B, дислоцированных на авиабазе Авиано (Aviano), пять KC-10, дислоцированных на авиабазе Генуя (Genoa), восемь E-3A, дислоцированных на авиабазах Геленкирхен (Geilenkirchen) в Германии, Трапани (Trapani), Превеза (Preveza). Помимо этого в состав созданного авиакрыла были включены самолеты ДРЛО E-3A, дислоцированный по четыре на авиабазах Геленкирхен (Geilenkirchen), Трапани (Trapani) и Превеза (Preveza)<sup>76</sup>.

Вместе с тем 40% всех сил было размещено на базе Авиано. В дальнейшем в Италию из США была переброшена эскадрилья из 18 F-16C и был возвращен в Адриатическое море авианосец ВМС США Theodore Roosevelt в дополнение к находившемуся там авианосцу America, с которых действовали самолеты F/A-18<sup>77</sup>.

Помимо этого в штабе Объединенных BBC НАТО в Южной Европе находились представители и сил специального назначения — JSOTF (Joint Special Operations Task Force) и сил спасения ВМС США.

---

<sup>76</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>77</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

*ФОТО 3.4. Американский истребитель-бомбардировщик F-16 //  
www.militaryphotos.net*



*ФОТО 3.5. Авианосец ВМС США Theodore Roosevelt*



В данном случае соблюдалось единство командования, и «национальные» командования передали полномочия по использованию своих контингентов в созданную командную структуру, в которой велось планирование действий, осуществлялось на 24, 48, 72 часа и на 30 дней<sup>78</sup>.

Важную роль играли самолеты «подавления воздушной обороны противника» — SEAD (suppression of enemy air defence), включавших самолеты F-16 и EA-6B, вооруженные управляемыми ракетами AGM-88 HARM (High Speed Anti Radar Missile) и лазерными УАБ Paveway-2<sup>79</sup>.

Эти самолеты согласно подполковнику Ричарду Сардженту (Lt Col Richard L. Sargent), одному из соавторов книги «Освободительная сила — Исследование по эффективности авиакомпании» применили по цели 32,2% всех примененных боеприпасов<sup>80</sup>.

Как пишет Тим Рипли, администрация США, не желая каких-либо потерь, максимально увеличила число самолетов EA-6B из состава ВМС США и Корпуса морской пехоты США<sup>81</sup>.

Вместе с тем от идеи адмирала Лейтона Смита на привлечение самолетов F-4G, также вооруженных ракетами AGM-88 HARM для исполнения задач по «подавлению воздушной обороны противника» — SEAD BBC Южного командования отказалось, и потому основными самолетами, привлекавшимися для этих задач, были F-16 C/D и EA-6B.

Самолет РЭБ EA-6B был создан на базе палубного среднего штурмовика A-6 «Проулер» и являлся не менее важным элементом «электронных боевых действий» Вооруженных сил США, чем самолеты дальнего радиолокационного обнаружения E-2 и E-3 или электронной разведки наземных целей E-8. Экипаж самолета EA-6B состоит из четырех человек: пилота и трех операторов. Он оснащен комплексами радиоэлектронного подавления AN/ALQ-99 (V) и AN/ALQ-149, подавляющих работу в РЛС и средств радиосвязи.

---

<sup>78</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>79</sup> Tim Ripley. Balkan airwar 1999–2000 // Delprado Publisher. Osprey Aviation. 2001.

<sup>80</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>81</sup> Tim Ripley. Balkan airwar 1999–2000 // Delprado Publisher. Osprey Aviation. 2001.

Размещенная в подвесном контейнере аппаратура РЭБ AN/ALQ-99 (V) обеспечивает работу автоматическом, полуавтоматическом, ручном режимах в десяти диапазонах от 64 до 18 МГц. Одновременно этот комплекс может использоваться для ведения РТР. Комплекс AN/ALQ-149 в состоянии подавлять средства радиосвязи системы ПВО и радиолокационные станции раннего обнаружения, работающие в метровом диапазоне излучения<sup>82</sup>.

ФОТО 3.6. Самолет РЭБ EA-6B



Обработка информации и управление деятельностью комплексов осуществляется центральным процессором AN/AYK-14. В ходе полета происходит разведка и запоминание рабочих частот и количества импульсов, данные блока памяти могут постоянно обновляться. Для оповещения экипажа об облучении самолета РЛС противника имеется станция AN/ALR-67, действующая на частотах 0, 5-20 ГГц. Для защиты самолета от обнаружения РЛС противника на EA-6B установлена станция помех AN/ALQ-126B и применяется устройство выброса дипольных отражателей и лову-

<sup>82</sup> Форсий А. Средства электронной войны ВМС США // Зарубежное военное обозрение. 2000. № 8.

шек AN/ALE-39 — («Средства электронной войны ВМС США» — капитан 1-го ранга Форский А. Журнал «Зарубежное военное обозрение», 8/2000).

Количество подвесных контейнеров на самолете EA-6B при выполнении типовых задач радиоэлектронной борьбы и подавления достигает трех-пяти единиц с суммарной потребляемой мощностью 1 МВт, что требует наличия на борту самолета мощного источника электропитания<sup>83</sup>.

Основным вооружением самолета EA-6B была управляемая ракета AGM-88 HARM (High Speed Anti Radar Missile), предназначенная для поражения работающих радиолокационных станций.

ФОТО 3.7. Управляемая ракета AGM-88 HARM



Эта ракета заменила устаревшие AGM-45 Shrike, успешно применяемые США во Вьетнаме УР AGM-78 Standard-ARM этого же класса. Противорадиолокационная ракета AGM-88 обладает пассивной радиолокационной монодиапульсной ГСН, определяющей азимут и угол цели. ГСН ракеты имеет две неподвижные антенны: высокочастотную спиральную и низкочастотную решетчатую. Процессор обеспечивает сопровождение цели по азимуту и углу места, распознавание цели на основе повторения импульсов,

<sup>83</sup> Форский А. Средства электронной войны ВМС США // Зарубежное военное обозрение. 2000. № 8.

их длительности и мощности, а также связь с бортовым оборудованием самолета. Пуск ракеты может проводиться как по данным с бортового экрана оператора, так и по заданным параметрам цели. Если цель исчезла (РЛС отключилась), то ГСН, работая в режиме поиска, переключается на другую цель, а если не находит новой цели, то наносит удар по последним координатам прежней цели. ГСН ракеты может использоваться и операторами самолета для поиска целей в силу наличия обратной связи с ракетой. УР AGM-88 HARM обладает мощной осколочно-фугасной боевой частью массой 65 кг и неконтактным лазерным взрывателем. На самолете EA-6B может устанавливаться до четырех УР AGM-88, а на модернизированных самолетах EA-6B ADVCAP (Advanced Capabilities tactical jamming system) — до шести ракет. После нескольких модернизаций (программы Block-1 и Block-2 для AGM-88A, Block-3 для AGM-88B, Block-4 и Block-5 для AGM-88C) боевые возможности ракеты значительно возросли, в том числе и в защите от помех и дальность действия (до 50 км)<sup>84</sup>.

Возможности станции AN/ALQ-126B, установленной на самолетах EA-6B, позволяют принимать сигналы РЛС противника и передавать их с определенной задержкой, создавая на экранах мониторов ложную цель. Помимо этого станция располагает возможностями установки помех работающим РЛС<sup>85</sup>.

ВВС США для подавления системы ПВО противника может действовать и другие самолеты, в т. ч. и ударные, оснащая их противолокационными управляемыми ракетами и подвесными контейнерами с аппаратурой разведки и РЭБ, и как раз в Боснии в 1995 году впервые в подобном качестве были применены самолеты F-16 C/D на которые была установлена система HTS (HARM Targeting System), позволявшая им применять ракеты AGM-88.

Что касается авиации ВМС США, то она в качестве самолетов SEAD применяла F-18C Hornet, тогда как авиация Корпуса морской пехоты применяла для подобных целей F/A-18D Night Attack Hornet.

---

<sup>84</sup> Форсий А. Средства электронной войны ВМС США // Зарубежное военное обозрение. 2000. № 8.

<sup>85</sup> Форсий А. Средства электронной войны ВМС США // Зарубежное военное обозрение. 2000. № 8.

Помимо этого в качестве самолетов SEAD применялись испанские EF-18A Hornet и немецкие Panavia ECR-Tornado, которые также могли нести УР AGM-88.

Всего в этой компании было применено 56 ракет HARM, из которых 48 было применено самолетами F/A-18 авиации ВМС США и авиации Корпуса морской пехоты США, шесть — самолетами F-16 HTS BBC США, а еще две было применено EF-18 BBC Испании<sup>86</sup>.

Между тем подобные противорадиолокационные ракеты находились на вооружении не только в США и Великобритании, но с 60-х годов они состояли на вооружении и советских BBC. Так советская ракета X-28 применялась BBC Ирака под обозначением «Нисан» в ходе ирано-иракской войны.

В качестве самолетов РЭБ применялись самолеты S-3B и EF-111A, а также самолеты EC-130H Compas Call.

Самолеты EF-111A использовали для подавления радиоизлучения «джамеры» (контейнеры РЭБ) ALQ-99E, созданные на базе применяемых EA-6B такой же аппаратуры ALQ-99.

ФОТО 3.8. Самолет РЭБ EF-111 Raven, базировавшийся на базе Авиано в составе 429-й эскадрильи РЭБ в небе над Боснией в мае 1995 года // Tana R. Hamilton



<sup>86</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

Согласно книге Тима Рипли «Балканская война в воздухе» для защиты от действий сербской ПВО командование авиации ВМС США использовало ловушки AGM-141 Tactical Air Launched Decoy<sup>87</sup>.

Данные ловушки были созданы на базе разработанной в Израиле компанией Israel Military Industries ловушки TALD (Tactical Air Launched Decoy) и были предназначены для вскрытия системы ПВО противника, имитируя широкополосным ответчиком ложные радиолокационные сигналы.

В 1991 г. компания создала усовершенствованную модификацию AGM — 141C — ITALD (Improved TALD), которая имела вес 280 кг и могла нести нагрузку до 40 кг. Эту ловушку компания также производила для BBC США совместно с американской компанией Brunswick, и всего было выпущено 6000 TALD и ITALD для BBC США и Израиля.

В самом Израиле компания IMI на базе воздушной мишени Delilah в 90-х годах также разработала противорадиолокационную ракету Star-1, принятую в середине 90-х на вооружение BBC Израиля. Ее масса составляла 185 кг, а вес БЧ — 30 килограмм, дальность пуска 250 километров.

Помимо БПЛА Gnat-750 и General Atomics Predator для разведки применялись и пилотируемые самолеты: французские F-1CR, Jaguar A и M2000D, немецкие Panavia Tornado GR. Mk1 (TORNR), голландские NF-16R Recce Falcon, британские BAe GR. Mk7 Harrier II, американские F-14A TARPS, U-2R Dragon Lady, RG-8 Lofty View и RG-8A Condor.

Для электронной разведки (SIGINT) применялись также самолеты: американские RC-135W Rivet Joints, ES-3A/S-3B Viking, U-2Rs, EP-3E Orion, британские Nimrod R. Mk1, французские C-160NG Gabriel и DC-8.

Для управления и целеуказания воздушных целей применялись самолеты ДРЛО E-3A/D/F Sentry, принадлежащие как самому блоку НАТО, так и BBC Франции, а также самолеты ДРЛО ВМС США E-2C Hawkeye.

Для управления и целеуказания применялась также и ABCCC

---

<sup>87</sup> Tim Ripley. Balcan airwar 1999–2000 // Delprado Publisher. Osprey Aviation. 2001.

(Air Battlefield Command and Control Centre), установленная на воздушном командном пункте (ВКП) самолета EC-130E.

В дальнейшем для этого самолета по заказу Пентагона в центре Lawrence Livermore Laboratory, компаниями Time Domain Corp. и Marylandbased Multispectral Solutions Inc была разработана РЛС разведки подземных объектов MIR (Micropower Impulse Radar).

В качестве самолетов-заправщиков использовались американские KC-135R Stratotanker и KC-10A Extender, британские K. MK1 L-1011K Tri-Star, французские C-135FR Stratotanker, испанские KC-130H Dumbo и итальянские Boeing IB-707.

Операция НАТО, носившая название Deliberate Force, по ударам с воздуха началась 30 августа 1995 года в 2 часа 30 минут бомбардировками позиций сербской ПВО в районе Сараево.

Согласно статье Роберта Овена в книге «Освободительная сила — Исследование по эффективности авиакомпании» в первый день 30 августа 43 самолета при поддержке 14 самолетов SEAD, взлетев с авиабазы Авиано и авианосца Theodore Roosevelt, атаковали цели<sup>88</sup>.

При этом четыре F-16C, взлетевшие с авиабазы Авиано из состава 510-й истребительной эскадрильи, каждый из которых нес по две УАБ GBU-10 калибра 2000 фунтов с лазерной ГСН, нанесли удар по ретранслятору под Хан-Пиеском, обеспечивавшему нужды Главного штаба ВРС<sup>89</sup>.

Это был первый случай применения американскими F-16 данных УАБ в BBC США, причем эти УАБ чаще всего (303 раза) были применены в этой же кампании<sup>90</sup>.

Как пишет Ричард Серджент в статье в книге «Освободительная сила — Исследование по эффективности авиакомпании» они сбрасывались с высот до 40 000 футов, но из-за отсутствия опыта их применения и ограниченного времени целеуказания (20–40 секунд) даже опытные пилоты лишь в 50% попадали в цель<sup>91</sup>.

---

<sup>88</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>89</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>90</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>91</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

ФОТО 3.9. УАБ GBU-10 // *Caim Felicity Smoak*



Лучшие результаты были получены согласно Сердженту в применении с F-16 (также впервые в истории США) УАБ GBU-12 калибра 500 фунтов с лазерной ГСН которых в этой компании было употреблено 125 BBC США и 10 BBC Франции.

При этом УАБ GBU-12 самолетам не надо было отбрасывать в Адриатику, в случае если они не были использованы тогда как согласно данным Сержента всего было отброшено в Адриатику 65 УАБ с лазерной ГСН<sup>92</sup>.

---

<sup>92</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

Французские ВВС использовали в этой операции ракеты класса «воздух-земля» AS-30L с лазерной ГСН (всего в этой компании было использовано четыре таких УР), как и американские УАБ GBU-12 с лазерной ГСН, что было первым опытом использования данного типа оружия для французских самолетов Mirage 2000D/K и Sepecat Jaguar.

ФОТО 3.11. УАБ GBU-12



Тогда было создано пять авиагрупп «Альфа», «Браво», «Чарли», «Делта» и «Эко» истребительно-бомбардировочной авиации, численностью колебавшейся от 12 до 25 самолетов предназначенных для ведения компании по уничтожению сербской ПВО вокруг Сараево, включавшие самолеты SEAD и они в течении 3 августа подавили сербскую ПВО вокруг Сараево.

Штурмовики A-10A ВВС США из 131-й эскадрильи 104-й авиагруппы в первый день сбросили на сербские артиллерийские позиции два кассетных контейнера CBU-87, содержащие по 202 кассетных суббоеприпаса BLU-97A/B<sup>93</sup>.

<sup>93</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

30 августа самолеты A-10A BBC США из 131-й эскадрильи 104-й авиагруппы и F-16 BBC Голландии в парах вели поиск и уничтожение сербской бронетехники в районе Сараево, используя УР «Maverick».

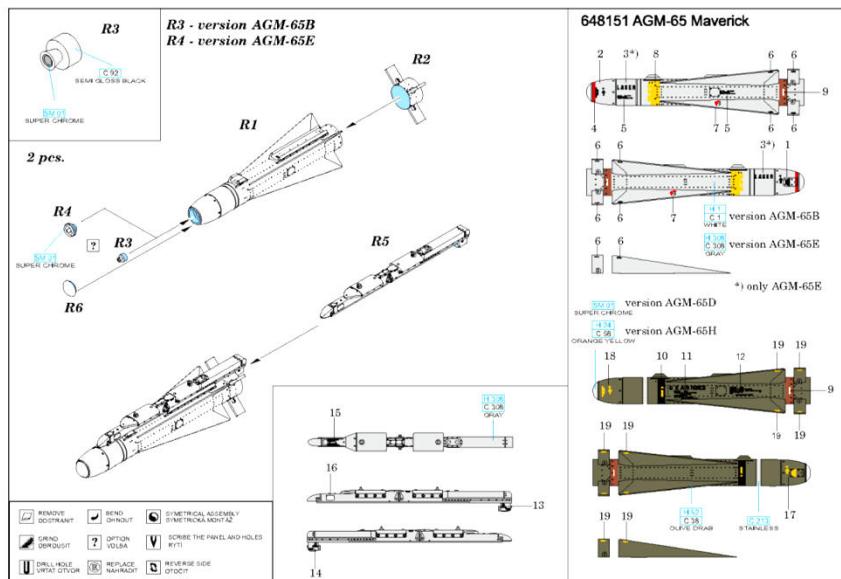
Всего в этой кампании было применено 23 таких УР штурмовиками A-10A, из которых 21 попала в цель.

Эта ракета была принята на вооружение в 1972 году BBC США, а также авиации ВМС США, отказавшейся при этом в 1974 году от производства и закупок AGM — 83 Bulldog.

Первые модификации УР Maverick AGM — 65A и AGM — 65B с телевизионной ГСН имели кумулятивно-осколочную и фугасную БЧ массой 57 кг и дальность пуска до 3000 м, следующие УР AGM-65D с ИК ГСН и AGM-65E с лазерной ГСН, обладающей дальностью пуска до 2000 м с высоты 10 000 м.

УР «Maverick» AGM-65F с ТВ ГСН предназначена для поражения надводных кораблей и береговых объектов, имеет дальность действия 25 км. Однако дальность эффективного поражения малоразмерных целей составляет не более 7–12 км.

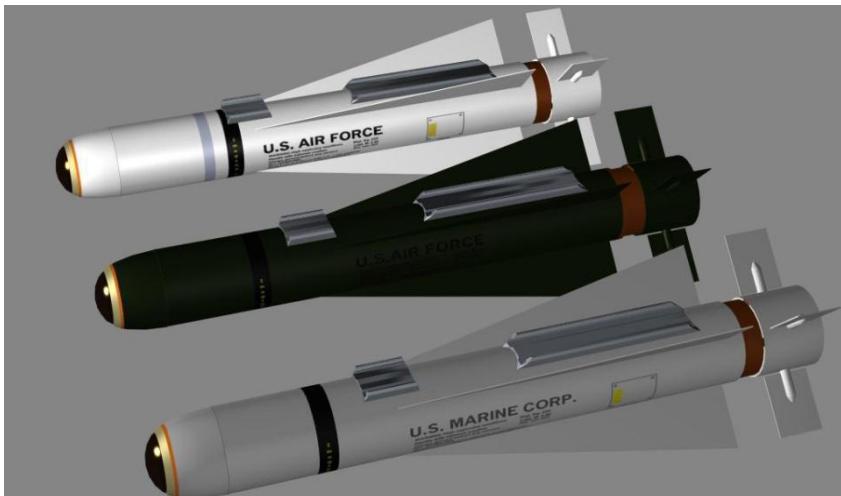
*ФОТО 3.12. Модификации УР AGM — 65 // Сайт The Modelling News [www.themodellingnews.com]*



Модификации УР AGM-65A и AGM-65B модернизировались в AGM-65H с новым двигателем, увеличивающим дальность эффективного поражения цели почти вдвое, и цифровой ТВ камерой. Модель AGM-65J, разработанная для Корпуса морской пехоты США, была оснащена ТВ ГСН и проникающей БЧ массой 136 кг (дальность пуска до 27 км).

Похожие характеристики имела и разработанная для ВВС США УР Maverick AGM-65K, оснащенная дигитальным фотодатчиком цели CCD (charge coupled device). Последняя модернизация УР Maverick-Longhorn имеет INS/GPS блок наведения и дальность действия до 70 км.

ФОТО 3.13. УР AGM-65D



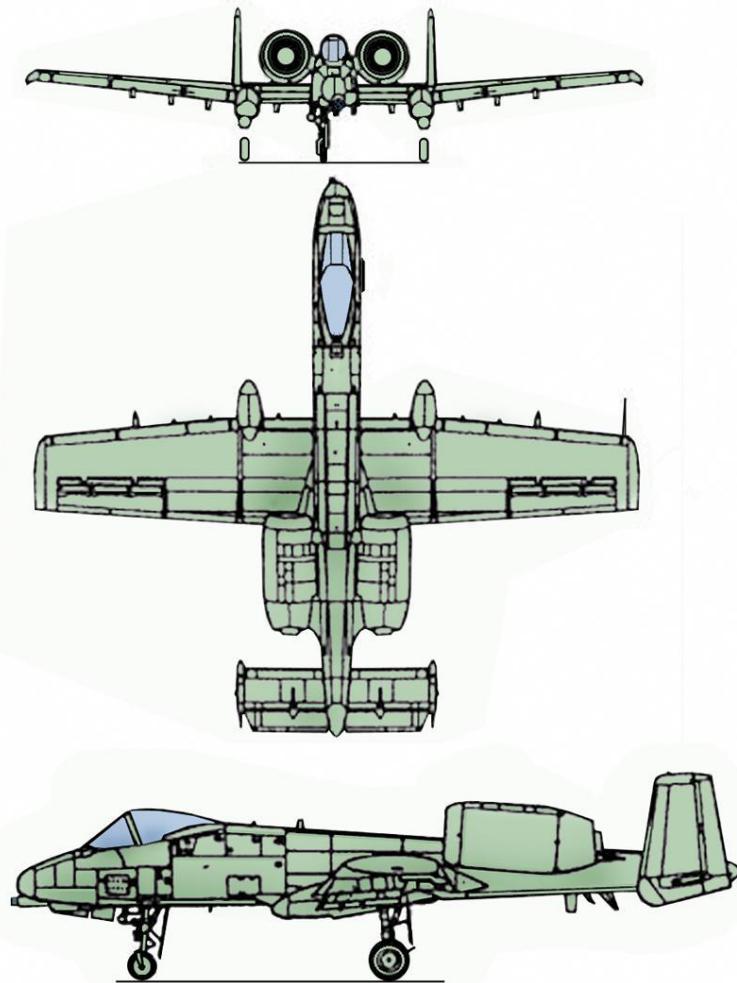
Также в Хаджичах американские штурмовики A-10 Thunderbolt-2 действовали из своей семиствольной 30-миллиметровой автоматической пушки GAU-8A Avenger 275-граммовыми бронебойными снарядами PGU-14B (30×173 мм) компании Primex Technology.

Правда, в первый день боеприпасы давали осечку, после чего боекомплекты были заменены и всего было расстреляно 10 086 боеприпасов данного типа<sup>94</sup>.

<sup>94</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

Главное отличие этих боеприпасов от других заключается в использовании сердечника из достаточно дешевого обедненного урана с плотностью 19,05 г/см<sup>3</sup>. Данные боеприпасы дают возможность штурмовикам А-10 поражать цели с высоты до 2000 м, и тем самым пробить литую броню толщиной до 90 мм при скорости снаряда 1066 м/сек и энергии 156 кДж, что обеспечивает поражение в верхнюю проекцию большинства всех современных танков.

ФОТО 3.14. Американский штурмовик A-10 // А.В. Мусиенко



Последствия применения снарядов из обедненного урана на экологию и здоровье человека до сих пор не изучены, т. к. территория, где авиация НАТО применяла в августе-сентябре 1995 г. данные боеприпасы для ударов по сербской военно-ремонтной фабрике в Хаджичах, согласно договору в Дейтоне была передана мусульманской стороне, и все ее сербское население зимой 1996 г. покинуло эту территорию<sup>95</sup>.

Сербские беженцы из Хаджичей в большом числе расселились по различным территориям, в том числе в другие страны мира по различным переселенческим программам, и контроль их здоровья был невозможен.

Все же был отмечен рост числа раковых заболеваний среди сербских беженцев из Хаджичей в городе Братунац, как и среди итальянских военнослужащих миротворческих войск ООН, однако официального признания со стороны UNEP ООН (United Nations Environment Programme — управление, в компетенции которого находятся вопросы применения боеприпасов) эти факты не получили<sup>96</sup>.

Обедненный уран в сто раз превышает максимально разрешенную дозу, предусмотренную стандартами International Basic Safety Standards Международного агентства контроля атомной энергии в Вене в 1995 году. Но не только боеприпасы PGU-14 содержат обедненный уран. Американские 20-мм снаряды Mk149, 25-мм M-919 и PGU-20, упомянутые выше 105-мм танковые бронебойные подкалиберные боеприпасы M-735A, M-774, M-833 и M-900E, 120-мм M-827, M-829, M-829A1, M-829A2 также имеют сердечник из обедненного урана. Этот материал применяется и в кассетных осколочных минах ADAM и созданных на их основе заградительных минах ручной установки M-86 PDM. Применяют обедненный уран и в «сэндвич-броне» танков M-1A1 Abrams. Безусловно, это угрожает и здоровью самих американских военнослужащих, что вызвало многочисленные протесты организаций ветеранов войны в Ираке<sup>97</sup>.

---

<sup>95</sup> *Rajaković Miloš*. Осиромашени уранијум / Стручни рад. Институт за прехранбену индустрију и биохемију. Пољопривредни факултет. Земун, 2002.

<sup>96</sup> *Rajaković Miloš*. Осиромашени уранијум / Стручни рад. Институт за прехранбену индустрију и биохемију. Пољопривредни факултет. Земун, 2002.

<sup>97</sup> *Rajaković Miloš*. Осиромашени уранијум / Стручни рад. Институт за прехранбену индустрију и биохемију. Пољопривредни факултет. Земун, 2002.

В США был проведен ряд исследований со стороны Департамента ветеранов и Департамента обороны США.

Однако по причине того, что американское правительство придерживается внутри своей страны несколько других стандартов, чем те стандарты, которые оно навязывает остальному миру, то до сих пор официально не указаны причины плохого самочувствия около 10 000 участников войны 1991 г. в Персидском заливе. Это официально зарегистрированное количество ветеранов, жалующихся на боли в суставах, психическую усталость и неврологические болезни.

Притом в бывшей Югославии последствия подобного рода отличаются наличием большого количества подземных вод, в которые попадают радиоактивные вещества, тогда как в Ираке в силу наличия песчаных бурь данные вещества разносятся практически сразу по всему региону.

В начале этой операции 30 августа 1995 года сбит истребитель-бомбардировщик «Мираж-2000N» эскадрильи «Шампань» BBC Франции сербским ПЗРК «Игла» над Пале, и двое летчиков попали в плен.

Как пишет Роберт Овен, на спасение экипажа было отправлено два вертолета Командования специальных операций MH-53 Pave Low и один самолет HC-130, однако пилоты не были найдены<sup>98</sup>.

5 сентября немецкий самолет, согласно книге Овена, принял сигнал от прибора пилотов, и 6 сентября с авианосца USS Roosevelt была послана вторая группа поиска и спасения — CSAR (Combat Search and Rescue), однако из-за плохой погоды она была возвращена.

Неуспехом закончилась и отправка 7 сентября новой группы из четырех MH-53 и четырех HC-130, которые взлетели с авиабазы Бриндизи в Италии, и 8 сентября она вновь вылетела с этой же базы.

Однако согласно местным сербским источникам у одного из пилотов сербы забрали снаряжение, и группа спасения, следя сигналу навигационного маяка, вылетела в район Пале (село Подграб), где по ней был открыт огонь из пулеметов.

Два A-10 открыли огонь по противнику, но после этого попытки поиска пилотов были прекращены.

---

<sup>98</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

*ФОТО 3.15. Передача сербами французских пилотов, сбитых сербской ПВО в районе Пале в Боснии 30 августа 1995 года*



Лишь 27 сентября командование ВРС подтвердило, что пилоты были захвачены ими, и, так как существовала возможность того, что НАТО возобновит авиаудары, если пилоты не будут выданы, то пилоты Фредерик Чифо (Frederic Chifot) и Жозе Совиньи (Jose Souvignet) были освобождены в Зворнике 20 декабря 1995 года после долгих переговоров французских спецслужб, при поддержке российских спецслужб с военной безопасностью «Главного» штаба ВРС, а затем и прямых переговоров генерала Ратко Младича с британским генералом Майклом Роузом и американским генералом Уэсли Кларком.

Помимо этого по сербским целям действовала и артиллерия — «сил быстрого реагирования» — RRF (Rapid Reaction Forces) британского, французского и голландского контингентов НАТО, размещенная с 21 июля на горном районе Игман. Ее основу представляли подразделения 105-миллиметровых гаубиц армии Великобритании, которые были переброшены туда вертолетами Sea King HC. Mk 4 из 845-й эскадрильи ВМС Великобритании<sup>99</sup>.

<sup>99</sup> Tim Ripley. Balkan airwar 1999–2000 // Delprado Publisher. Osprey Aviation. 2001.

*ФОТО 3.16. Слева направо: сербский генерал Ратко Младич, американский генерал Уэсли Кларк, британский генерал Майкл Роуз в 1995 году*



*ФОТО 3.17. Британская артиллерия сил быстрого реагирования НАТО из района Игмана в 1995 году ведет огонь по сербским позициям // www.militaryphotos.net*



Днем 30 августа эта артиллерия шесть раз наносила удары по сербским позициям, как и по центрам связи, системам ПВО, военным складам ВРС в районе Сараево.

Одновременно шестьдесят самолетов НАТО после подавления ПВО противника перешло к уничтожению сербской бронетехники и позиций артиллерии<sup>100</sup>.

Как пишет Рипли, для ударов по позициям сербской артиллерии командование НАТО в ночное время 30 августа применило самолеты AC-130H Spectre, вооруженные 105-мм пушкой M-102, двумя 40-мм пушками и двумя 20-миллиметровыми пушками.

ФОТО 3.18. Самолет *Lockheed AC-130H Spectre*



Командование НАТО очень осторожно относилось к использованию данных самолетов в силу того, что они были выделены из состава элитного Командования специального назначения ВВС США и на борту имели пятнадцать членов экипажа, и потому применяло их лишь после проведения полной разведки местности, где они должны действовать.

---

<sup>100</sup> Tim Ripley. Balcan airwar 1999–2000 // Delprado Publisher. Osprey Aviation. 2001.

31 августа авиаудары продолжились силами трех групп истребительно-бомбардировочной авиации, действовавших по сербским целям в районе Сараево.

Слободан Милошевич еще 30 августа обратился к представителю генсека ООН Ясуши Акаши с просьбой остановить бомбардировки, и после этого Акаши и генерал Жанвье начали вести переговоры с генералом Младичем, потребовав от него прекратить нападения на зоны под защитой ООН, как и вывести оттуда тяжелое вооружение.

В силу этого после полуночи 1 августа командование НАТО приостановило авиаудары на 48 часов, дабы дать возможность командованию ВРС вывести тяжелое вооружение и бронетехнику из 20-километровой зоны вокруг Сараево.

Вместе с тем объединенный центр контроля воздушных операций — САОС (combined air operations center) 5-го Союзного тактического командования 5 ATAF (5th Allied Tactical Air Force) имел к тому времени данные на 635 целей, из которых 318 было включено в план задач<sup>101</sup>.

В течение первых двух дней 48 этих целей были уничтожены согласно классификации НАТО, тогда как остальные оставались на листе задач<sup>102</sup>. Сам обмен сообщениями с самолетами в воздухе — ATM (air tasking messages), в силу большого объема и различных национальностей пилотов нередко не успевал обрабатываться. Это приводило к тому, что в план авиационных действий JAOP (joint air operations plan), зависящий от дневных приказов — АТО (air tasking order), включались цели, уже уничтоженные.

В ходе планирования действий помимо этого практиковалось непрерывное включение резервных — “hip-pocket” целей в число боевых задач.

Вместе с тем практика, когда САОС обязан был согласовывать цели с Центром контроля воздушных операций — АОСС миротворческих сил ООН, на практике не соблюдалась, что привело к тому, что 8 сентября истребители-бомбардировщики Harrier Gr. 7

---

<sup>101</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>102</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

BBC Великобритании нанесли удар по целям в непосредственной близости от поста российского миротворческого контингента.

2 сентября командующий миротворческих войск ООН генерал Жанвье встретился с генералом Младичем в городе Мали Зворник в Сербии на границе с Боснией, на котором повторил условия прекращения огня.

ФОТО 3.19. Обложка сентябрьского за 1995 год номера журнала *Тайм*



3 сентября Генеральный секретарь НАТО Вильям Клаас выставил ультиматум, в котором содержалась угроза возобновления воздушных налетов авиации НАТО, если до 23:00 4 сентября сербы не выведут свое «тяжелое» (бронетехнику и артиллерию) вооружение из 20-ти километровой зоны вокруг Сараево и если не будут соблюдать режим других «зон безопасности».

Генерал Жанвье отправил письмо с данными условиями лично генералу Младичу.

Так как командование ВРС этого не сделало, то 5 сентября на совместном совещании представителей ООН и НАТО решено было авиаудары продолжить, и американский адмирал Лейтон Смит 5 сентября в 10 часов утра дал приказ генералу Райану возобновить в 13 часов этого же дня авиаудары.

5 сентября четыре авиагруппы самолетов НАТО, включавшие до 50 самолетов «подавления воздушной обороны противника» — SEAD, нанесли авиаудары по целям в районе Сараево, в том числе по казармам Сараевско-Романийского корпуса и Военно-ремонтной фабрики в Хаджичах, по командным центрам ВРС на горном массиве Яхорина и в районе Цырна Река под Хан-Пиеском, по складу боеприпасов в Вишеграде<sup>103</sup>.

В ходе первого авиаудара самолеты F-16 из 555-й эскадрильи нанесли авиаудары по районам Яхорины и Хаджичей. Вторая группа нанесла удар по району Хан Пиеска, а третья, состоявшая из самолетов F-15E 494-й эскадрильи, нанесла удар УАБ GBU-12 по командному центру ВРС в Хан Пиеске, четвертая группа, состоявшая из самолетов F/A-18D, F-16C и F-15E наносили удар по тем же целям.

В ходе авиаударов к 191 цели было дополнительно добавлено 84 с тем, что нередко степень действия по цели — DMPI не успевал быть внесен, вследствие чего происходили повторные удары по уже уничтоженным целям<sup>104</sup>.

На следующий день вследствие плохой погоды действия авиации НАТО были ограничены, однако был уничтожен мост в рай-

---

<sup>103</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>104</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

оне Фочи, после чего в течение пяти дней эти авиагруппы продолжили уничтожение сербских целей в Боснии и Герцеговине.

Командование ВВС США для уничтожения мостов использовало УАБ GBU-10 Paveway II с БЧ в виде авиабомбы Mk-84 калибра 2000 фунтов, но не было вполне удовлетворено эффектами действия по цели этих УАБ, которые с самолетов F-15E имели попадание 67%, тогда как с самолетов F-16 65%<sup>105</sup>.

Лучшая точность была у УАБ GBU-12, составлявшая для F-15E 100%, а для F-16 — 72%.

Истребители-бомбардировщики F-15E из 492-й эскадрильи должны были атаковать точечные цели с высоты 20 тысяч футов на скорости 0, 9М как раз мосты и были самыми сложными целями, ибо имели очень малую поверхность для нанесения нужной меры разрушения— DMPI и находились в долинах, и бомбы часто попадали в берег или соседние постройки<sup>106</sup>.

В дальнейшем для уничтожения мостов командование НАТО применило шесть УАБ GBU-24 Paveway III LGB также с БЧ в виде авиабомбы Mk-84, сбрасывавшихся с помощью истребителей-бомбардировщиков F-15E<sup>107</sup>.

#### ФОТО 3.20. УАБ GBU-24



<sup>105</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>106</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>107</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

Проблемы с применением УАБ привели к тому, что из 12 мостов, внесенных в список целей авиации НАТО, лишь семь оказалось уничтоженными к концу кампании<sup>108</sup>.

Так как командование ВРС продолжало отказываться от вывода «тяжелого вооружения» из зон под защитой ООН, то командующий операцией адмирал Лейтон Смит по запросу генерала Райана от 5 сентября решил включить в число целей и район Баня-Луки.

9 сентября по району Баня-Луки, под которым командование НАТО понимало сам район Боснийской Краины, в том числе Дони Вакуф и Шипово, также бывшие объектами ударов, запущено большое число AGM-141 Tactical Air Launched Decoy (всего в ходе компании авиация ВМС США запустила 47 подобных БПЛА), а затем по позициям сербской ПВО был нанесен 30 самолетами «подавления воздушной обороны противника» — SEAD, запустивших 33 управляемые ракеты AGM-88 HARM, однако результаты ударов были ниже ожидаемых<sup>109</sup>.

К тому же плохая погода привела к тому, что 9 сентября из пяти групп две по погодным условиям не смогли применить свои боеприпасы.

Так как предложение генерала Жанвьера о выводе тяжелого вооружения ВРС из зоны Сараево было отвергнуто, то 10 сентября был нанесен сначала отвлекающий удар по району Семберию силами истребителей-бомбардировщиков Jaguar и Harrier, уничтоживших ретрансляторы связи ВРС, а затем были произведены удары по сербским позициям в районе Баня-Луки тринадцатью крылатыми ракетами BGM-109 Tomahawk с кораблей группировки НАТО.

Одновременно 42 самолета НАТО нанесли удар по объектам ВРС, и так самолеты F-15E, несшие по три УАБ GBU-15 с ТВ ГСН и с проникающей БЧ калибра 2000 фунтов (что было первым примером применения этих УАБ самолетами F-15E и всего в этой кампании было применено девять таких УАБ BBC США) нанесли по радиотранслятору под Пирнявром, уничтожив его.

---

<sup>108</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>109</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

ФОТО 3.21. *BGM-109 Tomahawk*



ФОТО 3.22. УАБ *GBU-15(V)2B с ТВ ГСН*



Вместе с тем F-18, которые использовали управляемые ракеты AGM — 84E SLAM (Standoff Land Attack Missile), созданные на базе ПКР AGM — 84 Harpoon, несмотря на семь выпущенных ра-

кет (которых в этой кампании было применено десять) радиотранслятор под Гламочем уничтожить не смогли<sup>110</sup>.

Появилась и неожиданная проблема, когда данные с ГСН GBU-15 оказывались на мониторах F-18, когда те запускали управляемые ракеты AGM-84E и тем самым создавали помехи<sup>111</sup>.

Также и УАБ GBU-15 из-за недостатка опыта применения их как плохой погоды часто не попадали в цель, и из девяти УАБ этого типа, использованных в этой кампании, лишь четыре попали в цель<sup>112</sup>.

Впрочем, и сами крылатые ракеты средствам ПВО, в первую очередь «Кубам», повредить, в принципе, не могли, так как тогда шли к цели в соответствии с компьютерной картой местности под ними, и ошибки, здесь вызванные применением маскировки ПВО ВРС<sup>113</sup>, при подлете к цели, когда использовалась ТВ-картина района, у цели сверяющаяся с цифровой картиной, вызывали сбой в работе компьютера.

Результаты действия крылатыми ракетами по району Лисина под Баня-Лукой были ограниченные и, хотя радиотранслятор был здесь уничтожен, но укрытия, где находились центры управления уничтожены не были<sup>114</sup>. В силу этого по данной цели 13 сентября был нанесен повторный удар двумя ракетами AGM-84E SLAM<sup>115</sup>.

Помимо этого, крылатые ракеты представляли не столь уже трудную цель для огня зенитных пушек и для ПЗРК «Стрела-2М», а тем более для «Иглы-1», и по данным сербской стороны одна ракета была сбита сербской ПВО.

Вообще за весь период своей воздушной операции на Боснией и Герцеговиной в 1994–1995 годах НАТО потерял лишь четыре от

---

<sup>110</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>111</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>112</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>113</sup> Јокановић Мирчета, Лијаковић Александар. Крстарећи ракете // Нови гласник. 1999, № 2.

<sup>114</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>115</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

огня сербской ПВО — сбитый в апреле 1994 года над Горажде британский Harrier как и французский Super Estandard 4, который после попадания в него ракеты сербской ПВО сумел возвратиться на авианосец, сбитый в июне 1995 года над Мырконич-град американский F-16 и сбитый над Пале французский Mirage 2000N.

Помимо этого еще несколько самолетов разбились из-за технических неполадок; так, стратегический разведчик U-2R разбился 29 августа при взлете из своей базы Fairford в Великобритании.

Сама горная местность Боснии и Герцеговины делала уязвимыми и самые современные самолеты F-16 Fighting Falcon, F-15 Eagle, F/A-18 Hornet, Tornado, Mirage-2000, ибо согласно более поздним информаций многие задачи пилоты НАТО не могли выполнять из-за быстроты появления целей в горах, что требовало уменьшения высоты полетов, но тем самым увеличивалась уязвимость самих самолетов. Опробованная в Ираке тактика нападений с малых высот, в Боснии и Герцеговине, стране преимущественно горной, становилась не столь успешной, как в пустынях Ирака, ибо пилот часто не успевал отреагировать на цель, и будь огонь наземной ПВО, даже зенитной артиллерии интенсивней, число промахов цели, значительно бы увеличилось, в том числе из-за недостаточного опыта некоторых пилотов действий по наземным целям.

9 сентября министр обороны США Вильям Перри одобрил отправку в Италию шести истребителей-бомбардировщиков F-117 для ударов по району Баня-Лука, однако итальянское правительство, раздраженное, что Италия не была включена в состав «Контакт-группы», ответственной за политическое урегулирование положения в бывшей Югославии, 11 сентября отказалось давать согласие на применение этих самолетов со своей территории<sup>116</sup>.

Дабы возместить пропущенные из-за плохой погоды возможности, САОС 11 сентября в дополнение к пяти авиагруппам добавил еще одну из 44 самолетов, дав им 12 целей<sup>117</sup>.

---

<sup>116</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>117</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

Ударам подверглись объекты в Хаджичах, Устьоколине, Вогоще и в других районах Сараево.

12 сентября уже семьдесят самолетов НАТО нанесло удар по сербским целям, а после того как сербская артиллерия обстреляла миротворческие силы ООН в районе Тузлы, был нанесен новый удар по складам боеприпасов и центрам связи в районе Добоя.

ВРС была фактически частью югославских вооруженных сил и в данном случае представляла собою своего рода форпост обороны Югославии, однако вследствие международной изолированности Югославии на международной политической арене ПВО и ВВС Югославии тогда не включились в борьбу против авиации НАТО, хотя Югославия тогда обладала практически всеми средствами ПВО бывшей СФРЮ, вывезенных из остальных республик, и РЛС ПВО бывшей ЮНА в районе Яхорины продолжал оставаться частью этой ПВО.

Основные силы ПВО ВРС находились в зоне ответственности 1-го «Краинского» корпуса в Боснийской Краине с центром в Бания-Луке, тогда как вторая группировка наземной ПВО ВРС находилась в районе Сараево и горного массива Романия в зоне ответственности Сараевско-Романийского корпуса.

Сама ПВО Республики Сербской, хотя и имела на вооружении несколько сот ЗРК различных типов — стационарных ЗРК средней дальности С-75, самоходных ЗРК средней дальности 2К12 «Куб-М», самоходных ЗРК малой дальности 9К31 «Стрела-1», но главным образом ПЗРК «Стрела-2» и «Игла» и несколько сот артиллерийских ЗУ и ЗСУ калибров 20, 30 и 40 миллиметров, была не в состоянии противостоять авиации НАТО.

ПВО ВРС располагало шестью батареями самоходных ЗРК средней дальности «Куб» и тремя дивизионами стационарных ЗРК средней дальности СА-75 «Двина» и С-75М «Волхов», с тем, что еще один ЗРК С-75М «Волхов» находился в резерве вследствие отсутствия подготовленных экипажей.

Командующий ПВО ВРС генерал Милан Торбица в силу этого с 1994 года распределил силы зенитно-ракетных подразделений по всему театру боевых действий с целью нанесения максимального ущерба противнику. Помимо уже известных уничтожений Mirage-

2000, F-16, Harrier согласно генералу Торбице было сбито три хорватских МиГ-21, оказывавших поддержку наступавшим на сербов силам армии Хорватии, ХВО Херцег-Босны (вооруженные силы созданного в Боснии и Герцеговине хорватского территориального формирования Херцег Босна) и Армии Боснии и Герцеговины.

ФОТО 3.23. Югославская зенитная самоходная установка *Praga* («Прага») M 53 // Журнал Министерства обороны Югославии «Нови Гласник»



Между тем из Югославии в Республику Сербскую могли быть переброшены дополнительные самоходные ЗРК «Стрела-1» и «Куб-М» с дальностью действия соответственно 5 и 25 километров, которые могли постоянно менять позиции и в горной местности воздушная разведка НАТО могла их и не заметить.

Помимо этого военное командование ВРС тогда вело переговоры о приобретении средств ПВО в Российской Федерации, тем более что до этого через Казахстан были приобретены ПЗРК «Игла».

В 1994–1995 годах шли переговоры о поставке в Республику Сербскую современных средств ПВО, в том числе двух ЗРК С-300.

Однако, как заявил впоследствии в своем интервью РТРС — государственному телеканалу Республики Сербской Югослав Петрушич, операция по приобретению российских ЗРК, которую должны были осуществить тогдашние сотрудники военной разведки армии Югославии Бранко Кырга, Радослав Шкорич, Вук Обрадович, Петар Салапура и Неманя Зимонич, была сорвана Венгрией.

Позднее же оружие из этой партии было продано в Анголу и во вспыхнувшем позднее во Франции «Анголагэйте» главными фигурами на судебном процессе стали в 2009 году бывший президент Франции Жак Ширак и российский олигарх с израильским гражданством Аркадий Гайдамак.

ПВО Югославии также обладало достаточно современными техническими средствами и довольно подготовленными кадрами для борьбы с НАТО, и в Республике Сербской те же ВВС Югославии могли рассредоточить часть своих истребителей МиГ-21 из состава ее трех эскадрилий, тогда как ее истребители МиГ-29А из ее 127-й эскадрильи могли действовать со своей авиабазы Батайница под Белградом над территорией Боснии и Герцеговины.

В конце 80-х годов СФРЮ приобрела четырнадцать истребителей МиГ-29А и два МиГ-29АБ, которые могли нести по четыре ракеты Р-73 и две Р-27<sup>118</sup>.

Так как резолюции Совета безопасности, которая давала бы «зеленый свет» ударам авиации НАТО по сербам в Боснии и Гер-

---

<sup>118</sup> Александар Радић. Повратак двадесет деветки // Арсенал — «Одбрана. Број 14. 15.02.2008.

цеговине, не было, то было бы достаточно тяжело на тот момент правительствам США, Великобритании и Франции объяснить своей общественности, для чего авиации их ВВС необходимо еще и наносить авиаудары по Сербии и по Черногории.

ФОТО 3.24. Югославский истребитель МиГ-29 //

Журнал Министерства обороны Югославии «Нови Гласник»



Помимо этого у самой ВРС в 1995 году были достаточно современные боевые самолеты Орао, принятые на вооружение BBC ЮНА лишь во второй половине 70-х годов, которые помимо бомбардировочного вооружения имели на вооружении американские ракеты класса «воздух-земля» AGM-65A Maverick с телевизионным наведением и радиоуправляемые ракеты «Гром» класса «воздух-земля», а также советские ракеты малой дальности Р-73 класса «воздух-воздух» и две 23-миллиметровые автоматические пушки ГШ-23.

ФОТО 3.25. Истребитель-бомбардировщик Орао



В Республике Сербской на авиабазе Маховляны под Баня-Лукой были дислоцированы две истребительно-бомбардировочные эскадрильи (237-я и 238-я), которые насчитывали в ходе войны 10 одноместных J-22 Орао и два двухместных NJ-22 «Орао», а также 12 одноместных Галеб J-21, как и один «Супер Галеб Г-4», с тем, что в августе были получены аналогичные боевые самолеты BBC, тогда уже бывшей РСК.

Боевые самолеты BBC Республики Сербской часто вылетали в ходе войны 1992–1995 годов для оказания задач по поддержке сербских войск, и ее пилоты имели достаточно хорошую школу подготовки. Эти боевые самолеты сыграли важную роль в операции «Ко-

ридор», проведенной сербскими войсками из РС летом 1992 года, нанося удары по противнику авиабомбами, НУРСами и кассетными боеприпасами из британских бомбовых кассет BL-755.

ФОТО 3.26. Учебно-боевой самолет «Супер Галеб Г-4»



В ходе операции НАТО Deliberated Force, некоторые сербские пилоты самолетов Орао самостоятельно пытались атаковать самолеты НАТО, однако как ни странно, они нередко получали с земли приказы на возвращение в базу.

Гипотетически боевые самолеты ВРС могли быть привлечены и для нанесения нескольких ударов летом 1995 года по британским и французским подразделениям ARRC (силам быстрого реагирования НАТО), дислоцированных летом 1995 года на территории под контролем армии Боснии и Герцеговины в радиусе действия не то что сербской авиации, но и артиллерии.

Также гипотетически для подобных целей могли быть использованы винтомоторные самолеты Крагуј J-20, поступившие на вооружение ЮНА в 60-х годах для «партизанской войны», который согласно концепции ЮНА об организации «партизанской» войны в тылу «агрессора» должен был базироваться на полевых аэродромах партизанских соединений в тылу врага.

ФОТО 3.27. Самолет Краузер J-20



Два таких самолета как раз были дислоцированы в составе 76-й авиационной бригаде, на полевом аэродроме под Братунцем и вполне могли незамеченными долететь до Игмана<sup>119</sup>.

Однако, вероятно, после этого авиация ВРС, как и ее военно-воздушная база Маховляны, перестали бы существовать после авиаударов НАТО.

Сам обстрел сербской артиллерией базы миротворческих войск ООН под Тузлой, когда один миротворец был ранен, вызвал нанесение 10 сентября удара силами самолетов F/A-18 и Harrier Gr. 7 с тем, что F/A-18, сбросив УАБ GBU-16 (всего в этой компании было применено 143 таких УАБ самолетами США, 48 BBC Великобритании и 24 BBC Испании) уничтожили артиллерийские позиции<sup>120</sup>.

После этого вокруг Сараево, Горажде и Тузлы были созданы уже известные по Ираку так называемые kill boxes, в которых командир наземных войск — в данном случае миротворческих сил ООН — нес полную ответственность за действия авиации по

<sup>119</sup> Александар Радић. Партизански летелице. број 20. 15.08.2008.

<sup>120</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

наземным целям, чем избегалась нужда осуществлять по командному звену запрос на ее использование ТАСП (tactical air control parties) и мог осуществлять ее наведение напрямую.

ФОТО 3.28. УАБ GBU-16



Между тем на практике части ВРС столкнулись с начатой в Боснийской Краине наступательной операцией армии Хорватии, поддержанной войсками возникшей в ходе войны 1992–1995 годов в Боснии и Герцеговине хорватской автономии «Херцег-Босны», как и силами армии Боснии и Герцеговины, так что в результате командование ВРС согласилось 14 сентября вывести из двадцатикилометровой зоны вокруг Сараево свою артиллерию и бронетехнику.

К тому времени сами погодные условия значительно ухудшились, и 13 сентября первая группа не смогла поразить половину своих целей, вылет второй группы был отменен, вылет третьей задержан до вечера, а четвертая, состоявшая из восьми самолетов, нанесла удар по складу боеприпасов и учебному центру с ограниченным успехом. 14 сентября вследствие плохой погоды боевые вылеты также были отменены<sup>121</sup>.

<sup>121</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

В это время помощник генерального секретаря США Ричард Холбрук, находившийся в Белграде как представитель «Контакт-группы» (США, Великобритании, Франции, Германии и России), в конце концов смог добиться от Слободана Милошевича, который все время контролировал действия как Младича, так и Караджича, чтобы тот пообещал «оказать давление» на последних и согласиться с требованиями НАТО.

ФОТО 3.29. *Ричард Холбрук и Слободан Милошевич на переговорах в Белграде*



Как только Милошевич в ходе переговоров в Белграде с Холбруком согласился не только с этими требованиями, но и согласился, что в будущем Босния и Герцеговина останется одним государством, но с двумя автономиями — Республикой Сербской и Федерацией, то, как пишет сам Холбрук, он из соседней виллы пригласил Караджича и Младича присоединиться к формальному окончанию разговора, тем более что к тому времени Республика Сербская полномочия по ведению переговоров передала непосредственно Милошевичу<sup>122</sup>.

<sup>122</sup> Холбрук Р. Дипломатски записи // Наша борба. Београд, 26/27.10.1996.

Последний впоследствии 21 ноября 1995 года подписал в США договор о мире в авиабазе «Райт-Паттерсон» (Wright-Patterson Air Force Base) в Дейтоне с президентом Хорватии Франьо Туджманом и председателем президиума Боснии и Герцеговины Алией Изетбеговичем, а ратифицирован он был договором в Париже 14 декабря 1995 года.

После того как генерал Младич формально согласился выполнить требования НАТО, то после консультаций с генералом Жанвье, в силу самого правила «двойного ключа» при принятии решений в данной операции, 14 сентября командование НАТО объявило о приостановке авиаударов, а 21 сентября операция НАТО была официально окончена.

ВРС затем был продлен срок вывода «тяжелого вооружения» из зоны Сараево на 72 часа вследствие недостатка горючего ВРС, и уже 15 сентября на аэропорт Сараево начали слетаться военно-транспортные самолеты BBC США, Франции, Канады, Великобритании, а также нанятые ООН военно-транспортные самолеты Ил-76 с грузами UNHCR для «боснийских мусульман».

20 сентября в Сараево прибыл командующий операцией НАТО адмирал Лейтон Смит и командующий миротворческими войсками ООН генерал Жанвье.

Последний авиаудар НАТО по сербским целям в Боснии и Герцеговине произошел 9 октября после обстрела сербской артиллерией базы ООН под Тузлой, когда шесть истребителей F-16 из 510-й истребительной эскадрильи BBC США атаковали сербские артиллерийские позиции и, хотя удар первого самолета зажигательной фосфорной бомбой не достиг цели, но пять других самолетов уничтожили цель УАБ с лазерной ГСН<sup>123</sup>.

Таким образом НАТО, применив по целям 1026 авиабомб и ракет и сделав 3535 боевых вылетов, из которых 2470 представляли вылеты, непосредственно связанные с выполнением задач по авиаударам, и потеряв один самолет, добился своих целей, уничтожив 402 цели<sup>124</sup>.

---

<sup>123</sup> Tim Ripley. Balcan airwar 1999–2000 // Delprado Publisher, Osprey Aviation. 2001.

<sup>124</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

При этом значительную часть вылетов составляли вылеты в интересах подавления ПВО — SEAD — всего 785, а еще 1365 составляли вылеты по непосредственной плановой авиационной поддержке — CAS (close air support) и нанесению ударов в поиске — BAI (battlefield air interdiction), тогда как вылетов по воздушному прикрытию CAP (Combat Air Patrol) было совершено 294<sup>125</sup>.

Из всех вылетов авиации НАТО 65% совершила авиация ВВС и ВМС США, 9,3% — авиация ВВС Великобритании, 8,1% — авиация ВВС Франции и 5,6% — авиация ВВС Голландии, 3,4% — авиация ВВС Испании, 2,2% — авиация ВВС Турции, 1,7% — авиация ВВС Германии и 1,0% — авиация ВВС Италии<sup>126</sup>.

Также согласно данным НАТО в ходе операции погибло 25 сербских военных и гражданских лиц.

Понятно, что ВРС в условиях отсутствия военной поддержки из Югославии, а тем более откуда-то еще просто не была равнозначным противником НАТО.

Из книги Ричарда Серджанта и Роберта Овена «Освободительная сила — Исследование по эффективности авиакампании»<sup>127</sup> можно заключить, что практически в этой операции американское командование действовало согласно собственным правилам, и главной трудностью для него было обеспечить органическое включение процесса планирования и командования сил и средств союзников. Как пишет Овен, многие офицеры других контингентов считали себя не слишком нужными в этом «американском шоу»<sup>128</sup>.

При этом силы союзников ограничивались их правительствами, в частности Германии — в характере исполняемых боевых задач, тогда как правительство Турции долго не могло получить разрешения от правительства Греции на переброску своих самолетов через ее воздушный простор в Италию.

---

<sup>125</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>126</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>127</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>128</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

Помимо этого определение порядка действий — The rules of engagement (ROE) ограничивалось узостью оперативного пространства, наличием «нейтральных» сил с обеих сторон фронта (как, например, российского миротворческого контингента) и высокой частотой гражданских авиа рейсов<sup>129</sup>.

Накладывали ограничения и технические возможности: так, итальянские истребители-бомбардировщики Tornado IDS не имели опыта дополнения горючего из американских заправщиков KC-135 и использовали только один итальянский заправщик IB707, что ограничивало их действия<sup>130</sup>.

Также лишь авиационные контингенты США, Великобритании, Франции и Испании были полностью подготовлены к применению управляемого оружия, тогда как контингенты Голландии и Италии обладали меньшими возможностями<sup>131</sup>.

При этом французский контингент продолжал отдавать предпочтение неуправляемому вооружению, которого было использовано им в пять раз больше, чем управляемого.

Согласно данным подполковника Ричарда Серджента из книги «Освободительная сила — Исследование по эффективности авиакомпаний» французские самолеты, сбросив 71 неуправляемую авиабомбу МК-82 калибра 500 фунтов и две неуправляемые авиабомбы МК-83, применили десять лазерных УАБ GBU-12 и четыре управляемые ракеты AS-30L<sup>132</sup>.

Британские самолеты, сбросив 47 неуправляемых авиабомб Mk-83, применили 48 лазерных УАБ GBU-16, тогда как BBC Испании, сбросив 24 лазерных УАБ GBU-16, неуправляемые авиабомбы не использовали<sup>133</sup>.

---

<sup>129</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>130</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>131</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>132</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>133</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

ФОТО 3.30. Серия неуправляемых авиабомб M-80



Вместе с тем BBC Голландии УАБ не применяли, но использовали девяносто четыре неуправляемых авиабомбы МК-82 калибра 500 фунтов и сорок две неуправляемые авиабомбы МК-84 калибра 2000 фунтов. Также и BBC Италии сбросили десять авиабомб МК-82 калибра 500 фунтов и сорок неуправляемые авиабомбы МК-83<sup>134</sup>.

Тем не менее, эта война была первой войной, где процент применения управляемого вооружения — 69% превосходил процент применения неуправляемого оружия, так что всего было применено 708 управляемых боеприпасов и 318 неуправляемых.

Согласно данным Ричарда Серджента американские самолеты применили 622 (87,8%) управляемых боеприпасов, британские самолеты — 48 (6,8%), испанские — 24 (3,4%) и французские — 14 (2%), тогда как самолеты Голландии, Турции, Германии и Италии использовали главным образом неуправляемые авиабомбы

<sup>134</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

МК-82 калибра 500 фунтов, МК-83 калибра 1000 фунтов и МК-84 калибра 2000 фунтов<sup>135</sup>.

Управляемые боеприпасы использовались по системам ПВО и по системам командования управления и связи (215 раз); по складам и центрам снабжения (351 раз); по мостам и линиям связи (64 раза). Неуправляемые боеприпасы использовались по системам ПВО, и по системам командования управления и связи (32 раза); по складам и центрам снабжения (22 раза).

По данным подполковника Ричарда Серджента из книги «Освободительная сила — Исследование по эффективности авиакомпаний» для достижения эффекта уничтожения цели (DMPI) требовалось в среднем 6,6 неуправляемых бомб; 3,7 УАБ или 3,9 других (нежели УАБ) управляемых боеприпасов<sup>136</sup>.

Разумеется, силы ВРС и НАТО были неравны, и авиация НАТО действовала весьма ограниченными силами и без особого напряжения.

В ходе проведения воздушной операции НАТО в Белград прибыл давний знакомый и деловой партнер по Нью-Йорку Слободан Милошевича — американский представитель Ричард Холбрук. О чем они говорили, конечно, до сих пор неизвестно, но согласно интервью самого Ричарда Холбрука<sup>137</sup> он считал, что необходимо продолжить бомбардировки даже по второму кругу, если бы сербы отказались выполнить поставленные им условия.

Не имея поддержки Югославии, которая в свою очередь была лишена всякой поддержки в мире, в том числе в Совете безопасности ООН, военно-политическое руководство Республики Сербской в итоге согласилось со всеми условиями, поставленными ей международной дипломатией, как и с тем, что переговоры от ее имени будет вести Слободан Милошевич, с которым тогда Холбрук и договорился об условиях прекращения бомбежек. В итоге 14 сентября командование НАТО объявило о приостановке авиаударов, а 21 сентября операция НАТО была официально окончена.

---

<sup>135</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

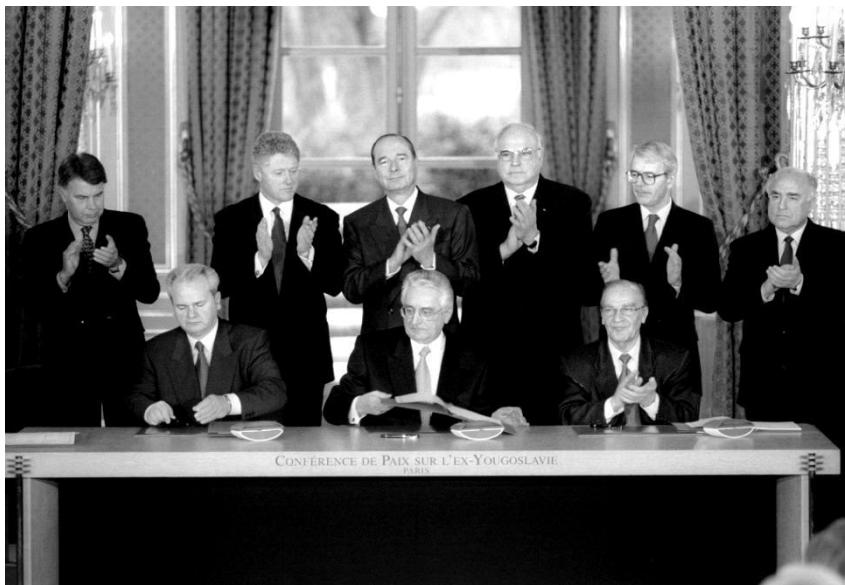
<sup>136</sup> Robert C. Owen, Richard L. Sargent. Deliberate Force-A Case Study in Effective Air Campaigning. Alabama: Air University Press. Maxwell Air Force Base, January 2000.

<sup>137</sup> Холбрук Р. Дипломатски записи // Наша борба. Београд, 26/27.10.1996.

С 1 по 21 ноября в авиабазе Дейтон велись переговоры между президентом Хорватии Франьо Туджманом, президентом Сербии Слободаном Милошевичем и председателем Президиума Боснии и Герцеговины Алией Изетбеговичем, тогда как руководство Республики Сербской имело лишь статус наблюдателей.

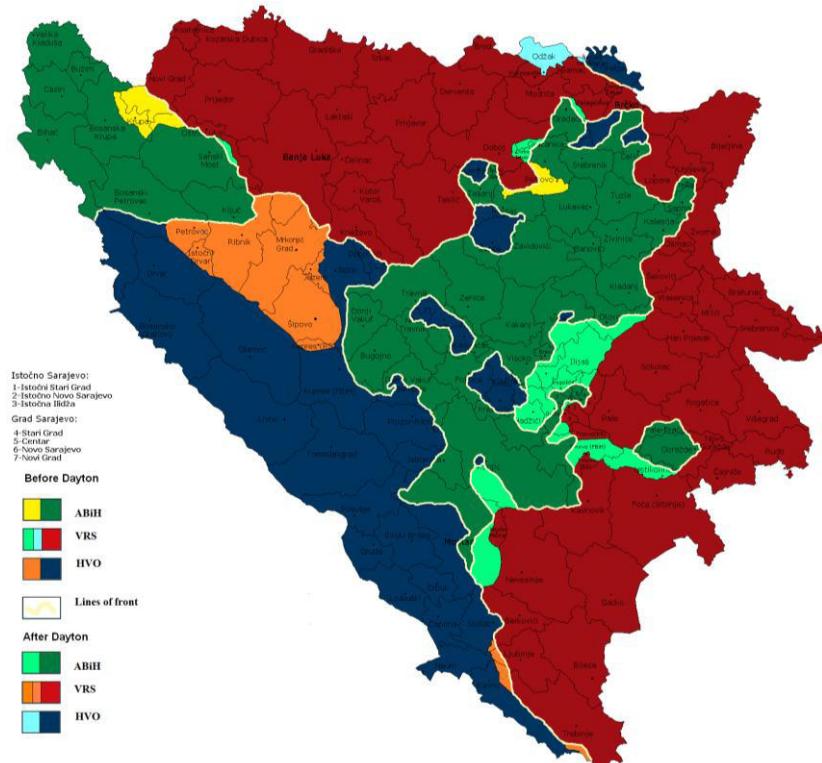
Милошевич, Туджман, Изетбегович при посредничестве Ричарда Холброка и генерала Уэсли Кларка на этих переговорах пришли к решению, от которого больше всего потеряли сербы, и это решение было официально подтверждено в Париже 14 декабря 1995 года.

*ФОТО 3.31. Подписание Дейтонско-Паризских соглашений по миру в Боснии и Герцеговине. Сидят слева направо президент Сербии С. Милошевич, президент Хорватии Ф. Туджман, президент Боснии и Герцеговины А. Изетбегович. Стоят слева направо: премьер-министр Испании Ф. Гонсалес, президент США Б. Клинтон, президент Франции Ж. Ширак, канцлер Германии Г. Коль, премьер-министр Великобритании Дж. Мейджор, председатель правительства РФ В.С. Черномырдин // www.politpros.com*



Очевидно, что в Белграде давно уже предполагали подобный исход событий, но, делая гипотетические предположения о том, что могло бы быть, если Республике Сербской оказала поддержку Югославия в деле создания организации противовоздушной обороны, то многое могло бы измениться. Вряд ли командование НАТО решилось бы тогда наносить авиаудары по самой тогдашней Югославии, в которой политическая ситуация могла бы измениться, и могла бы произойти перемена политики. Тогда вполне возможно было, что югославская армия могла бы перейти в августе-сентябре 1995 года реку Дрину и, вступив в Боснию и Герцеговину, разрушить многие планы. Однако все это из области предположений.

*ФОТО 3.32. Территориальное разграничение между сербами, хорватами и «бошиняками» (мусульманами) в Боснии и Герцеговине*



В командовании НАТО хорошо знали, когда нужно выбрать правильный момент, оттягивая нападения до того момента, когда создадутся оптимальные политические условия как в среде неприятеля, так и в рядах собственной общественности

При этом успех операции Deliberate Force, а затем и успех миссии IFOR/SFOR подготовила такую же операцию в 1999 году против уже самой Югославии, в результате чего Косово и Метохия были переданы непосредственно под управление миссии ООН, а с сербской военной мощью было покончено, что окончательно было закреплено распадом Югославии в 2006 году, после выхода из ее состава Черногории, опять-таки при поддержке «международного» сообщества.

## 4. Новая доктрина армии США и участие армии США и контингентов армий НАТО в операции в Боснии и Герцеговине

Война в бывшей Югославии показала то, что именно в подобных внутренних вооруженных конфликтах стали решаться внешнеполитические проблемы. Закономерно, что ряд западных военных теоретиков, в частности профессор иерусалимского университета Мартин ван Кревельд, в своей книге «Трансформация войны»<sup>138</sup> на основе опыта таких войн сделал вывод еще в самом начале этого века, что такие войны будут войнами будущего и именно они будут решать ключевые моменты мировой политики в XXI веке.

Согласно этим теоретикам не столь важно, что боевые действия в них достигают, как правило, лишь тактического размаха, ибо имеют стратегическое значение, и при этом согласно этим же американским теоретикам, как это ни покажется парадоксальным, победы определяются силой идеи одной из сторон.

Правда, само понятие «идеи» американцами не раскрывалось, хотя в данном случае, безусловно, речь шла об идее «протестантского мессианизма», которая до сих пор влиятельна в США, особенно благодаря влиянию мормонов, этой главной кузнице кадров американских спецслужб. Согласно этой идее США является моральным лидером всего мира, и потому именно Америка должна определять правила взаимоотношений различных государств мира.

Данный мессианизм вкупе с деньгами мировых ТНК обеспечивал эффективный подкуп югославских политиков, и по этим-то причинам настолько беспрепятственно и проходили «миротворческие» операции США и НАТО, ибо их авангардом были не самолеты с бомбами и ракетами, не разнородные спецназы и не тем более

---

<sup>138</sup> Мартин ван Кревельд. Трансформация войны. М.: Альпина бизнес букс, 2005. (*Martin von Creveld. The transformation of war*)

десантники-парашютисты, а агенты спецслужб, которые еще до начала распада СФРЮ были готовы к ее «умиротворению».

Сами «миротворческие» операции «конфликта низкой напряженности, которые, казалось, и были тем, что и должно было обеспечить полное установление контроля, были результатом лишь тех договоров, которые постигались внутри «международного» сообщества.

В данном случае подобный контроль «международного» сообщества годы сотрудничества многих югославских чиновников с западными партнерами, в том числе со спецслужбами Великобритании и Германии, как и с деловыми партнерами в США, обернулся тем, что вместо внешней агрессии, к отражению которой десятками лет готовилась ЮНА, она, как и наследовавшие ее вооруженные силы Югославии и ее «сателлитов» РС и РСК, были разгромлены изнутри.

Армия США в таких условиях могла беспрепятственно в той же Боснии и Герцеговине применить свою доктрину «конфликта низкой напряженности, в которой согласно статье полковника Николы Ачимовича «Силы США в доктрине низкой интенсивности»<sup>139</sup> армия являлась субъектом в проведении «миротворческих» операций, в том числе в областях, считающихся гражданскими, действуя как поддержка различным международным организациям.

Тем самым все международные организации, развернувшие свою деятельность в Боснии и Герцеговине после войны, служили целям этой «Доктрины».

В силу этого все действия подобных организаций являлись частью стратегии, указанной «международным сообществом», чьими в данном случае подрядчиками были армия США и НАТО.

Но такими же подрядчиками были и вышеупомянутые международные организации. Так, Организация европейской безопасности OSCE (ОБСЕ), в обязанности которой входило следить за безопасностью, ввела нормы для местных политических партий, согласно которым они обязаны были иметь определенный процент

---

<sup>139</sup> Nikola Aćimović. Snage SAD u doktrini niskog inteziteta — puk // Novi glasnik. 1997. br. 3/4.

женщин и членов национальных меньшинств. IMC — комитет по вопросам СМИ присвоил себе право не только выдавать местным властям разрешение на деятельность СМИ, но и взимать налог в собственную кассу. ICG — «международная кризисная группа» которая была создана на средства таких бизнесменов, как Сорос, взяла на себя право (в лице Джеймса Лайона) давать оценки местным политикам и требовать от имени «международных властей» снятия с должностей тех или иных политиков, запрета изданий, упразднения организаций, изменения внутренней и внешней политики. Было даже создано международное телевидение — OBN с вещанием на местном языке.

Все эти организации полностью координировали свои действия с миссией ООН в Боснии и Герцеговине.

Ее один из первых руководителей — заместитель шефа ОHR, американский генерал Жак Клайн, в первые послевоенные годы был «серым кардиналом» Боснии и Герцеговины и задавал тон пропагандистской кампании и международной власти.

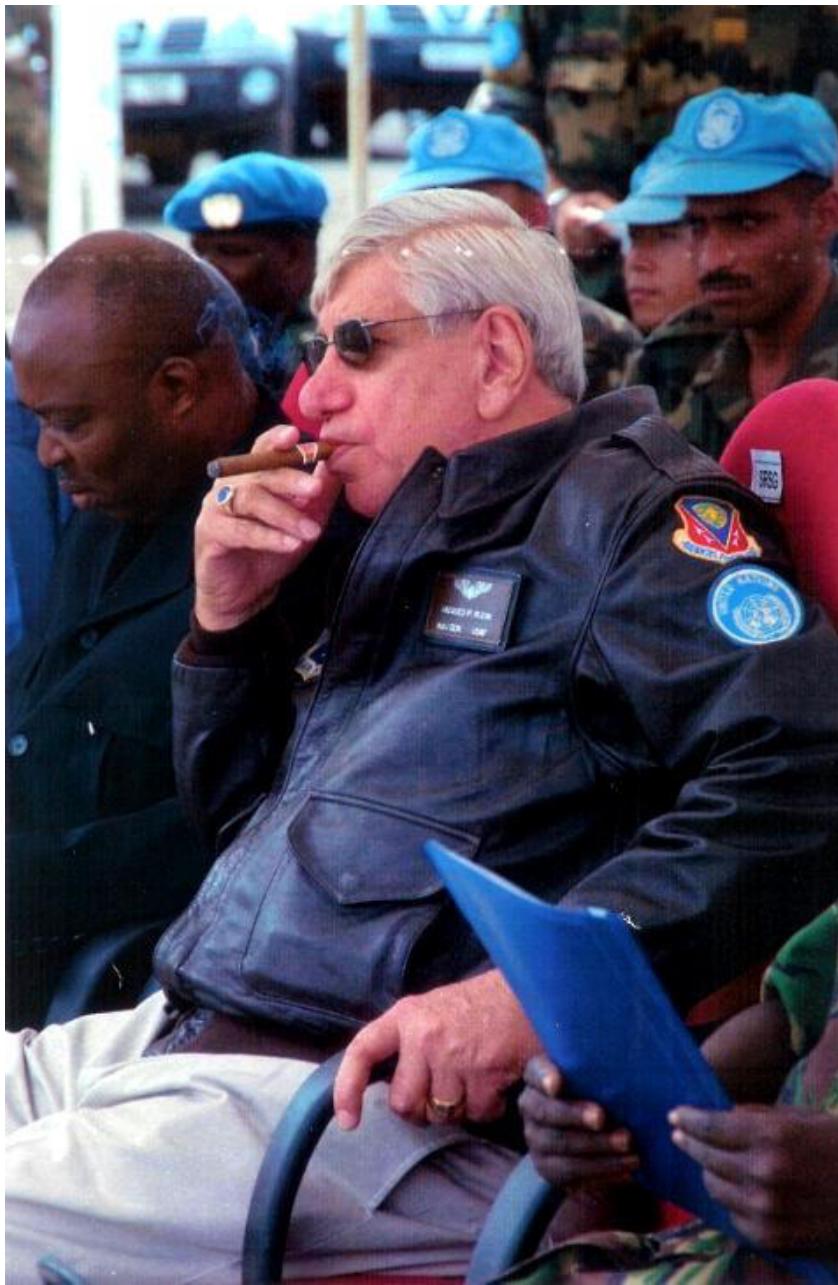
После окончания войны в Боснии и Герцеговине «международное» сообщество ввело в ней своего рода «демократическую» диктатуру. Ее мягкие формы объяснялись ее «экспериментальным» характером, что обеспечило большую закачку сюда денежных средств из всех подконтрольных Западу источников. Но мягкость в политике — дело обманчивое.

Что касается денег, то вряд ли всерьез стоило предполагать, что американское правительство будет бесконечно выдавать зарплату учителям, германское — финансировать восстановление жилья, норвежское — разминировать территорию.

Практически в данном случае «гуманитарные» операции были частью новой военной стратегии, отличие которой заключалось в том, что она стала служить так называемому «мировому сообществу», основывавшемуся на институтах ООН, НАТО и Европейского сообщества.

При этом в дальнейшем на заседаниях парламента Боснии и Герцеговине выяснилось, что из этой финансовой помощи общей суммой в несколько десятков миллиардов немецких марок большая часть пропала в неизвестном направлении.

ФОТО 4.1. Генерал Жак Клайн



Все это на практике приводило к внутреннему разложению всех «неприятельских» элементов и одновременно к навязыванию «мультинациональных» ценностей местному «патриархальному» обществу.

Из сербских образовательных программ «международные» организации требовали исключить сербских классиков и изучение сербских народных традиций, если они «нарушали национальные чувства других народов».

Пустых угроз сообщество не боялось, а до серьезных, которые бы вызвали сопротивление местных «туземцев», дело не доводили.

Старались действовать с верхов, сначала устранив неугодных, затем ставили «своих» людей на высокие должности в администрации.

Весьма эффективным орудием Запада стал «Уставный (Конституционный)» суд Боснии и Герцеговины, где несколько местных бюрократов при помощи международных «супервизоров» стали «кроить» устройство Боснии и Герцеговины вопреки Дейтонскому договору. Там, где у этого суда не хватало полномочий, в дело вступал «Дом за людска права» (Представительство за права человека) и правозащитники.

Сама первоначальная беспомощность миротворцев ООН, над которой так потешались иные сербы, с изменением их мандата после подписанного мира 21 ноября 1995 года быстро сменилась весьма решительными действиями.

Согласно книге «Война на Балканах» Крэйга Нашион<sup>140</sup> в начатой после подписанного в Дейтоне мира и его верификации в Париже операции по установлению мира в Боснии и Герцеговине Joint Endeavor участвовало 57 тысяч военнослужащих, из которых 20 тысяч были военнослужащие армии США.

Силы НАТО, прежде всего американские войска, введенные сюда после подписанного в Дейтоне договора о мире (сначала носявшие имя IFOR — Implementation Forces, а затем с 1997 года SFOR — Stabilisation Force), вели себя совсем по-иному, весьма отличаясь от поведения «миротворческих войск ООН» — UNPROFOR.

---

<sup>140</sup> R. Craig Nation. War in the Balkans, 1991–2002 // Strategic Studies Institute, US Army War College. 2003.

**ФОТО 4.2. Дислокация контингентов, входивших в миротворческие войска SFOR в 1997 году**



Сербское военно-политическое руководство довольно быстро обнаружило, что все его претензии на какую-то равноправность в отношениях с «международным» сообществом последним отмечались. При этом Республика Сербская стала быстро терять свои политические права, и достигнутаявойной ее национальная однородность уничтожалась массовым возвращением мусульманских беженцев, подталкиваемых к этому всеми же международными организациями, тем более что сербскими политиками как раз чисто сербские районы были политикой тайных договоров переданы в конце войны мусульманам и хорватам.

Как только сербы в 1997 г. по инициативе местной сербской «партии власти» СДС решились на демонстрации с применением камней и бутылок с зажигательной смесью в Бырчко и Беляне, а затем начали сжигать автомобили международных организаций, так американцы, не задумываясь, применили оружие, ранив в Бырчко пятерых сербов.

Американская армия показала, что никаких поблажек никому давать не будет, и любые угрозы или провокации в ее адрес пресекались очень быстро, в том числе арестами, обысками, разоружением, а то и выселением из объектов как сербских, так и хорватских и мусульманских подразделений армии и полиции. За пять лет своего мандата американские войска потеряли лишь десяток-другой военнослужащих, раненных в различных массовых беспорядках, в основном сербских (Бырчко и Белян, 1997 год; демонстрация поддержки Югославии в 1999 году), а иногда и хорватских (Западный Мостар, 1999 год), да одного американца местный сербский крестьянин ударил, и то не автоматом, а мотыгой. Американские военные машины без особой опаски часто передвигались по узким улицам сербских городов, а американские солдаты частенько проводили рейды в местные села в поисках оружия.

*ФОТО 4.3. Американские военнослужащие контингента SFOR в Боснии и Герцеговине ведут уничтожение изъятого у местного населения оружия*



Контингенты стран НАТО, в первую очередь США, вели активную пропагандистскую деятельность против «неприятелей

Дейтонского договора». Особенno активным было американское командование, использовавшее для контрпропаганды силы 4-й группы психологических операций специального назначения, а также 193-й эскадрильи специального назначения ВВС США<sup>141</sup>. Из состава последней для поддержки операций американских войск в Боснии и Герцеговине после войны было выделено три самолета EC-130 F Commando Solo<sup>142</sup>. Эти самолеты, созданные на базе военно-транспортных самолетов C-130, опробовались американской армией в Панаме, Гаити и в Персидском заливе и служили не только для «промывки мозгов» туземному населению, но и для «забивки» телевизионных и радиостанций.

Важную роль играли дела о военных преступлениях как в международном трибунале в Гааге, так и в местных судах, в том числе в созданном после войны при покровительстве «международного» сообщества и при поддержке Трибунала в Гааге Верховном суде Боснии и Герцеговины, как и в Суде Боснии и Герцеговины по военным преступлениям, а также в местных окружных судах, куда также передавались дела по военным преступлениям.

При этом в дальнейшем полученные под международным давлением и угрозой экономических санкций документы из Международного трибунала в Гааге передавались в Верховный суд Боснии и Герцеговины и в прокуратуру по военным преступлениям Боснии и Герцеговины. Этим был получен эффективный рычаг воздействия на Республику Сербскую после войны, так как доказанные в судах факты пресловутого геноцида служили для постоянного политического давления «международного сообщества» на сербскую сторону в Боснии и Герцеговине.

Практически в случае Боснии и Герцеговины «гуманитарные» операции были частью новой военной стратегии, отличие которой заключалось в том, что она стала служить так называемому «мирному сообществу», основывавшемуся на институтах ООН, НАТО и Европейского сообщества.

---

<sup>141</sup> *Dragan Džamić, Nikola Pasić. Bosansko bojište sumraka // Amerika na Balkanu 1992–1997. Beograd, 1998.*

<sup>142</sup> *Dragan Džamić, Nikola Pasić. Bosansko bojište sumraka // Amerika na Balkanu 1992–1997. Beograd, 1998.*

И американцы, и британцы, и французы, и голландцы, и немцы проводили в своих зонах ответственности аресты местных сербов, хорватов и мусульман, подозреваемых трибуналом в Гааге в совершении военных преступлений.

ФОТО 4.4. Военнослужащие канадского контингента SFOR в Боснии и Герцеговине в районе Томислав-града в Западной Герцеговине



Так, британцы в своем секторе арестовали несколько видных сербских руководителей, в том числе бывшего представителя общины Предор доктора Милана Ковачевича, войдя в его директорский кабинет в больнице под видом работников «гуманитарных» организаций, а бывшего начальника милиции Предора Симу Дырлячу застрелили на месте при попытке применить оружие.

При этом сам поиск и аресты обвинявшихся Международным трибуналом в Гааге отнюдь не были «боевиками» в голливудском стиле, а скорее «драмами» в духе «латиноамериканских серий». Определенные силы на Западе использовали это в своих целях и тем самым достигали нужного себе результата в деле создания единой Боснии и Герцеговины.

Согласно вышедшему в 2008 году документу «Югославские противоречия», подготавливавшемуся 5 лет группой международ-

ных экспертов, американское командование в Боснии и Герцеговине годами препятствовало работе Международного трибунала в Гааге в Боснии и Герцеговине. В сербской газете «Прес» были приведены примеры из доклада о случаях, когда американское высшее военное командование сознательно избегало проводить аресты подозреваемых.

Офицерам миротворческих войск IFOR/SFOR об этом знать было не нужно, и им приходилось лишь разводить руками, когда кто-то раскрывал их операции не только тем, кого они хотели арестовать, но и их «группам поддержки».

*ФОТО 4.5. Военнослужащие голландского контингента SFOR в районе Травника*



Трибунал в Гааге в данном случае, а затем и созданные под патронатом «международного сообщества» Суд по военным преступлениям в Сараево и Прокуратура по военным преступлениям в Белграде давали им возможность использовать подготовку обви-

нительных дел как рычаг по политическому управлению сербским обществом.

Сами контингенты IFOR/SFOR рассматривались «международным сообществом» лишь как исполнительный механизм, и поэтому оно и запрещало командованиям военных контингентов применять оружие в полную силу, чем у многих сербов создало ложное убеждение того, что «миротворцы» их боятся.

Однако ни американцы, ни британцы не подстраивались ни под сербов, ни под мусульман, ни под хорват, и это нередко вызывало нежелательные эффекты для командования.

Так было в 1998 г., когда в мусульманском Сараево два британских солдата, подвыпив, сорвали мусульманский флаг и начали топтать его ногами.

Однако стоило генералам ВРС не зарегистрировать у командования IFOR какое-то количество оружия и боеприпасов, как в августе 1996 г. французы и итальянцы взяли под арест склад боеприпасов в селе Маргетичи (Восточная Босния) и сразу же приступили к их уничтожению, и лишь после политических переговоров вернули сербам часть из 500-тонного запаса.

При схожих обстоятельствах в Баня-Луке британцы арестовали десять сербских гаубиц в сентябре 1996 года и не особо беспокоились о реакции ВРС.

Силы НАТО по первому сигналу устраивали проверки с обысками в штабах и политических центрах всех сторон, в том числе и в штабе «мусульманской» Армии Боснии и Герцеговины.

Правда, и между ними были серьезные разногласия: так, французское и итальянское командование SFOR было недовольно участием «янки» в этой миссии, так как те самую тяжелую, с точки зрения европейцев, — «полицейскую» работу поручали именно европейцам. Впрочем, многое тут зависело от политики правительства, их пославших, да и от тех норм поведения, которые были приняты в тех или иных армиях.

В силу этого хорошие отношения сложились у сербов с испанцами, которые поэтому были частыми посетителями кафе и ресторанов в Требинье.

*ФОТО 4.6. Военнослужащий британского контингента SFOR в Боснии и Герцеговине дает указание военнослужащему Армии Республики Сербской по уничтожению изъятого у местного населения оружия*



**ФОТО 4.7. БТР армии Испании BMR-600 в миссии  
в составе контингента SFOR в Боснии и Герцеговины**



Шведы также были весьма дружелюбны к сербам, которым они помогали реконструировать православный монастырь на Озрене.

Достаточно активно действовали в области «гуманитарной» помощи контингенты Норвегии, Дании, Франции, Финляндии, Германии.

Традиционно хорошие отношения у сербов были с греческими миротворцами.

Что касается бригады армии Российской Федерации, дислоцированной в Углевике, также участвовавшей в миссии IFOR, но которая подчинялась непосредственно командующему американского сектора в Тузле в обход командной структуры НАТО, то у нее особых проблем в отношениях с сербами не было.

Правда, в начале были отмечены угрозы оружием со стороны сербской милиции, когда эта бригада совместно с американскими подразделениями приняла участие в операции по обеспечению масового возвращения мусульманских беженцев в села Гаеви и Юсичи под Бырчко, которая длилась с ноября 1996 года по март 1997 года.

*ФОТО 4.8. Военнослужащие российского и американского контингентов SFOR*



Однако в дальнейшем ситуация уладилась, и так как бригада действовала почти исключительно на территориях под контролем сербов в општинах (районах) Белян, Углевик и Лопары, куда массового возвращения мусульман не было, и лишь иногда действовала с поддержкой американцев на территории Тузланского «канттона», то и оснований для конфликтов не возникало.

*ФОТО 4.9. «Показуха» российского контингента войск SFOR в городе Углевике (Босния) в 2002 году // [www.militaryphotos.net](http://www.militaryphotos.net)*



Впрочем, по большому счету, хорошие отношения с миротворцами были нужны, прежде всего, самим сербам, ибо позволяли им вести своего рода «тактические» политические маневры в условиях фактической оккупации, и надо сказать, что иные сербские военные и политики проявили в этом большой талант.

В данном случае сербов осуждать не стоит, ибо они были под оккупацией, в которой им надо было позаботиться о собственном выживании.

Подобная тактика была характерна для практически всех видных политиков и военных в Республике Сербской, и другое дело, что у некоторых этих военных и политиков подобная тактика свелась к получению денег от представителей «международного сообщества» в БиГ либо к тому, что они стали агентами иностранных спецслужб, которые давали им то, что их больше всего интересовало, — деньги и безнаказанность.

К тому же при вышеупомянутой «демократической» оккупации выяснилось, что многие сербские «национальные вожди» военных времен на практике оказались беспринципными торгашами, которые сразу после войны устремились на поиски прибылей. Естественно, никакого мирового «славяно-православного» политического интернационала, придуманного западной пропагандой, в частности американским политологом Сэлшом, не существовало, и сербы управлялись властью номенклатурных олигархов, глубоко при этом коррумпированных. Философия денежного интереса, которая практически победила, оказалась весьма удобной для западной политики и, как ни парадоксально, не только в городах, но и в сербских селах.

В силу этого, хотя в Республике Сербской в течение нескольких первых послевоенных лет было взорвано и сожжено полсотни международных автомобилей, сами эти акции организовывались и финансировались с одобрения Белграда и его спецслужб и потому быстро были прекращены.

Не случайно, что если силы IFOR в 1995 году насчитывали 57 тысяч военнослужащих, то при переформировании их в силы SFOR в 1997 году их численность была уменьшена до 32 тысяч человек.

Главную задачу по слому сербской военно-политической мощи они выполнили — Югославия была разбита и морально и политически. Сербы в Боснии и Герцеговине испытали наибольшее внешнее давление и разложение изнутри, ибо ее последняя надежда — Сербия была поражена в 1999 году.

Никакой реальной угрозы от армии Югославии, а тем более от сербских сил в РС после этого уже не было, и сама армия РС — Войско Республики Сербской, вообще исчезла, сливвшись со своими бывшими противниками в единые вооруженные силы Боснии и Герцеговины.

В силу подобных процессов и вопреки иным аналитикам в Югославии и в той же Российской Федерации командование НАТО новой войны против сербов в Боснии и Герцеговине никогда и не планировало, а наоборот, взялось за создание единых вооруженных сил, куда втянуло со временем и сербов.

В самой западной военной помощи мусульмано-хорватским войскам в 1996 г. главную роль играли американцы, действовавшие через частную корпорацию MPRI (Military Professional Resources, Inc.). Стоимость услуг и влияние MPRI показывает подписанный 16.07.96 г. между представителем США на Балканах (по военным вопросам) Джеймом Пердью, Алией Изетбеговичем и Крешемиром Зубаком, соответственно мусульманским и хорватским членами «председништва» (Президиума Боснии и Герцеговины) договор о военном сотрудничестве, стоимостью 400 млн долларов в первой фазе и 800 млн долларов во второй фазе. Советнические услуги MPRI были оговорены отдельно в рамках этого же договора, и были они оценены где-то в 90 млн долларов.

Вместе с тем целью деятельности этой компании было создание единых вооруженных сил, а отнюдь не обеспечение мусульманам возможности военным путем разгромить сербов.

Согласно книге «Война на Балканах» Крейга Нашион<sup>143</sup> армии Боснии и Герцеговины было передано 45 танков М-60А3, 80 БТР М-113 и 15 вертолетов UH-1Н, а также 840 переносных противотанковых ракетных комплексов AT-4.

---

<sup>143</sup> R. Craig Nation. War in the Balkans, 1991–2002. Strategic Studies Institute, US Army War College. 2003

Также и Франция на безвозмездной основе передала мусульманам Боснии танки AMX 30B и БМП AMX-10P, а также БРМ AML-90.

Тем самым, хотя американцы заявляли, что они обновляют вооружение, но, оценивая поставляемые образцы, как и автоматические винтовки M16 и пулеметы M60, можно прийти к выводу, что это, как все прочее поставляемое вооружение (за исключением легких переносных ПТРК AT-4, производимых в США) использовалось еще во вьетнамской войне и ничем по качеству от используемого в местных войсках вооружения бывшей ЮНА не отличалось.

Конечно, эти американские образцы были модернизированы в ходе их эксплуатации, как и оружие, поставленное реэкспортом из исламских стран, но превращения местных мусульманских войск в качественно новую армию НАТО не было нужно.

Былая армия Республики Сербской-ВРС сразу после войны, уменьшив свои силы до соотношения 1:2 в пользу своих недавних противников, что собственно и предусматривалось в Дейтоне, в 2006 году официально прекратила существование, замененная единой армией Боснии и Герцеговины, где служили мусульмане, хорваты и сербы в соответствии с пропорцией, основанной на переписи населения 1991 года.

Новые вооруженные силы Боснии и Герцеговины стали частью механизма НАТО.

Первоначально эти вооруженные силы отправили, согласно сайту Global Security, с июня 2005 года свой контингент в состав «коалиционных войск» в Ирак — один взвод саперов для уничтожения боеприпасов в состав «Многонациональных сил — Запад (Multi-National Force — West) и «Многонациональной дивизии — Центр» (Multi-National Division — Central), тогда как пехотный взвод выполнял задачи по охране главной американской базы Виктория (Victory Base Complex) в составе «Многонациональной дивизии — Багдад». В дальнейшем с окончанием в ноябре 2008 года миссии в Ираке новым местом приложения усилий Вооруженных сил Боснии и Герцеговины стал Афганистан. Так, согласно сообщению газеты «Глас Српске» из Баня-Луки, в 2010 году Президиум Боснии и Герцеговины — верховная власть в стране, дал согласие на отправку пехотной роты для участия в операции НАТО в Афганистане в со-

ставе датского контингента ISAF, где уже находился с 2009 года взвод саперов вооруженных сил Боснии и Герцеговины<sup>144</sup>.

*ФОТО 4.10. Торжественная встреча в казарме «Козара» в Баня-Луке боевой группы вооруженных сил Боснии и Герцеговины, возвратившихся в апреле 2012 года из Афганистана // www.klix.ba*



Притом в силу того, что Министерство обороны Боснии и Герцеговины приняло решение о продлении срока профессиональной военной службы на три с половиной месяца для 1451 военнослужащего, среди которых 913 бошняка, что нарушило принцип национального представительства в вооруженных силах БиГ, так как общую структуру вооруженных сил БиГ должны были составить 45,9% бошняков, 33,6% сербов и 19,8% хорватов, соответственно военную службу нужно было продлить для 666 (а не для 913) бошняков, 487 сербов и 287 хорватов, то тем самым в 2010 году в вооруженных силах Боснии и Герцеговины около 50% составляли мусульмане — «бошняки»<sup>145</sup>.

<sup>144</sup> Мирослав Филиповић. Бошњаци преузимају Оружане снаге БиХ // Глас Српске. 07.04.2010.

<sup>145</sup> Мирослав Филиповић. Бошњаци преузимају Оружане снаге БиХ // Глас Српске. 07.04.2010.

*ФОТО 4.11. Подразделение Вооруженных сил Боснии и Герцеговине на параде*



Таким образом, успех операции «Deliberate Force», а затем и успех миссии IFOR/SFOR подготовил такую же операцию в 1999 году против уже самой Югославии, в результате чего Косово и Метохия были переданы непосредственно под управление миссии ООН, а с сербской военной мощью было покончено, что окончательно было закреплено распадом Югославии в 2006 году, после выхода из ее состава Черногории, опять-таки при поддержке «международного» сообщества.

Соответственно уже в 2004 году силы SFOR были уменьшены до 12 тысяч человек, и при переформировании их в силы Евросоюза — EUFOR они были дополнительно уменьшены до 7 тысяч военнослужащих.

Массовые демонстрации и беспорядки Запад напугать не могли, ибо все оканчивалось нулевым результатом. К тому же вожди подобных демонстраций в значительной части руководствовались не столько идеяными, сколько экономическими мотивами, стремясь выторговать лучшие для себя позиции в переговорах с Западом. Запад хорошо оценил общее состояние своих главных неприятелей — сербов, и его не могли испугать несколько десятков взрывов и столько

же случаев стрельбы, целью которых были объекты и машины международных властей, проведенные в период 1996–1999 годов.

*ФОТО 4.12. Вице-комиссар Европейского сообщества и секретарь иностранных дел и безопасности Федерика Могерини перед строем подразделения EUFOR в ходе ее посещения в феврале 2015 года базы EUFOR Бутмир под Сараево*



Лишь угроза массовых волнений заставляла приостанавливать насильственную «мультинационализацию».

Чтобы не допустить волнений, Запад и подпитывал Боснию и Герцеговину финансами, больше поощряя коррупцию, чем производство. Если кто-то и захотел бы выступить против Запада с «национально-религиозных» позиций, так как других позиций не было, то оказалось, что ему надо идти не только против Запада и своих традиционных внешних неприятелей — главным образом мусульман, но и против значительной части собственного народа.

В Югославии ведущей силой во внутренней политике были как раз США, и в конечном итоге в результате всех их миротворческих усилий Босния и Герцеговина стали их фактической колонией.

Вместе с тем выгоды в той же Боснии и Герцеговине Европейское сообщество не имело, зато имело огромную бездонную дыру, где исчезло согласно приблизительным данным из 2009 года комиссии при парламенте Боснии и Герцеговины несколько десятков миллиардов долларов. Разумеется, большая часть средств через

западных подрядчиков опять возвратились туда, откуда пришли, правда, перейдя из государственного бюджета европейских стран и США в карманы каких-либо частных компаний или «гуманитарных» организаций. Однако объяснить столь странную политику чьими-то корыстными интересами невозможно, куда легче подобные проекты можно было бы провести где-нибудь в Анголе, Объединенных Арабских Эмиратах или в Никарагуа далеко от взоров представителей прессы и правозащитных организаций, все-таки в Боснии и Герцеговине обуздывавших своеволие чиновников как «международных», так и в первую очередь местных.

Столь же невозможно объяснить подобные нелогичности и влиянием Ватикана или агрессией Германии, ибо их главный союзник — хорваты, имевшие во время войны свою державу Херцог-Босну, своего государственного образования после войны лишились, причем «международные» власти прибегли и к использованию и сил SFOR в данном случае, дабы сломить политическое сопротивление хорватов. При этом совершенно ошибочно считать, что главными противниками самих «миротворческих» войск на местности были сербы, ибо не меньше, если не больше «миротворцы» имели столкновений с хорватами, в ходе проведения в жизнь указаний OHR (OXP) по закрытию всех институций бывшей Херцег-Босны, которую продолжала нелегально поддерживать Хорватия. Насильственное объединение хорватов с боснийскими мусульманами, ставших к тому времени «бошняками» — в федерации Босния и Герцеговина, как составной части всей Боснии и Герцеговины стало причиной новых междуусобных столкновений.

Таким образом, Европейское сообщество получило своего рода горячую точку, в которой, несмотря на обилие войск, никто ничего решать и не собирался.

Вполне возможно, что как раз такое состояние и было целью вышеупомянутой политики «международного» сообщества в бывшей Югославии — создать огромную черную дыру в Европе, в которой малыми силами можно было бы решать великие задачи.

Самим же исполнителям об этом задумываться не надо было, и поэтому была создана система, полностью зависящая от иностранной финансовой помощи.

Десятки международных организаций, тянувшиеся за международной властью, проникали во все сферы местного общества, делая его зависимым от Запада. Эти организации, базирующиеся на прочной евро-американской политico-экономической системе, обеспечивали здешним людям куда больший заработка, лучшее отношение, нежели местная власть, представители которой, беспричинно меняя свои взгляды и партии, так и не попытались покончить с системой коррупционных отношений, установившихся с началом войны. Впрочем, международным организациям подобное их поведение вполне подходило, ибо давало возможность без особых сложностей руками местного правосудия убирать тех, кто был не нужен, и одновременно прикрывать более нужных лиц.

В силу этого не удивительны факты о связях местных политиков, завязших в криминале и коррупции с представителями различных международных организаций. Шефы последних, правда, тоже обогащались, завышая стоимость услуг и товаров, предоставляемых по каналам международной помощи, используя взятки, превращая помощь Боснии и Герцеговине в личную прибыль. Таким образом «гуманитарные» деньги возвращались в страну, откуда прибывали, а Босния и Герцеговина втягивалась в огромные долги, добавившиеся к долгам СФРЮ, часть которых досталась Боснии и Герцеговине от бывшей Югославии.

При этом само качество услуг этих организаций было нередко более чем сомнительно. Трудно забыть картины деятельности многих полицейских из Африки, попавших в Европу в составе международной полицейской миссии ООН IPTF (International Police Task Force), больше похожих в своих малиновых штанах на клоунов, единственно успешных в трате времени на Интернете просмотром порносайтов и создании аварий на местных дорогах, либо представителей Пакистана, которые, вероятно в надежде на повышение в звании, слали в свои центры спецслужб факсом сотни самых бессмысленных бумаг из канцелярий IPTF как якобы секретную информацию, лишая при этом своих коллег из IPTF возможности использовать факс для более полезных дел.

Не один и не два, а десятки представителей IPTF оказались замешанными в различные противозаконные действия, успешно сотруд-

ничая с местной мафией всех сторон, не избегая и прямой защиты этой мафии. Не являлось особой тайной, что под крышей IPTF и прочих международных организаций организованно работали западные спецслужбы, вербя сотрудников на всех сторонах и уровнях, как путем выдачи разрешений на работу или на учебу, так и используя многочисленные дела по фактам военных преступлений.

ФОТО 4.13. Эмблема международной полицейской миссии ООН IPTF



ФОТО 4.14. Сотрудники миссии IPTF в Боснии и Герцеговине



Сам принцип «мультинациональности» доводился в этом до абсурда, и международные власти стремились покончить со всеми национальными организациями, свести их под общую «крышу». На то, что нарушался Дейтонский договор, который гарантировал права «энтитетов» (автономий) Республике Сербской и Федерации, международный представитель из ОНР (Officer High Representative) не обращала внимания.

До 2006 года правительства Гойко Кличковича (18.05.1996), Милорада Додика (18.01.1998), Младена Иванича (12.01.2001), Драгана Микерича (17.01.2003), Перо Букейловича (15.02.2006), Милорада Додика (28.02.2006) теряли одни конституционные полномочия за другим путем указов и директив, подписываемых Высокими представителями ОНР.

Президенты РС Радован Караджич (1992–1996), Биляна Плавшич (1996–1998), Никола Поплашен (1998–1999), Драган Чавич (2000–2006), Милан Елич (2006–2007) практически были вынуждены соглашаться с подобными решениями ОНР.

При этом стоит заметить, что сербы для «международного сообщества» не были коллективным врагом, а своего рода полем эксперимента и во многих случаях удачным. Так, например, «международное сообщество» и пальцем не пошевелило, дабы покончить с коррупцией в государственном аппарате, как и со связанный с этим аппаратом организованной преступностью. Конечно, как и во всякой преступной среде, и в сербской подобной среде происходила постоянная смена поколений, и пока одни тонули — другие выплывали. То, что кто-то в силу своего стиля мышления и непомерно раздутого самомнения подумал, что он будет вечен, но со временем обнаружил, что ошибался — дело житейское.

Однако в данном случае интересно поведение «международного сообщества».

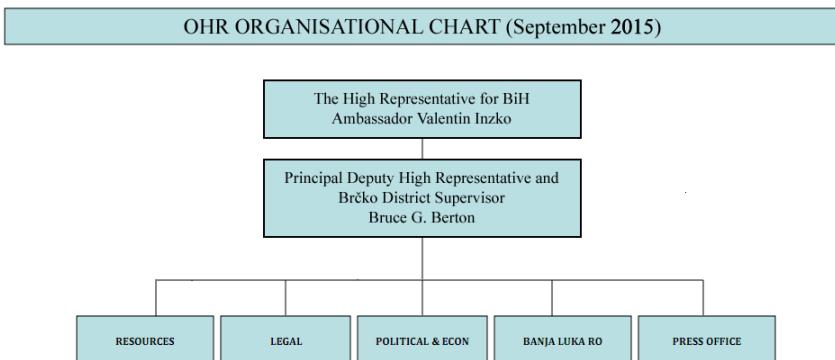
Конечно, лишь наивный человек мог ожидать, что это сообщество будет бороться против криминала, хотя ОНР имел не только права, но и обязанность бороться против нее, являясь согласно договору в Дейтоне, решениям «Контакт-группы» высшей инстанцией в стране.

Благодаря наличию международных сил по поддержанию мира – IFOR/SFOR/EUFOR он был обязан контролировать то, как правосудие и органы внутренних дел борются с нарушением законности.

Однако Босния и Герцеговина попала во власть организованного криминала, и их члены беспрепятственно контролировали многочисленные области бизнеса, в том числе торговлю нефтепродуктами и сигаретами, охранную деятельность, в том числе набор охранников в американские и британские ЧВК в Ирак и Афганистан, которые не могли не быть под контролем спецслужб НАТО.

Также этим спецслужбам было хорошо известно, что в Боснии и Герцеговине действует большое количество как террористических группировок, так и классических организованных преступных группировок, в частности ОПГ косовских албанцев, «подминавшей» под себя уголовный мир как мусульман, так и сербов и устраивавшей перестрелки в центре Сараево, что чиновники ОХР могли при желании наблюдать из окон своего здания в центре этого Сараево.

#### ФОТО 4.15. Организационная структура ОХР в Боснии и Герцеговине



Из всего этого ясно, что «международному сообществу» было как раз в интересах управлять всей Боснией и Герцеговиной политикой шантажа — сначала под предлогом военных преступлений, а затем получив в руки обильный уголовный компромат на представителей местной «элиты», с помощью которых было достаточно легко было манипулировать народом, обманутым «национальной» демагогией.

Однако для чего было «международным» сообществом приложено столь много труда в Боснии и Герцеговине, было тогда неясно, ибо по большому счету единократные усилия в 1995 году этого сообщества могли покончить и с Республикой Сербской, и с самой Сербией, да и после войны это сообщество без особого труда могло сменить полностью все руководство Республики Сербской и, договорившись с Белградом, привести к власти новых людей.

Однако у международного сообщества были какие-то свои расчеты, и потому многие сербские чиновники и военные времен войны, потеряв всякую поддержку в аппарате как Республики Сербской, так и Сербии, смогли трудоустроиться в созданных «международным сообществом» центральных органах государственной администрации Боснии и Герцеговины, независимых в своей деятельности от подчиненных им «де-юре» органов Республики Сербской, но зато полностью зависимых в своей кадровой политике от «международного сообщества».

Данному обстоятельству благоприятствовало то, что в мае 2002 года Высокий представитель ОНР назначил господина Финци первым директором созданного в 2002 году «Государственного агентства гражданской службы (State Agency for Civil Service)», чьим первым директором стал Якоб Финци, являвшийся с августа 1995 года председателем еврейской общины Боснии и Герцеговины, а с сентября 1996 года по апрель 2000 года исполнительным директором «Фонда Сороса» в Боснии и Герцеговине.

Одновременно Якоб Финци согласно своим же интервью являлся личным другом тогдашнего президента США Билла Клинтона, а после окончания своей работы в вышеупомянутом агентстве гражданской службы получил должность посла Боснии и Герцеговины в Швейцарии.

Однако в декабре 2009 года Европейский суд в Страсбурге, рассмотрев посланную в этот суд жалобу, подписанную Якобом Финци, а видимо, ее надо было для равновесия дополнить и жалобой председателя общества цыган Боснии и Герцеговины Дерво Сейдича, о том, что Конституция Боснии и Герцеговины, созданная, к слову, на основе договора о мире, подписанныго в Дейтоне, является дискриминаторской по отношению к национальным меньшинствам Боснии и Герцеговины, запрещая им быть выбранными в Президиум Боснии и Герцеговины, а также в Дом народа — верхнюю палату Парламента Боснии и Герцеговины, потребовал всю эту Конституцию согласовать с Европейской конвенцией о правах человека.

Таким образом, на основании этого решения был окончательно подорван национальный паритет в Боснии и Герцеговине, из-за которого собственно и началась война, чем была открыта возможность возникновения новой войны.

# Биография Олега Валецкого

Олег Валецкий родился 26 августа 1968 года в городе Одессе на Украине. Проживал в городе Красноярске, где вступил в 1991 году в Енисейское казачье войско, как потомок потомственного казака Залицкого Николая Дмитриевича — станица Александровская ВВД). Участвовал в возрождении казачества в Красноярском крае.

Проживает в Сербии.

Участвовал в боевых действиях в период войны в Югославии девяностых годов как русский доброволец в Армии Республики Сербской (с 1 марта 1993 по 19 января 1995 года) в районах Сараево и Вишеграда и в Армии Югославии (с 6 апреля 1999 по 17 июня 1999) в районе Дреницы в Косово. Был четыре раза ранен.

Работает специальным корреспондентом в Федеральном агентстве политических новостей [fapnews.ru](http://fapnews.ru).

Является военным экспертом в Центре стратегической конъюнктуры [conjunction.ru](http://conjunction.ru) и в Центре стратегических оценок и прогнозов [csef.ru](http://csef.ru).

Член Московской организации Союза писателей Российской Федерации.

Страница в Живом журнале [prom1.livejournal.com](http://prom1.livejournal.com).

## Статьи, очерки, электронные книги:

Русские в Сербии // Солдат удачи. 1996. № 5–6.

Деминеры — Записки сапера из Боснии и Герцеговины (опыт работы в американской компании Ronco в 1996–1997 годах // Солдат удачи. 1998. № 1–2.

Неоднозначно виден бой из штаба и с передовой // Солдат удачи. 2002. № 2–4.

Пираты Некарибского моря // Мужская работа. 2009. № 30.

Происхождение славян в свете работ историков сербской «автохтонной» школы // Вестник Академии ДНК-генеалогии. 2012. № 11 (Proceedings of the Academy of DNA Genealogy, Boston-Moscow-Tsukuba. Volume 5. 2012. № 11).

Разминирование в конце XX века. Частные компании, занимающиеся разминированием // Центр стратегических оценок и прогнозов. Москва 2013 г.

Партизанская война в Косово и Метохии в 1999 году. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013.

Управляемое оружие США и НАТО. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013.

Распространение ракетных технологий в Третьем мире.

Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013 (в соавторстве с Ю.Ю. Ляминым).

Слом колониальной системы и апартеида на юге Африки. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2014.

Применение самодельных взрывных устройств и методы борьбы с ними по опыту армии США. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2014.

Падение Республики Сербская Краина. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2014.

Особенности партизанских и противопартизанских действий в ходе Иракской войны 2003–2011. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2015 (совместно с В.М. Неловым).

Надводные корабли ВМС Китая — носители управляемого ракетного оружия. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры. 2015. (совместно с Олегом Пономаренко).

Особенности боевых действий в Афганистане. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры. 2015. (совместно с В.М. Неловым).

Уроки Ирака — тактика, стратегия и техника в иракских войнах США. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2015 (совместно с В.М. Неловым, А.В. Гириным, А.В. Маркиным).

Надводные корабли ВМС Китая — носители управляемого ракетного оружия. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2015 (совместно с Олегом Пономаренко).

Переносные зенитные ракетные комплексы. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2016 (совместно с Олегом Пономаренко).

Кто и как хочет поссорить Россию и Сирию // Федеральное агентство политических новостей. 2016.

## Книги

Югославская война. М.: Крафт+, 2006. (2-е изд., 2008).

Волки Белые (Сербский дневник русского добровольца 1993–1999). М.: Грифон, 2006.

Новая стратегия США и НАТО и ее влияние на развитие зарубежных систем вооружения и боеприпасов. М.: Арктика, 2008.

Минное оружие. Вопросы минирования и разминирования. М.: Крафт+, 2009.

Югославская война 1991–1995. М.: Крафт+, 2011.

Эволюция частных военных компаний. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013 (в соавторстве с И.П. Коноваловым).

Сербская руна. Белград, 2014 (на сербском языке: *Олег Валецки, Бранислава Совиль*. Српска руна. Београд: Пешић и синова, 2014).

Оружие современных войн (Боеприпасы, системы управляемого вооружения и меры противодействия их применению). Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2015.

Сербские руны и славянская Сибирь. М.: Белые Альвы, 2016 (совместно с Браниславой Совиль и Иваном Ташкиновым).

Балканские мины. Записки деминера из Боснии и Герцеговины. М.: Центр стратегической конъюнктуры, Центр стратегических оценок и прогнозов. М., 2016.